

ЕВРАЗИЙСКАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
КОМИССИЯ

Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года

2015

**Долгосрочный прогноз
экономического
развития Евразийского
экономического союза
до 2030 года**

Содержание

Введение	4
Executive summary	6
1. О роли и перспективах Евразийского экономического союза	10
2. Текущее состояние и среднесрочные перспективы развития экономик государств — членов Евразийского экономического союза.	16
2.1. Ретроспективное и текущее состояние экономик государств — членов ЕАЭС	18
2.2. Среднесрочные перспективы развития ЕАЭС как исходные условия для долгосрочного прогноза.	27
3. Сценарии долгосрочного экономического развития Евразийского экономического союза	32
3.1. Характеристика сценариев и роль интеграционной компоненты	34
3.2. Сценарные гипотезы долгосрочного развития	40
3.2.1. Гипотезы в отношении внешних условий и вызовов экономического развития	40
3.2.2. Гипотезы в отношении национальных условий экономического развития и интеграционные гипотезы	44
4. Параметры долгосрочного прогноза экономического развития Евразийского экономического союза.	56
4.1. Основные показатели экономического развития в долгосрочной перспективе	58
4.1.1. Республика Беларусь	58
4.1.2. Республика Казахстан	62
4.1.3. Российская Федерация.	64
4.2. Показатели долгосрочного прогноза, характеризующие качество экономического развития государств — членов ЕАЭС, достигаемое за счет реализации интеграционного потенциала	66
4.3. Оценка перспектив участия Кыргызской Республики в ЕАЭС	73
5. Отраслевые (секторальные) эффекты интеграции	76
5.1. Оценка потенциала роста взаимной торговли	78
5.2. Оценка потенциала развития кооперационных связей.	84
5.3. Оценка развития сфер экономик государств — членов ЕАЭС с точки зрения потенциала импортозамещения.	85
5.4. Оценка развития сфер экономик государств — членов ЕАЭС с точки зрения потенциала наращивания ненефтегазового экспорта в третьи страны.	86
Заключение	88
Приложения	91
Приложение 1. Прогнозные значения показателей, характеризующих качество экономического развития государств — членов ЕАЭС, достигаемое за счет реализации интеграционного потенциала	92
Приложение 2. Матрица «сферы экономики — интеграционные эффекты»	100

Введение

Последовательное развитие интеграционных процессов в рамках Таможенного союза (далее — ТС), Единого экономического пространства (далее — ЕЭП) способствовали началу функционирования с 2015 года Евразийского экономического союза (далее — Союз, ЕАЭС). Государствами-членами с участием Евразийской экономической комиссии (далее — Комиссия), наднационального регулирующего органа Союза, определена широкая интеграционная повестка, предполагающая в том числе проведение скоординированной (согласованной), единой политики по многим направлениям экономического развития, устранение барьеров, минимизацию изъятий и ограничений на пути движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и последовательное формирование общих рынков.

Интеграционные процессы на евразийском пространстве уже оказали положительное влияние на структуру взаимной торговли, способствовали привлечению иностранных инвестиций, развитию определенных отраслей экономики. Перспективы углубления сотрудничества государств-членов открывают новые возможности для развития производств, инфраструктуры, транспортных и логистических маршрутов на территории Союза, выстраивания кооперационных связей и в конечном итоге повышения уровня жизни населения.

Цель разработки Долгосрочного прогноза экономического развития Евразийского экономи-

ческого союза до 2030 года (далее — Прогноз) — оценка потенциального роста экономик государств — членов Союза и возможностей для его ускорения в долгосрочной перспективе, в том числе с учетом задач, определяемых национальными стратегическими документами (или проектами таких документов), а также эффектами взаимного экономического влияния и результативностью интеграционных действий.

Прогноз дает представление об экономическом потенциале интеграционного сотрудничества, возможных направлениях развития и сферах экономики, перспективных с точки зрения реализации совместных мер.

Executive summary

The progress on integration in frames of the Customs Union and the Single Economic Space led to the foundation for the Eurasian Economic Union, which was established in 2015 (hereinafter “the Union”, “the EAEU”). The Member States of the Union in collaboration with Eurasian Economic Commission, supranational executive body of the Union (hereinafter “the Commission”, “the EEC”), set the broad agenda for regional integration. This agenda includes such policies as: implementation of coordinated, agreed or common policy in different directions of economic development; reduction of barriers to entry to domestic markets; ensuring the freedom of movement of goods, services, capital and labour; establishing the single (common) market within the Union.

Integration in Eurasia has exerted a beneficial effect on mutual trade. It encouraged the foreign investments and facilitated the development of particular industries. Further collaboration of the Member States creates the opportunities for industry development; improvements in infrastructure, transportation, and logistics in frame of the Union. It also facilitates the cooperation ties and, finally, raises the living standards.

EAEU Long-Term Economic Forecast till 2030 (hereinafter “the Forecast”) is developed for evaluation of the potential and opportunities to boost an economic growth in the Member States on long-term basis. It designed with regard to mutual economic influence, effectiveness of policy in integration, and

priorities of national strategic policy of the Member States according to approved strategic papers or draft papers. The Forecast illustrates an economic potential of integration in the EAEU, determines the beneficial directions and sectors for cooperation.

The Forecast was developed before the Republic of Armenia and the Kyrgyz Republic joined the Union. By that reason the Forecast is based on calculations of integration effects only for the three initial Member States, including the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, and the Russian Federation.

The potential of economic integration between the Member States is determined in the Forecast by the following factors.

Firstly, the potential growth of mutual trade will be ensured by gradual elimination of non-tariff barriers, exemptions.

Secondly, the development of manufacturing variety, new value added chains, as well as infrastructural, industrial, innovative, and other integration projects will promote an export growth and import substitution from the third countries.

Thirdly, the integration will lead to the “economies of scale” effect.

Fourthly, integration will attract extra foreign direct investments (FDI) both mutual and from the third countries. Profitability of the FDI will be achieved mostly due to the large single market and the Member States’ competitive advantages.

Finally, the realization of integration potential will facilitate the multiplication effects in the certain sectors of economy such as transport, electric power, financial markets, but also in the sectors of economy, which benefit from the size of the market. Moreover, additional impulse for growth of the new spheres will be based on intensification of mutual cooperation instead of competition on the common markets.

The Forecast includes an assessment of the integration effects in accordance with the following scenarios: “Prolonged Status Quo”, “Transit Raw Bridge” and “Own center of economic power”.

Within the “Prolonged Status Quo” scenario, the national economies operate more independently under the influence of internal and external factors. In such conditions the economic development of the Member States relies on its “conventional”

sources of economic growth, which provide low balanced rates of the economic development while the infrastructure restrictions remain. The “Prolonged Status Quo” scenario is considered as the “basic” scenario in the Forecast.

The “Transit-raw bridge” scenario is based on benefits from geographical location of the Union and the existing resource availability (renewable and non-renewable resources) of the Member States. The collaboration between the European and Asian-Pacific regions will promote the deepened cooperation between the Member-States under this scenario. In that case the Eurasian Economic Union gains benefits from the transit of commodities, raw and industrial goods through the major logistic hubs and transportation routes.

Boost of regionalization in the global economy creates favorable conditions for consistent formation of, so called, center of economic power on the territory of the Union (“Own center of economic power”). The Center is able to accumulate innovations, investments, skilled workforce, and production of competitive goods and services.

In general, “Own center of economic power” scenario could be characterized in such terms as the knowledge-based economy, cooperation in non-resource spheres, technology intensive industries, human development, scale effect, technological effect, synergy effect. It based on searching of new opportunities for economic growth and creation of new competitive advantages.

The extra growth of the EAEU GDP as a result of integration measures is estimated near 2.9% by 2030 or USD 140 bn in 2012 PPP. Member States’

results of integration depend on the scale of economies: for the Republic of Belarus it will be the most significant +13.1 % of GDP, for the Republic of Kazakhstan +10.4% of GDP, and for the Russian Federation + 1.4% of GDP.

The forecast for the mutual trade in goods is quite positive:

- reciprocal openness: + 2.9 pp;
- share of intra-EAEU trade: + 2.8 pp.

Moreover, the mutual trade in intermediate goods by the end of the forecasted period will rise more than 80.0%. It is achievable due to the completion of forming single market for goods in the EAEU without exemptions and restrictions. The upturn dynamics of this indicator in every Member State (e.g. Belarus: + 65.8%, Kazakhstan: + 94.8%, Russia: + 85.0%) demonstrates both the creation of new and development of existing cooperation ties between the countries.

The Union could attract USD 86.4 bn extra FDI inflows from the third countries by 2030, including USD 9.6 bn — for the Republic of Belarus, USD 39.8 bn — for the Republic of Kazakhstan, and USD 37.0 bn — for the Russian Federation. The general tendency among the Member States is gradual growth in the share of mutual FDI divided by GDP along with the declining in the share of the third countries’ FDI.

By 2030, the extra growth of the non-oil export in the Union is estimated more than 11.0% or USD 70.0 bn. Among the Member States it differs: the Republic of Belarus: + 33.3%, the Republic of Kazakhstan: + 23.0%, the Russian Federation: + 6.8%. The sustainable economic growth of the Union will accelerate the domestic demand for hydrocarbons. However, despite the expected growth in production, total export to the third countries will decrease.

Based on the results of forecasting, the industrial cooperation priorities in the Union by 2030 were determined. The economic spheres with the highest growth potential due the integration measures are below:

- for the goods — manufacturing of pharmaceutical products; manufacturing of chemical products,
- for the services — travel; transport services.

1

О роли и перспективах Евразийского экономического союза

Формирование Союза стало следствием поиска формата и направлений равновыгодного сотрудничества. В условиях современной экономической реальности, характеризующейся тенденциями глобализации и регионализации, государства — члены Союза пошли по пути объединения (синергии) потенциалов национальных экономик в интересах их устойчивого развития.

В настоящее время совокупные экономические возможности государств — членов Союза формируют благоприятные перспективы для усиления влияния на развитие мировой экономики. При общем объеме валового внутреннего продукта Союза около 2,2 трлн долл. США или 3,2% в структуре мирового ВВП промышленное производство государств-членов составляет приблизительно 1,3 трлн долл. США или 3,7% от мирового промышленного производства, а численность экономически активного населения — 92,9 млн человек или 2,8% от мировой численности.¹

Сферы экономики, в которых Союз уже входит в число мировых лидеров, — это, в частности (данные 2014 г.):

- добыча нефти — 14,6% от мировой добычи;
- добыча газа — 18,4% от мировой добычи;
- производство электроэнергии — 5,1% от мировой выработки;

- металлургическое производство — 3,2% от мирового производства;
- производство минеральных удобрений — 10,8% от мирового производства;
- производство стали — 4,5% от мирового производства;
- сельскохозяйственное производство — 5,5% от мирового производства.

Наличие серьезной ресурсной базы, промышленного и научно-технического потенциала создает возможности для обширной интеграционной повестки, что позволяет в перспективе расширить перечень сфер экономики и рыночных ниш, в которых Союз является значимым игроком на мировой арене.

Потенциал экономической интеграции государств-членов в рамках Союза определяется следующими предпосылками.

Во-первых, общность долгосрочных ориентиров экономической политики государств-членов (поддержание макроэкономической стабильности и повышение конкурентоспособности национальных экономик) определяет возможность реализации широкого комплекса интеграционных структурных мер по большинству направлений экономического развития. Их реализация позволит не только приблизиться к достижению национальных целевых ориентиров, но и выполнять стоящие перед странами задачи с большей эффективностью, обеспечить новые источники роста и развития для экономик.

Во-вторых, интеграция в Союзе будет способствовать развитию конкурентной среды и формированию общего (единого) рынка. Предусматривается сокращение изъятий и ограничений, последовательное устранение барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Как следствие, дополнительный стимул к развитию получают практически все сферы национальных экономик государств-членов, для которых имеет значение масштаб рынка.

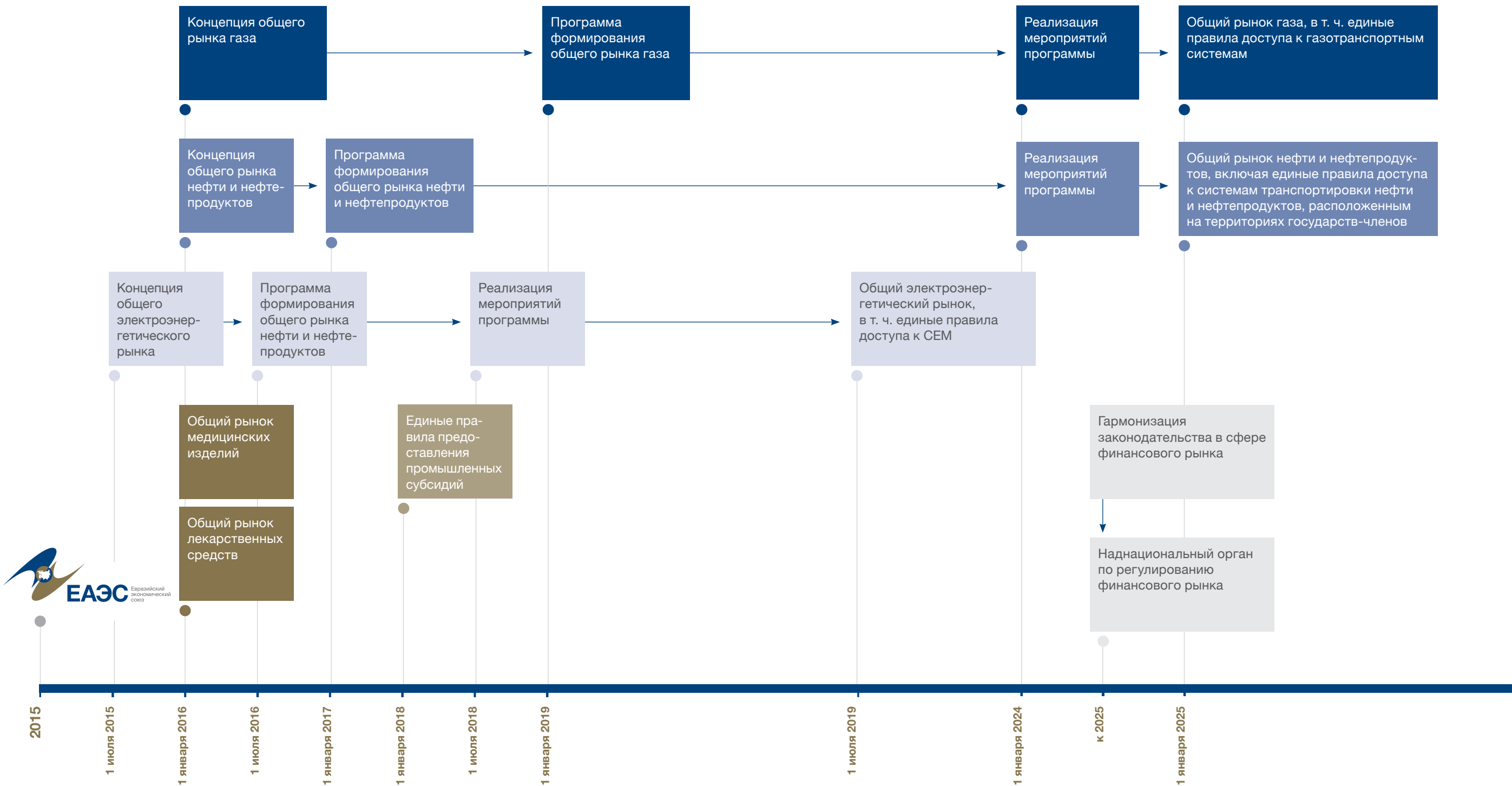
В-третьих, интеграционное взаимодействие государств-членов не только стимулирует развитие рыночной конкуренции, но усиливает «конкуренцию юрисдикций», что способствует повышению качества государственного управления и опережающего внедрения опыта «лучшей практики» в сфере регулирования.

В-четвертых, участие государств в интеграционных процессах преследует цель либерализации условий доступа товаров и услуг Союза на мировой рынок, а также привлечения долгосрочных инвестиций. Существующие конкурентные преимущества Союза (географическое положение и размер территории, природные ресурсы, транзитный потенциал, численность населения и его социально-культурные преимущества) позволяют говорить о высокой привлекательности экономик государств-членов для инвесторов, в том числе в потенциальные интеграционные проекты.

Обозримые перспективы интеграции отражены в Договоре о Союзе, подписанном президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 29 мая 2014 года. Государства — члены Союза определили «контрольные точки» интеграционного процесса, представляющие собой даты завершения формирования общих рынков в крупных сферах экономики Союза (рис. 1), а также требования к координации ключевых государственных политик. Указанные «контрольные точки» были использованы при подготовке настоящего Прогноза и для оценки общих и отраслевых интеграционных эффектов при различных сценариях экономического развития Союза.

¹ Оценки за 2014 год. Официальный сайт Евразийского экономического союза — <http://eaeunion.org>

Рис. 1.
Диаграмма «контрольных точек» интеграционного процесса в Союзе

2.1. Ретроспективное и текущее состояние экономик государств — членов ЕАЭС	18
2.2. Среднесрочные перспективы развития ЕАЭС как исходные условия для долгосрочного прогноза	27

2 Текущее состояние и среднесрочные перспективы развития экономик государств — членов Евразийского экономического союза

2.1. Ретроспективное и текущее состояние экономик государств — членов ЕАЭС

После быстрого роста экономик государств — членов ЕАЭС в период 2000–2008 годов условия для экономического развития изменились. Мировой финансовый кризис 2008–2009 годов привел к сокращению экономической активности в большинстве стран мира и уменьшению торговых потоков между ними. После принятых правительствами ряда стран стимулирующих мер мировая экономика начала постепенно восстанавливаться. Тем не менее с 2010 года это восстановление характеризовалось низкими темпами роста.

Если до кризиса основным локомотивом роста мировой экономики являлись страны с развивающейся экономикой, то после кризиса наметилась тенденция замедления их экономического роста, включая экономики государств — членов ЕАЭС, и постепенное повышение темпов роста стран с развитой экономикой.

На фоне слабого роста мировой экономики в посткризисный период торговый оборот государств — членов ЕАЭС с третьими странами сократился, однако в меньшей степени, нежели торговля внутри интеграционного объединения. Кроме того, происходило увеличение оттока капитала из государств-членов, ухудшение условий кредитования на внешних рынках и снижение внешнего спроса. При этом мировые цены на топливно-энергетические товары и металлы, которые являются основными экспортными позициями государств — членов ЕАЭС, быстро восстановились и оставались на относительно высоком уровне с некоторой волатильностью

вплоть до 2014 года, что позволяло обеспечивать внешнюю макроэкономическую сбалансированность экономик государств — членов ЕАЭС.

С 2010 года стимулирующие меры правительства и восстановление цен на сырьевые ресурсы привели к росту экономик государств — членов ЕАЭС. Однако темпы восстановления оставались невысокими вследствие действия ряда факторов: ограниченности бюджетных ресурсов (привело к постепенному свертыванию программ по стимулированию экономик), сохранения высоких рисков повторения кризисных явлений в мировой экономике, слабого внешнего спроса, ограничений структурного характера, в том числе в результате замедления темпов реформирования национальных экономик, и низкой диверсифицированности экономики. В результате инвестиционная активность в посткризисный период осталась слабой, и экономический рост после восстановления в 2010 году постепенно замедлялся.

Основные макроэкономические показатели, характеризующие развитие ЕАЭС с 2008 по 2014 год, приведены в табл. 1 и на рис. 2.

С 2014 года негативные тенденции замедления экономической активности в государствах — членах ЕАЭС значительно усилились, что было обусловлено медленным восстановлением мировой экономики и международной торговли, усилением региональной геополитической напряженности, введением взаимных секторальных санкций в отношении России, падением мировых цен на металлы и топливно-энергетические товары.

В 2014 году также произошло значительное ослабление внутреннего спроса в государствах — членах ЕАЭС вследствие влияния национальных факторов: снижения темпов роста реальных доходов населения, увеличения инфляционного давления в силу ослабления национальных валют к мировым резервным валютам, снижения инвестиционной активности в результате ужесточения условий кредитования и сокращения притока внешнего долгосрочного финансирования и прямых иностранных инвестиций, усиления негативных ожиданий инвесторов и потребителей.

Таблица 1. Макроэкономические показатели ЕАЭС за период 2008–2014 годов

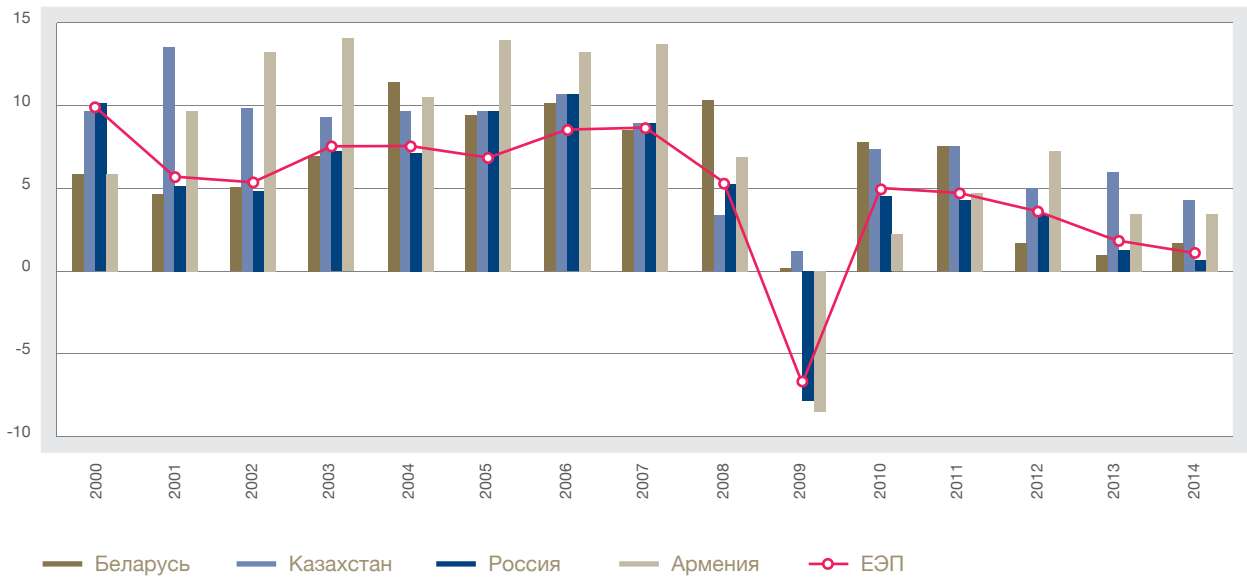
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Индекс физического объема ВВП, темп прироста в % ¹	5,3	–6,7	4,9	4,6	3,5	1,8	1,0
Индекс физического объема промышленного производства, темп прироста в %	1,2	–8,0	7,7	5,1	3,3	0,4	1,6
Индекс физического объема продукции сельского хозяйства, темп прироста в %	9,2	2,5	–10,8	22,6	–5,5	6,3	3,4
Инвестиции в основной капитал, темп прироста ИФО в %	10,8	–13,4	5,6	10,3	5,6	0,8	–2,1
Инфляция (ИПЦ), декабрь к декабрю, в %	112,9	108,6	108,8	110,5	107,2	106,7	111,2
Инфляция (ИПЦ) в среднем за год, в %	114,3	111,4	106,9	110,3	107,3	107,1	108,1
Номинальная начисленная заработная плата, долл. США	655,7	556,2	652,0	747,9	806,9	884,6	682,7
Доля взаимного торгового оборота в общем внешнеторговом обороте товаров, в % ²	11,2	12,5	12,2	12,3	12,8	12,2	11,6

Источник: национальные ведомства, UN Comtrade, Статкомитет СНГ, расчеты Комиссии

¹ Веса для индекса физического объема ВВП, индекса физического объема промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций в основной капитал и индексов цен пропорциональны долям ВВП в долларах США по ППС (данные Статкомитета СНГ). Веса среднедушевых номинальных зарплат пропорциональны численности населения.

² Доля взаимного торгового оборота в общем внешнеторговом обороте товаров рассчитана на основе данных UN Comtrade до 2010 года, после 2010 года – на основе данных Комиссии.

Рис. 2. Динамика ВВП государств-членов, ЕЭП в целом и Республики Армения

Источник: национальные статистические ведомства, расчеты Комиссии

Наблюдающаяся во втором полугодии 2014 года разноскоростная девальвация курсов национальных валют существенно повлияла на изменение ценовых условий торговли и конкурентоспособность производителей на территории ЕАЭС, способствовала усилению диспропорций во взаимной торговле, а также увеличению девальвационных ожиданий. В этой связи, а также вследствие снижения инвестиционного спроса в ЕАЭС (инвестиционные товары занимают значительный удельный вес во взаимной торговле) доля взаимного торгового оборота в общем внешнеторговом обороте продолжила снижение: 12,7% в 2012 году, 12,1% в 2013 году и 11,7% в 2014 году.

Отток краткосрочного капитала в результате усиления девальвационных ожиданий и снижения доверия инвесторов вследствие ухудшения перспектив экономического роста в регионе частично был компенсирован за счет увеличения заимствований органами государственного управления (в Республике Беларусь и Республике Казахстан), а также сокращения международных резервных активов.

Замедление роста экономик государств-членов в течение 2014 года, падение цен на нефть, неопределенность относительно их долгосрочного уровня предопределили снижение доходов бюджетов государств-членов, необходимость оптимизации бюджетных расходов, а также реализации дополнительных фискальных мер для поддержки экономики в 2015 году. Как результат были сокращены или приостановлены инвестиционные проекты, сокращены административные и представительские расходы органов исполнительной власти, приняты меры по увеличению эффективности социальных расходов, в частности за счет адресности и снижения уровня индексации социальных выплат. В то же время обеспечивается сохранность публично-нормативных социальных обязательств. Более того, заявленное бюджетное стимулирование (в Республике Казахстан и Российской Федерации) частично может быть отложено до момента улучшения конъюнктуры мировых цен на нефть, поскольку эти средства могут быть использованы для покрытия бюджетных дефицитов сектора государственного управления.

Величина бюджетного стимула зависит от располагаемых резервов для проведения контрциклической политики. В Республике Казахстан и Российской Федерации проведение стимулирующей политики может быть профинансировано за счет сформированных бюджетных резервов, в то время как в Республике Армения и Республике Беларусь возможности для фискального маневра ограничены.

В среднесрочной перспективе экономики всех государств — членов ЕАЭС будут испытывать рост демографической нагрузки, что отразится на внутреннем спросе и устойчивости бюджетной системы. Риски связаны с ожидаемым дальнейшим снижением цен на нефть и сохраняющимися длительное время низкими показателями развития мировой экономики. Риски для фискальной устойчивости связаны с увеличением дефицита сектора государственного управления в результате реализации контрциклических мер и сокращения доходов из-за падения цен на сырьевые товары и снижения экономической активности.

Активизация и синхронизация проведения структурных реформ в государствах — членах ЕАЭС могли бы способствовать:

1. Поддержке планируемых и реализуемых мер контрциклической политики в целях обеспечения макроэкономической стабильности в среднесрочной перспективе посредством повышения производительности факторов развития и потенциала для обеспечения высоких темпов экономического роста
2. Переходу к более тесной координации макроэкономической политики
3. Повышению конкурентоспособности, изменению отраслевой структуры экономики, снижению уязвимости национальных экономик к внешним шокам.

В Российской Федерации с начала 2014 года принято решение об инвестировании части средств Фонда национального благосостояния в инфраструктурные проекты, в том числе через снижение капитала банков с государственным участием, что также направлено на повышение устойчивости банковского сектора.

В Республике Казахстан в ноябре 2014 года было объявлено о реализации в 2015–2017 годах программы Новой экономической политики «Нурлы жол», основанной на масштабных мерах государственного стимулирования. В рамках программы заявлено о намерении использовать средства Национального фонда для финансирования инвестиций в инфраструктуру (транспортно-логистическую, энергетическую, социальную, индустриальную).

Возможности Республики Беларусь для смягчения политики в условиях снижения темпов экономического роста и невысокого уровня международных резервов ограничены растущими расходами по обслуживанию государственного долга, а также принятыми обязательствами в рамках программы стабилизации, реализуемой при финансовой поддержке Евразийского фонда стабилизации и развития.

Как и в Республике Беларусь, в Республике Армения меньше возможностей для проведения стимулирующей бюджетно-налоговой политики. В силу значительной долговой нагрузки в Армении спрос населения поддерживается в основном путем увеличения пенсий и заработных плат в бюджетном секторе. Кроме того, существенным ограничивающим фактором выступает долговая позиция страны.

Республика Армения²

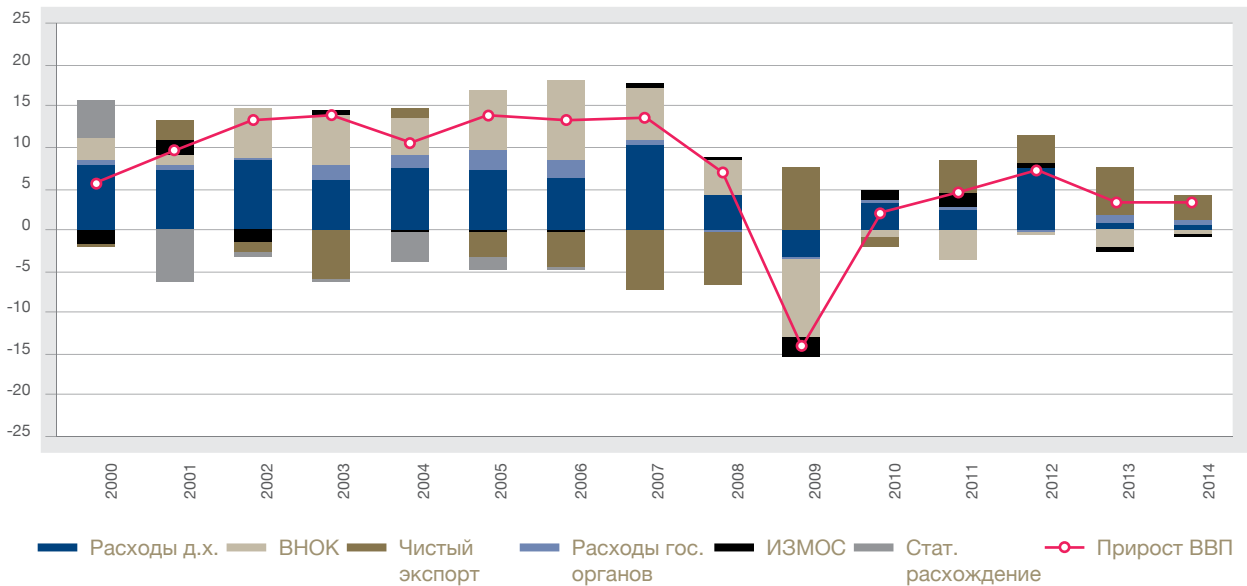
Экономический рост Республики Армения в период 2000–2008 годов обеспечивался за счет внутреннего спроса, который во многом (около 20%) финансировался за счет доходов от остального мира. В этот период рост внутреннего спроса способствовал значительному росту объемов строительства, а также увеличению темпов роста импорта. После мирового кризиса ситуация в экономике поменялась. Трансферты от остального мира не восстановились к прежнему уровню, в результате чего внутренний спрос снизился, но в то же время увеличился внешний спрос, который стал определять темпы роста экономики в этот период.

Темпы экономического роста в Республике Армения в 2014 году замедлились в результате более глубокого и более продолжительного снижения экономической активности в России, которая остается одним из основных торговых и финансовых партнеров в регионе.

По итогам 2014 года темпы роста ВВП составили 3,4%, что несколько ниже уровня предыдущего года (3,5%). Потребительский и инвестиционный спрос замедлились. Негативная тенденция в динамике потребительского спроса наметилась в 2013 году на фоне снижения денежных переводов из других стран (прежде всего из России). Этот фактор экономического роста играет в Армении значительную роль. Так, согласно данным МВФ, трансферты мигрантов в среднем за 2014 год составили около 16% ВВП. Кроме того, произошло замедление потребительского кредитования и стабилизировался рост реальной заработной платы после значительного (около 22%) ее повышения в 2012 году.

Инвестиционный спрос не восстановился после кризиса 2009 года и продолжает стагнировать. Сокращение инвестиционных расходов со стороны населения происходило на фоне общего снижения их доходов. Возможности государственных органов по финансированию капиталъ-

Рис. 3. Декомпозиция прироста ВВП Республики Армения по компонентам спроса, г/г, в %

² Анализ по Республике Армения, прогноз показателей и расчеты интеграционных эффектов осуществлялись в сокращенном варианте с учетом вступления страны в ЕАЭС 2 января 2015 года.

ных затрат ограничивались относительно высоким уровнем государственного долга. Долговая позиция Республики Армения представляет значимый риск для макроэкономической

устойчивости страны в силу большого накопленного долга, доминирования внешнего долга (86,2% в структуре долга) и сильного девальвационного давления на национальную валюту.

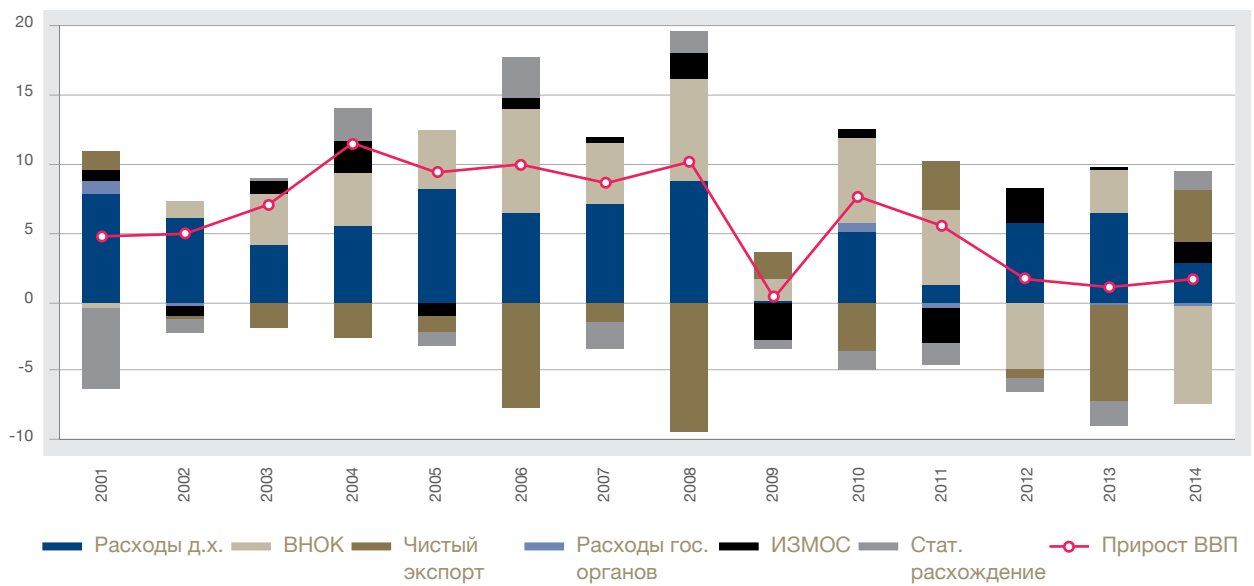
Республика Беларусь

В период 2000-х годов значительный рост экономики Республики Беларусь сопровождался нарастанием внешних дисбалансов. После кризиса 2008–2009 годов дисбалансы усилились, государство нарастило социальные обязательства и увеличило расходы на экономику, в том числе за счет льготного кредитования. Государственные расходы финансировались за счет международных заимствований. На этом фоне снижалась конкурентоспособность белорусских товаров на внешних рынках и возрастал дефицит по счету текущих операций. Накопившиеся дисбалансы привели к необходимости корректировки внутреннего спроса и выравниванию валютных паритетов, в результате чего экономический рост стал замедляться.

Рост реального ВВП Республики Беларусь в 2014 году составил 1,6%, ускорившись по сравнению с 2013 годом. Рост был обеспечен главным образом внутренним спросом. Одновременно внешние условия оказывали преимущественно негативное влияние: внешний спрос сжимался под влиянием развития ситуации в Российской Федерации (доля товарного оборота с Россией традиционно высока и в 2014 году составила 48,6%).

Опережающее сокращение импорта приводит к положительному вкладу чистого экспорта в рост ВВП. При этом рост основной составляющей внутреннего спроса — расходов домашних хозяйств на конечное потребление — также

Рис. 4. Декомпозиция прироста ВВП Республики Беларусь по компонентам спроса, г/г, в %

Источник: Белстат, расчеты Комиссии

уменьшается по причине сокращения роста как реальных доходов (замедлился рост реальной заработной платы, пенсий), так и кредитования населения. Среди положительных тенденций стоит отметить продолжающийся рост производительности труда.

После высоких темпов роста инвестиций в основной капитал на протяжении всего 2013 года инвестиционная активность в 2014 году резко снизилась. Активное государственное стимулирование экономики, наблюдавшееся в предыдущие годы, сократилось.

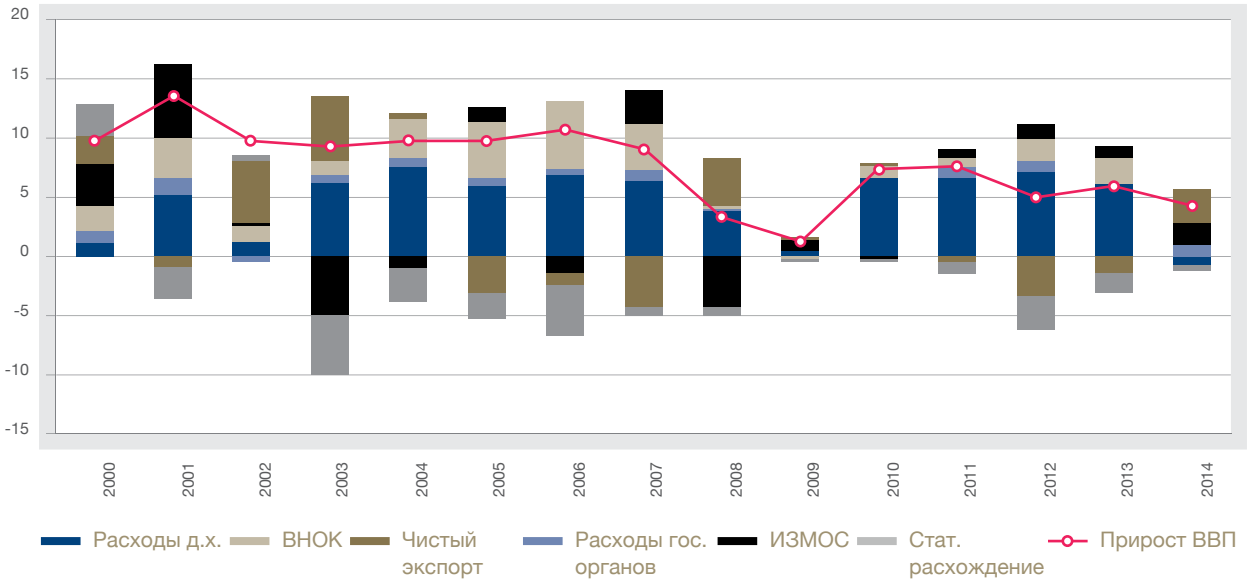
Республика Казахстан

Благоприятная конъюнктура рынка топливно-энергетических товаров в период 2000–2008 годов способствовала росту экономики и в том числе увеличению доходной части бюджета Республики Казахстан, пополнению Национального фонда республики. Рост доходов стимулировал инвестиционную и потребитель-

скую активность, в результате в этот период наблюдался устойчивый рост экономики Казахстана. После мирового кризиса ситуация несколько изменилась: повысились риски, связанные как с мировыми ценами на энергоресурсы, так и со спросом со стороны основных торговых партнеров, а также с потоками

Несмотря на благоприятную динамику государственного долга относительно ВВП, возрастают макроэкономические риски увеличения нагрузки на бюджет в связи с необходимостью его обслуживания. Замещение внешнего долга внутренним происходит медленными темпами. Статистика финансового счета и динамика международных резервных активов свидетельствуют о том, что текущие дисбалансы представляют угрозу для стабильности национальной экономики Республики Беларусь, поскольку сохраняется значительная потребность в привлечении заимствований для рефинансирования внешних обязательств.

Рис. 5. Декомпозиция прироста ВВП Республики Казахстан по компонентам спроса, г/г, в %

Источник: Комитет по статистике Республики Казахстан, расчеты Комиссии

ми капитала. В результате инвестиционный спрос стал замедляться, и, как следствие, темп экономического роста также снизился.

В 2014 году экономика Республики Казахстан столкнулась с двумя значимыми событиями, которые во многом определили макроэкономическую динамику страны в течение года: девальвация тенге в феврале и значительное падение цен на нефть. В результате неблагоприятных изменений во внешнеэкономической конъюнктуре (снижение конкурентоспособности и ухудшение условий торговли), замедления внутреннего спроса, а также структурных ограничений в нефтедобыче темпы экономи-

ческого роста в Казахстане в 2014 году (4,3%) оказались ниже, чем в 2013 году (6,0%).

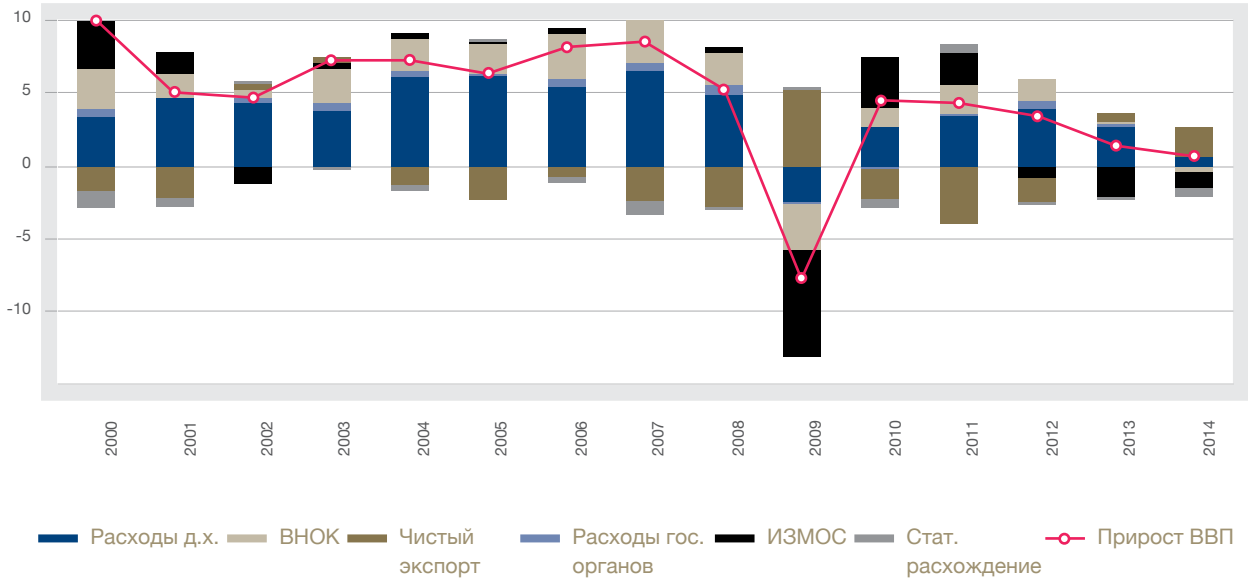
Снижение внешнего спроса повлияло прежде всего на снижение выпуска экспортно-ориентированных отраслей (нефтяной, металлургической и машиностроительной отраслей промышленности), замедление инвестиционной активности также негативно отразилось на динамике промышленного производства. Структура источников инвестиций сместилась в пользу государственных средств и собственных ресурсов предприятий. Возросший дефицит республиканского бюджета привел к необходимости расширения государственных заимствований.

Российская Федерация

В Российской Федерации в период 2000–2008 годов наблюдался быстрый рост производства продукции промышленности, сельского хозяйства, объемов розничного товарооборота, объемов капитальных вложений, стоимостных объемов экспорта и импорта товаров, реальных

располагаемых доходов населения и улучшение условий для ведения бизнеса. В основном это было связано с благоприятной внешнеторговой конъюнктурой на рынках нефти, газа, стали, черных металлов, а также с дальнейшим ростом спроса в потребительском секто-

Рис. 6. Декомпозиция прироста ВВП Российской Федерации по компонентам спроса, г/г, в %

Источник: Росстат, расчеты Комиссии

ре экономики и увеличением инвестиционной активности. Также в этот период (2004 г.) был создан Стабилизационный фонд, который пополняется за счет нефтегазовых трансфертов. В то же время сочетание повышения мировых цен на энергетические ресурсы и продовольствие со значительным притоком иностранной валюты усиливало инфляционные процессы.

После мирового кризиса на фоне ухудшения макроэкономических условий экономический рост стал замедляться. В 2014 году ВВП России вырос на 0,6%, продолжив тенденцию замедления роста, наблюдающуюся с 2010 года.

Внутренний спрос поддерживается потребительской составляющей, хотя ее вклад в рост ВВП снижается в связи с замедлением роста реальных доходов населения, перешедшим в 2014 году в стагнацию, а также снижением кредитования физических лиц по причине падения платежеспособности населения и роста ставок по кредитам. Негативная динамика инвестиций отмечалась в течение 2013–2014 годов. Основным источником финансирования инвестиций остаются собственные средства предприятий.

Со стороны предложения экономический рост поддерживается сферой услуг, преимущественно финансовых, тогда как промышленное

производство демонстрирует небольшой рост, поддерживаемый внешним спросом, а также спросом со стороны государства.

Слабый рост экономики негативно сказывается на ненефтегазовых доходах бюджета. В среднесрочной перспективе размер фискального стимула во многом будет зависеть от сокращения расходов по отдельным статьям бюджета, а также от пополнения нефтегазовых фондов.

Внешние негативные условия обострили внутренние дисбалансы, вызвав кризисные тенденции. Под влиянием ослабления курса рубля, высоких инфляционных ожиданий и ограничений на импорт ряда продовольственных товаров в 2014 году произошло ускорение инфляции. Давление на курс рубля оказывали прежде всего значительный отток капитала из-за секторальных санкций ряда стран, ограничивших доступ российских компаний и банков на их рынок капитала (отсутствие возможности рефинансировать долги), девальвационные ожидания (повышенный спрос на валюту внутри страны), а также падение цен на нефть. При этом необходимо отметить, что падение цен на нефть не привело к такому же сильному обесценению национальных валют в других странах — экспортерах нефти.

2.2. Среднесрочные перспективы развития ЕАЭС как исходные условия для долгосрочного прогноза

Долгосрочный горизонт планирования предполагает понимание среднесрочных трендов развития, поэтому необходимо обозначить среднесрочные мировые и региональные риски, а также перспективы экономического развития государств-членов и Союза в целом.

В настоящее время наблюдается тенденция к снижению потенциального экономического роста как в развитых странах, так и в странах с формирующимся рынком. В силу вовлеченности государств — членов Союза в глобальные процессы данная тенденция отражается и на их перспективах развития. Кроме того, высокая степень геополитической неопределенности и неясные инвестиционные перспективы ускорили тенденцию замедления потенциального выпуска в России, что в результате эффектов от изменения потоков капитала сказывается на партнерах по интеграционному объединению.

В соответствии со среднесрочным прогнозом Комиссии экономика государств — членов Союза в 2015–2017 годах будет расти меньшими темпами, чем ожидалось ранее (табл. 2).³

В 2015 году для ЕАЭС в целом наметился спад в результате внешнеторгового шока, обусловленного снижением цен на энергоносители. Глубина данного спада в экономиках государств-членов варьируется, что обусловлено

Таблица 2. Прогнозные значения основных показателей экономического развития ЕАЭС

	Реальный ВВП (прирост к пред. году, в %)	ИПЦ на конец года (прирост к пред. году, в %)
2014 г. факт.	1,0	8,1
2015 г.	–3,4	13,2
2016 г.	0,9	7,4
2017 г.	1,3	5,3

Источник: расчеты Комиссии

³ Прогноз Комиссии построен на основе официальной статистической информации и данных международных организаций с использованием мультистранового макроэкономического модельного комплекса, основанного на теории неокейнсианских динамических стохастических моделей общего равновесия для открытой экономики. Прогноз макроэкономических показателей публикуется на официальном сайте Комиссии и актуализируется ежеквартально. Приведенные результаты соответствуют прогнозу, подготовленному в июне 2015 года.

различиями в реализуемых контрциклических мерах политики, величинах ранее сформировавшихся дисбалансов, скорости перебалансировки источников спроса. В то время как в Республике Армения и Республике Казахстан сохраняется положительная динамика ВВП, усиливается спад в экономиках Республики Беларусь и Российской Федерации. В соответствии с прогнозом в условиях сохранения мировых цен на сырьевые товары на низком уровне (по прогнозу среднегодовая цена нефти марки Urals составит 52,3 долл. США за баррель в 2015 году) снижение ВВП ЕАЭС в 2015 году составит 3,4%. По мере преодоления циклического спада в долгосрочном периоде основным риском остается снижение потенциальных темпов роста, вследствие чего в 2016–2017 годах ожидается сохранение низких темпов роста.

Инфляционные процессы по мере восстановления экономик, снижения волатильности курсов национальных валют на фоне проводимой во всех государствах — членах ЕАЭС умеренно жесткой денежно-кредитной политики и снижения мировых цен на продовольствие, как ожидается, будут замедляться.

Республика Армения. В Армении в настоящее время основные риски обострения макроэкономической ситуации связаны с негативными тен-

денциями в Российской Федерации. В первую очередь это связано с высокой зависимостью экономики Республики Армения от трансфертов мигрантов. Кроме того, высока зависимость экономики Армении от России в части прямых иностранных инвестиций и экспорта. Таким образом, замедление экономического роста в России под влиянием как глобальных шоков, связанных с ценами на энергоносители и низкими темпами роста мировой экономики, так и национальных структурных факторов напрямую транслируется в Армению.

Снижение притока инвестиций и сохраняющийся высокий уровень безработицы отрицательно влияют на устойчивость экономического роста в будущем. В условиях замедления темпов роста в экономике Республики Армения, странах — основных торговых партнерах и в силу сохранения курса на фискальную консолидацию (для обеспечения стабилизации уровня долговой нагрузки) обостряются риски корректировки бюджетных планов в условиях недостатка финансовых ресурсов.

Ограниченность источников финансирования и высокая доля долга, номинированного в иностранной валюте, ведут к росту риска долговой устойчивости. На этом фоне закрытие разрыва выпуска, увеличение инфляционного давления и высокий уровень задолженности огра-

Таблица 3. Прогнозные значения роста реального ВВП (прирост к пред. году, в %)

	Армения	Беларусь	Казахстан	Россия
2014 г. факт.	3,4	1,6	4,3	0,6
2015 г.	0,9	–4,2	1,9	–3,8
2016 г.	3,0	0,3	4,1	0,5
2017 г.	3,5	1,4	4,3	0,9

Источник: расчеты Комиссии

Таблица 4. Прогнозные значения ИПЦ (прирост к пред. году, в %)

	Армения	Беларусь	Казахстан	Россия
2014 г. факт.	3,0	18,1	6,4	7,9
2015 г.	5,7	14,4	4,6	13,6
2016 г.	4,0	13,6	5,0	7,4
2017 г.	3,8	9,2	5,1	5,2

Источник: расчеты Комиссии

ничивают возможности по использованию стимулирующей денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики в Армении. Прирост ВВП в 2017 году прогнозируется на уровне 3,5% относительно предыдущего года.

Республика Беларусь. В среднесрочной перспективе в Республике Беларусь могут обостриться риски, связанные с накопленными макроэкономическими дисбалансами, сильными девальвационными ожиданиями, возможным снижением уровня золотовалютных резервов, несмотря на осуществляемые внешние заимствования. Перспективы для экономического роста в случае снижения данных рисков могут быть более благоприятными в результате своевременной реакции органов государственного управления и денежно-кредитного регулирования и реализации мер, стимулирующих экономический рост. Однако ограниченность ресурсов для проведения контрциклической политики может привести к увеличению макроэкономических диспропорций, что негативно повлияет на перспективы экономического развития в последующие периоды.

По мере планомерного восстановления экономического роста в России прогнозируется и увеличение темпов прироста ВВП Беларуси, которые к 2017 году достигнут 1,4%. В среднесрочной перспективе ожидается, что инфляция снизится до 9,2%.

Республика Казахстан. Слабая внешнеэкономическая конъюнктура, а также задержки вывода месторождения Кашаган на полную мощность обусловят более низкие темпы прироста реального ВВП Республики Казахстан в 2015 году.

Негативное влияние снижения нефтяных цен на экономику компенсируется контрциклическими мерами политики, предусматривающими увеличение расходов на реализацию инфраструктурных проектов и поддержку отдельных отраслей экономики. Хотя данные меры лишь незначительно поддержат экономический рост в 2015–2017 годах, их основной положительный эффект состоит в стимулировании долгосрочного потенциального роста. С учетом этого

прогнозируется увеличение темпов прироста реального ВВП Казахстана до 4,3% в 2017 году.

Сохранение слабого внутреннего спроса и жестких монетарных условий будут сдерживать рост потребительских цен. В 2015 году инфляция в среднем прогнозируется на уровне 4,6%, в 2016 году — 5,0%.

Прогноз предполагает, что Национальный банк Республики Казахстан в среднесрочной перспективе будет проводить взвешенную денежно-кредитную политику, направленную, с одной стороны, на сдерживание инфляционных ожиданий, а с другой — на «мягкое» регулирование обменного курса тенге к доллару США.

Российская Федерация. С учетом негативных ожиданий инвесторов и ужесточения денежно-кредитных условий прогнозируется дальнейшее уменьшение инвестиций. Тенденции снижения реальных доходов населения также не позволяют ожидать значительного роста потребления домохозяйств. Тем не менее предполагаемое в рамках гипотез прогноза ослабление геополитической напряженности в среднесрочной перспективе, а также планомерное восстановление роста мировой экономики позволят экономическому росту в России удержаться в умеренно-положительной зоне в пределах 1,0% прироста ВВП. Основным среднесрочным риском является переход рецессии в стагнацию в силу сохранения структурных ограничений, действия санкций, низкой инвестиционной активности.

В случае преодоления негативных инфляционных и девальвационных ожиданий в среднесрочном периоде прогнозируется постепенное снижение инфляции. В 2016 году инфляция ожидается на уровне 7,4%, в 2017 году — 5,2%.

Тенденции среднесрочного экономического развития государств — членов Союза, лежащие в основе Прогноза, могут быть пересмотрены в результате реализации следующих рисков:

1. Риск «перегрева» финансовых рынков в результате длительного сохранения низких (вплоть до отрицательных) процентных ставок в развитых странах. Для предотвраще-

ния реализации данного риска необходимо активное использование государствами-членами макропруденциальных инструментов, что, однако, не является достаточным условием его нивелирования.

2. Геополитический риск, обострившийся в последнее время не только в силу разнувшегося кризиса в Украине, но и постоянной напряженности на Ближнем Востоке, порождает низкую предсказуемость и значительную волатильность цен на рынках энергоносителей.
3. Давление на цены энергоносителей в связи с дальнейшим развитием и внедрением новых технологий разработки нефти и газа, повышением энергоэффективности ведущих экономик мира при увеличении роли альтернативных источников энергии.
4. Риск затяжной рецессии в еврозоне: наблюдается значительное падение потребления в странах зоны евро и рост разрыва между выпуском и потреблением. Дальнейшее развитие Европы по такому сценарию, вполне вероятно, приведет к дефляции, что станет серьезной проблемой уже не только для региона, но и для мировой экономики в целом.
5. Риск долгосрочной стагнации в экономиках развитых стран за счет более низких уровней частных инвестиций и более высоких уровней сбережений, что, в свою очередь, ведет к снижению внутреннего спроса. Данное замедление окажет негативное влияние на рост развивающихся рынков как прямую, через сокращение внешнего спроса, так и опосредованно — через более слабые рынки капитала.
6. Усугубление проблемы долговой нагрузки государств-членов в силу замедления роста мировой экономики.

В долгосрочной перспективе возможно формирование дополнительных рисков:

1. Замедление роста совокупной производительности факторов производства, консер-

вация в отдельных регионах мира текущего технологического уклада.

2. Сокращение вклада труда в рост выпуска ввиду ухудшения демографической ситуации: несмотря на тенденцию к увеличению продолжительности жизни и более позднему выходу людей на пенсию в развитых странах и в ряде стран с формирующимся рынком, соотношение трудоспособного и нетрудоспособного населения меняется негативным образом.

Вышеперечисленные риски в различной степени влияют на решения и поведение экономических агентов. Согласно результатам проведенного Комиссией исследования важным общим риском для государств — членов Союза в перспективе ближайших пяти лет является риск политической нестабильности внутри стран. Кроме того, для Республики Беларусь и Российской Федерации значим риск деградации институтов. Для нефтедобывающих экономик Союза (Казахстан и Россия) важным является риск падения цен на нефть, хотя в долгосрочном периоде значимость этого риска немного снижается.

Основными рисками для экономики Республики Беларусь как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах являются падение конкурентоспособности национальных производителей и неэффективная макроэкономическая политика (денежно-кредитная и бюджетная). В Республике Казахстан, помимо риска падения цен на нефть, опасения экспертов связаны со снижением конкурентоспособности национальных производителей в 2015 году. Для российской экономики сохраняется риск оттока капитал в 2015–2016 годах.

Для государств — членов Союза на текущий момент значителен риск затягивания геополитической напряженности, дальнейшее продление взаимных санкций в отношении России, от чего зависит состояние инвестиционного климата в регионе и восстановление благоприятных внешних условий.

Таким образом, первостепенной задачей для государств — членов Союза становится укрепление экономического роста и придание ему большей

устойчивости. Реализация данной задачи невозможна только усилиями монетарной и фискальной политик, которые призваны в большей степени сглаживать колебания в рамках текущего бизнес-цикла. Для обеспечения перехода экономики на новый уровень технологического развития необходимы структурные преобразования экономик. Причем подход к реализации

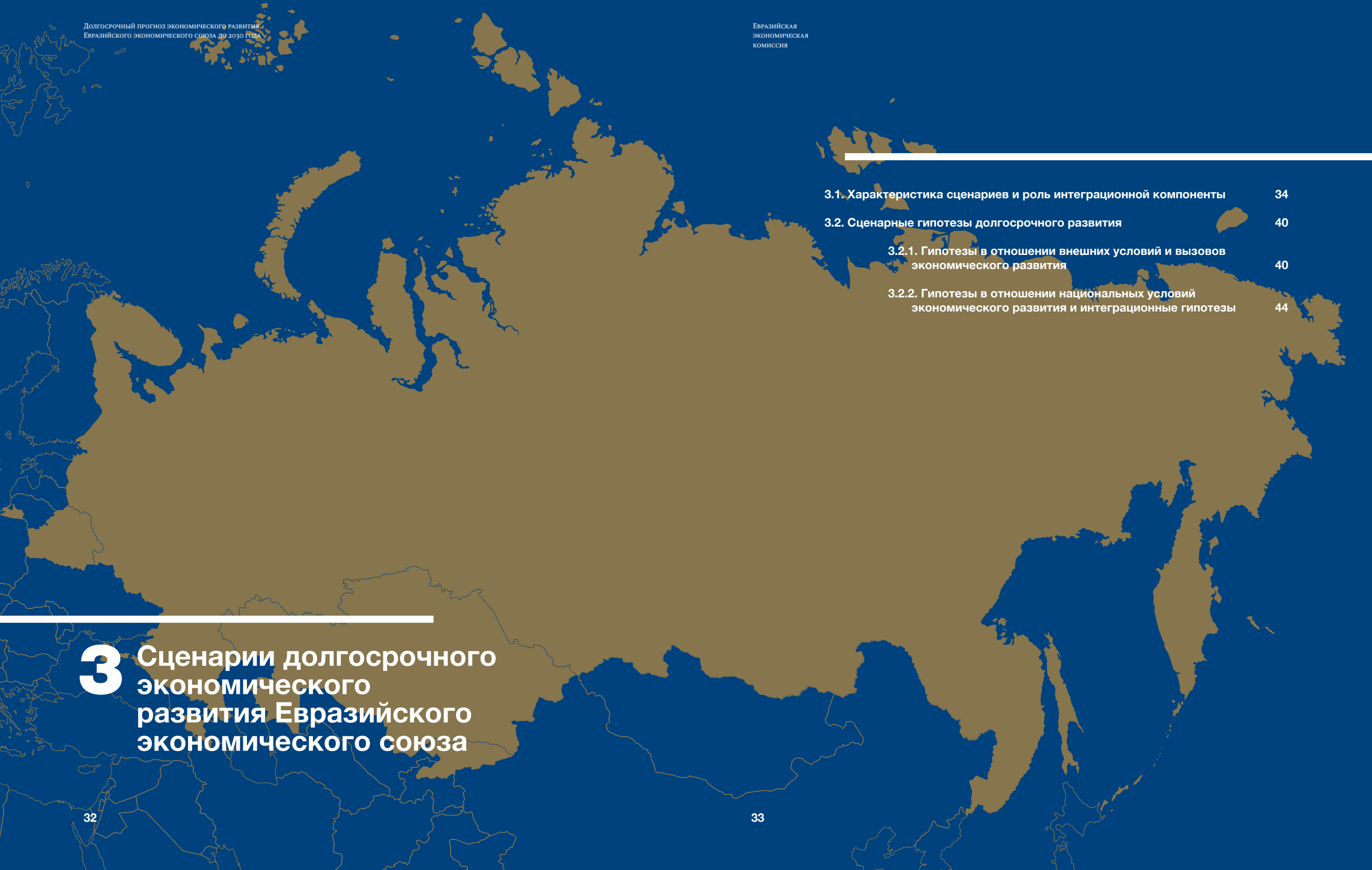
структурных реформ должен формироваться с учетом межстрановых экономических связей, которые на долгосрочном временном интервале будут укрепляться как результат происходящих глобальных процессов. Интеграционные процессы в Союзе позволяют сделать эти процессы более управляемыми и направленными на решение национальных стратегических задач.

Таблица 5. Основные риски для национальных экономик государств-членов в 2014–2015 годах и в перспективе пяти лет, % важности риска в общем перечне (результаты исследования)*

Наименование	Беларусь			Казахстан			Россия		
	2014	2015	5 лет	2014	2015	5 лет	2014	2015	5 лет
Нет существенных рисков	8,3	4,3	4,2	0	0	0	0	0	0
Рецессия в реальном секторе развитых стран	8,3	4,3	0	0	7,7	8,3	0	0	4
Падение цен на нефть	8,3	8,7	8,3	48	38,5	29,2	46,2	29,2	12
Турбулентность в системе мировых финансов	0	0	0	4	3,8	4,2	0	4,2	4
Падение конкурентоспособности национальных производителей	29,2	30,4	20,8	8	19,2	8,3	3,8	0	8
Бегство капитала	0	0	0	12	7,7	4,2	30,8	25	4
Неэффективная денежно-кредитная политика внутри страны	20,8	17,4	20,8	20	11,5	4,2	7,7	4,2	8
Неэффективная бюджетная политика внутри страны	12,5	17,4	16,7	8	3,8	0	3,8	8,3	16
Деградация институтов	8,3	8,7	16,7	0	0	8,3	3,8	20,8	20
Политическая нестабильность внутри страны	4,2	8,7	12,5	0	7,7	33,3	3,8	8,3	24

* **Примечание:** значения показателей представляют собой долю в общем «условном риске» (сумма по строкам в каждом столбце равна 100).

Вопросы формулировались следующим образом: «Каковы основные риски для национальной экономики? Отметьте не более двух вариантов из предложенных 10». Общее количество ответов для каждой страны принималось за 100%. Далее вычислялась частота, с которой каждый риск из предложенного списка ответов встречался в заполненных анкетах.

3

Сценарии долгосрочного экономического развития Евразийского экономического союза

3.1. Характеристика сценариев и роль интеграционной компоненты	34
3.2. Сценарные гипотезы долгосрочного развития	40
3.2.1. Гипотезы в отношении внешних условий и вызовов экономического развития	40
3.2.2. Гипотезы в отношении национальных условий экономического развития и интеграционные гипотезы	44

3.1. Характеристика сценариев и роль интеграционной компоненты

В ближайшее десятилетие возможно снижение влияния глобальной системы управления, что обусловит реконцентрацию наднационального управления на уровне региональных блоков (Северная Америка, Европейский союз, Азиатско-Тихоокеанский регион и др.). Такие блоки будут замыкать в себе крупные производственные цепочки, научно-технологический потенциал, инвестиции и соответствующую финансовую инфраструктуру, достаточно массовые человеческие ресурсы, систему безопасности.

В итоге в перспективе может сформироваться несколько региональных пространств, государства-члены которых будут интегрированы внутри себя гораздо сильнее, чем с третьими странами. Система двусторонних и многосторонних связей и договоренностей будет выстраиваться не столько между странами, сколько между экономическими блоками.

Таблица 6. Сценарная матрица развития интеграционных процессов в Союзе

	Глобализация	Регионализация
Интеграция на существующей базе	Продленный статус-кво	Транзитно-сырьевой мост
Интеграция компетенций	—	Собственный центр силы

Имеются все предпосылки для того, чтобы Союз стал одним из таких крупных региональных экономических объединений. В этой связи сценарии экономического развития Союза формируются сочетанием общих внешних условий развития, определяемых, в первую очередь, характером развития гло-

бальной экономики, балансом тенденций глобализации и регионализации в мировой экономике, и глубиной и характером интеграционных процессов.

Сценарная матрица развития интеграционных процессов в Союзе представлена в табл. 6.

Собственный центр силы

Процессы регионализации в глобальной экономике формируют благоприятные условия для последовательного создания на территории Союза «центра силы» — центра притяжения инноваций, инвестиций, высококвалифицированных кадров и производства продукции, конкурентоспособной на мировых рынках.

В целом, сценарий «Собственный центр силы» можно охарактеризовать как «сценарий высокой международной конкуренции», базирующийся на поиске «окон возможностей» и создании новых конкурентных преимуществ. Это предполагает формирование условий для улучшения «качества» экономического роста государств — членов Союза в долгосрочной перспективе, строительства «экономики знаний», способной к постоянному развитию темпами, опережающими среднемировые.

С использованием интеграционных инструментов и механизмов возможна общесистемная реализация направлений экономического развития, включая активизацию сотрудничества в несырьевых сферах экономики. Особую роль будут иметь стимулирование создания новых современных производств, формирование «отраслей будущего» (отраслей и сфер, которые в настоящее время не существуют), консолидация ресурсов на развитии человеческого капитала, формирование благоприятной среды проживания креативного класса и применение его знаний и навыков, а также обеспечение доступности финансовых ресурсов, необходимых для проведения технологических исследований и их коммерциализации.

Реализация сценария позволит государствам — членам Союза повысить свою долю в мировой экономике за счет производства и реализации на национальных и внешнем рынках конкурентоспособной продукции, диверсифицировать экспорт и нарастить объемы ненефтегазового экспорта, снизить зависимость от продукции, импортируемой из третьих стран, обеспечить экономию за счет «эффекта масштаба», «технологического эффекта», повысить качество и уровень жизни населения.

Реализация интеграционного потенциала в сценарии «Собственный центр силы» требует:

1. Координации и реализации общеэкономических мер по направлениям, определяющим конкурентоспособность Союза и государств-членов, сотрудничество в которых является экономически целесообразным. К числу таких направлений можно отнести:
 - обеспечение макроэкономической устойчивости;
 - создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности;
 - инновационное развитие и модернизация экономики;
 - обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование общего финансового рынка;
 - инфраструктурное развитие, в том числе реализация транзитного потенциала;
 - развитие кадрового потенциала;
 - повышение энергоэффективности и ресурсосбережение;
 - межрегиональное развитие и приграничное сотрудничество;
 - реализация внешнеторгового потенциала.

2. Определения приоритетных сфер экономики с точки зрения наличия интеграционного потенциала. К числу таких сфер экономики (групп сфер) можно отнести:

- сферы экономики, интеграция в которых обеспечивает мультипликативный эффект для экономик государств — членов и Союза в целом;
- сферы экономики с высокой актуальностью и/или потенциалом импортозамещения за счет кооперации;
- сферы экономики с потенциалом увеличения и диверсификации экспорта в третьи страны;
- сферы экономики, обладающие конкурентными преимуществами в Союзе и перспективами роста поставок товаров и услуг на внутренний рынок за счет страновой специализации;
- сферы экономики, встроенные во внутрисоюзные и международные производственные цепочки;
- «отрасли будущего», предусматривающие возможность отказа от концепции догоняющего развития и концентрации ин-

теграционных усилий на развитии сфер экономики государств-членов за счет создания и привлечения новых технологий темпами, опережающими общемировые показатели;

- сферы экономики, регулируемые государством, и сферы с высокой долей компаний с государственным участием.

Сценарий «Собственный центр силы» предполагает максимальное вовлечение в интеграционный процесс всех возможных акторов, включая государственные и частные компании (корпорации), институты развития из государств — членов Союза и из третьих стран. Помимо оптимизации использования существующих конкурентных преимуществ будет происходить формирование новых компетенций, что позволит государствам — членам Союза увеличить темпы и качество социально-экономического развития. Данный сценарий может восприниматься как «желаемый» (целевой), удовлетворяющий, в частности, целям, зафиксированным в стратегических документах государств — членов Союза.

Транзитно-сырьевой мост

Сценарий «Транзитно-сырьевой мост» предполагает максимально возможное использование географического положения Союза и имеющейся сырьевой базы (возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов). Стимулом к углублению интеграции в данном сценарии служит взаимодействие региональных «центров силы» (Европейского и Азиатско-Тихоокеанского регионов). В рамках интеграционного сотрудничества евразийское пространство становится экономически приемлемым для транспортировки природных ресурсов и транзита товаров, а также для развития перерабатывающих производств вблизи крупных транспортных узлов и маршрутов.

Реализация сценария предполагает существенную активизацию взаимодействия государств-членов в направлении реализации транзитного потенциала Союза, включая практи-

ческое формирование евразийских транспортных коридоров. Это предполагает реализацию совместных инфраструктурных проектов в сфере транспортировки сырья и транзита продукции, а также в интересах стимулирования развития сферы соответствующих услуг.

Реализация иных направлений экономического развития Союза происходит преимущественно в сферах экономик, оказывающих значительный мультипликативный эффект и важных с точки зрения «загрузки» и обеспечения функционирования транспортных коридоров: энергетике и добывающей промышленности.

Интеграционное сотрудничество в указанных сферах предполагает в том числе развитие конкуренции, формирование подходов к практической работе единых сбытовых каналов, совместную разработку и использование совре-

менных технологий по добыче энергетических ресурсов и увеличению глубины их переработки, развитие энергетического и транспортного машиностроения и др.

Данный сценарий предполагает максимально оперативное устранение существующих барьеров, изъятий и ограничений, препятствующих созданию транспортных коридоров и совершенствованию транспортно-логистической сферы.

Основной интеграционный эффект при реализации сценария будет заключаться в увеличении грузоперевозок через территорию Союза за счет ускорения доставки грузов, повышения надежности перевозок и максимального упрощения соответствующих процедур. Для Республики Беларусь эффект скоординированной транспортной политики выразится в дополнительном приросте грузооборота к 2030 году на 14,1% (по сравнению с вариантом развития без транспортной интеграции), для Республи-

Продленный статус-кво

В рамках сценария «Продленный статус-кво» национальные экономики в большей степени действуют независимо под влиянием национальных и внешних факторов. В этих условиях экономическое развитие государств — членов Союза основывается на собственных «традиционных» источниках роста, обеспечивающих невысокие равновесные темпы экономического развития при сохраняющихся инфраструктурных ограничениях.

Направления интеграционного сотрудничества формируются строго в рамках принятой нормативно-правовой базы Союза, достигнутые интеграционные договоренности реализуются при возникающих новых барьерах, изъятиях и ограничениях. Новые синергетические эффекты не приобретают масштабного характера («экономия на масштабе», «технологический эффект»).

ки Казахстан — на 10,8%, для Российской Федерации — на 1,5%.

Данный сценарий обеспечивает также географическую диверсификацию экспорта сырьевых ресурсов, рост инвестиций в добывающие отрасли, а также сопряженные с ними перерабатывающие отрасли промышленности.

В целом сценарий «Транзитно-сырьевой мост» можно охарактеризовать как «сценарий минимизации рисков». Он ориентирован в большей степени на максимальное использование имеющихся конкурентных преимуществ (в сырьевом секторе, геоэкономических и др.), но не на создание новых. С другой стороны, реализация данного сценария требует меньше интеграционных усилий в сравнении со сценарием «Собственный центр силы». Более того, к настоящему времени уже достигнута значительная часть необходимых международных договоренностей⁴.

Как следствие, совокупный интеграционный эффект для Союза незначительный и приходится преимущественно на окончание планируемого периода (2025–2030 гг.) после завершения всех переходных положений, предусмотренных Договором о Союзе.

Базовыми предпосылками сценария являются:

- сохранение доминирующего положения сырьевых отраслей в экономиках и внешней торговле государств-членов (Россия и Казахстан), высокая роль Беларуси в поставках нефтепродуктов на внутренний рынок Союза и за его пределы;
- постепенная модернизация отраслей экономик государств — членов Союза с акцентом на сборочные производства с повышением степени их локализации;
- опережающее развитие отдельных обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей

⁴ Большинство из значимых проектов в сфере транспорта были инициированы до 2010 года (год создания Таможенного союза) и соответствуют задачам развития экономик государств — членов Союза.

В 2014 году были проведены опросы представителей бизнес-сообщества государств — членов Союза на предмет их отношения к перечисленным сценариям долгосрочного экономического развития Союза. Если в начале 2014 года респонденты предпочитали оставаться в рамках сценария «Продленный статус-кво», то к концу года сторонников интеграционного развития стало больше.

При этом опрашиваемые из числа представителей белорусского бизнеса в большей степени, чем их партнеры из Казахстана и России, были ориентированы на сценарий «Собственный центр силы», однако количественно преобладает склонность к работе в рамках второго, транзитно-сырьевого сценария. В деловом сообществе Казахстана придерживаются инерционного формата развития интеграции, подразумевающего строгое следование договоренностям 2010–2012 годов и одновременно консервативный подход к принятию новых интеграционных договоренностей.

(энергетическое машиностроение, оборонный комплекс), сельского хозяйства и реализация отдельных инфраструктурных проектов (главным образом в энергетике и транспорте), необходимое для удовлетворения внутренних потребностей государств-членов;

- скоординированное развитие транспортной сферы в рамках реализуемых проектов транспортных коридоров, создания и совместного использования транспортной инфраструктуры; гармонизация законодательства в области транспорта.

Относительно двух других сценариев «Продленный статус-кво» тяготеет к сценарию «Транзитно-сырьевой мост» с тем отличием, что позиционирование в качестве «связующего звена» крупных «центров силы» (Европейский и Азиатско-Тихоокеанский регионы) в этом сценарии выражено слабее, реализация транзитного потенциала не выходит за рамки запущенных проектов транспортных коридоров и носит в основном экстенсивный характер (за счет роста оборота торговли между Европой и Азией при постепенном увеличении доли Союза в объеме перевозок между этими макрорегионами).

От сценария «Собственный центр силы» сценарий «Продленный статус-кво» отличает развитие интеграции экономик государств-членов в пределах принятых стратегических документов без форсирования экономической интеграции по мере выполнения ранее поставленных задач после 2020 года.

Одновременно следует отметить, что в долгосрочной перспективе этот сценарий, ограниченный существующей системой целей и задач интеграции, не имеет «стержневой» основы и носит в целом инерционный характер. В силу того что в реальности имеются достаточно сильные ожидания и интересы в сфере экономической интеграции на евразийском пространстве, а сам этот процесс уже обрел определенную инерцию, можно утверждать, что вероятность реализации данного сценария невысокая.

Таблица 7. Краткая сравнительная характеристика сценариев экономического развития Союза

Сценарий	Базис интеграции	Характеристика	Эффекты	Оценка Комиссии (к 2030 году) ⁵
ПРОДЛЕННЫЙ СТАТУС-КВО	Интеграция на существующей базе	Национальные экономики действуют в большей степени независимо. Достигнутые интеграционные договоренности реализуются при возникающих новых барьерах, изъятиях и ограничениях. Новых системных интеграционных решений не принимается.	Незначительный рост взаимной торговли	Для Республики Беларусь и Республики Казахстан — 0,2–0,3% прироста ВВП, для России — <0.1%
ТРАНЗИТНО-СЫРЬЕВОЙ МОСТ	Интеграция на существующей базе	Транзитная территория для сильных региональных блоков. Интеграция строится прежде всего на развитии транспорта и инфраструктуры и координации политик в энергетическом секторе.	Рост экспорта сырьевых товаров в третьи страны; рост пассажиро- и грузооборота (как транзитного, так и внутри Союза)	До 5% дополнительного прироста ВВП для Республики Беларусь, до 9% — для Республики Казахстан, 0,5% ВВП — для Российской Федерации
СОБСТВЕННЫЙ ЦЕНТР СИЛЫ	Интеграция компетенций	Координация действий по ключевым направлениям, определяющим конкурентоспособность экономики. Сотрудничество в реальном секторе и сфере услуг, в том числе несырьевых сферах экономики.	Эффекты масштаба, технологической отдачи, синергии, «создания торговли». Результаты: рост экспорта ненефтегазового сектора; сокращение доли импорта из третьих стран; повышение уровня жизни	До 13,1% дополнительного прироста ВВП для Республики Беларусь, до 11% — для Республики Казахстан, до 1,4% — для Российской Федерации

⁵ Более подробно показатели экономического развития Союза в каждом из сценариев представлены в Приложении 1.

3.2. Сценарные гипотезы долгосрочного развития

Рассматриваемые в настоящем разделе гипотезы относятся к трем сценариям интеграции в рамках Союза: «Продленный статус-кво», «Транзитно-сырьевой мост» и «Собственный центр силы». Сценарий «Продленный статус-кво» предлагается в качестве «базового» сценария для сопоставления и выделения интеграционных эффектов. Сценарий «Собственный центр силы» рассматривается в Прогнозе как «целевой» сценарий.

3.2.1. Гипотезы в отношении внешних условий и вызовов экономического развития

В силу отсутствия существенного влияния интеграционных процессов, происходящих в рамках Союза, на динамику и направленность общемировых экономических тенденций все три сценария долгосрочного экономического развития Союза характеризуются одинаковыми внешними условиями.

Развитие мировой экономики

В долгосрочном периоде прогнозируется изменение тренда развития мировой экономики на рубеже 2020 года⁶.

На горизонте до 2020 года предполагается постепенное ускорение роста мировой экономики с последующим замедлением к 2030 году. Ускорение роста мировой экономики до 2020 года обеспечивается постепенным выходом экономик развитых стран на устойчивую траекторию роста. Предпола-

гается, что после окончания структурных реформ в экономиках стран зоны евро и Японии рост ВВП зоны евро в 2015–2020 годах составит в среднем 1,5% в год в сравнении с 0,1% в 2007–2014 годах, в Японии — 1,2% в сравнении с 0,3% за аналогичные периоды. Эти изменения и порождаемые ими мультипликативные эффекты, а также ускорение роста экономики США после завершения фискальной консолидации соответствуют ускорению мировой экономики примерно на 0,6–0,8 п.п.

С другой стороны, мировая добавленная стоимость потеряет около 0,2 п.п. роста за счет замедления экономики Китая с 9,7 до 6,7% за аналогичные периоды, связанного с ликвидацией избыточных мощностей и исчерпанием потенциала урбанизации (с ростом стоимости труда).

С учетом совокупного влияния перечисленных факторов прогнозируется ускорение роста глобальной экономики с 3,4% в 2014 году до 4,0% в 2020 году.

Оценка роста после 2020 года предполагает исчерпание структурных (как региональных, так и технологических) факторов роста, устойчивое замедление роста развитых экономик и дальнейшее замедление роста китайской

экономики. Совокупный эффект замедления соответствует примерно 0,6–0,8 п.п. роста мировой добавленной стоимости.

Важным фактором развития мировой экономики станет повышенный инфляционный фон из-за предполагаемой реализации последствий сверхмягкой монетарной политики и накопленного государственного долга в США. Ускорение инфляции и соответствующего ослабления номинального курса доллара, как прогнозируется, приведет к устойчивому росту ключевой ставки Федеральной резервной системы США (далее — ФРС) с 0,15% в 2014 году до 3,0% к 2020 году. К 2030 году, в силу прогнозируемого сохранения высокой инфляции, ставка может увеличиться до 4,0%.

Динамика сырьевых рынков

Для расчета сценариев использовалась траектория цены на нефть, в целом соответствующая консервативным долгосрочным прогнозам наиболее известных национальных и международных энергетических организаций (табл. 8).

На прогнозном горизонте предполагается высокая волатильность цен на нефть и природный газ под воздействием снижения спроса и при постепенном расширении предложения.

Факторами снижения цены на нефть на горизонте до 2020 года будут являться энергоэффективный рост развитых экономик и постепенное замедление роста развивающихся экономик. С другой стороны, предло-

жение альтернативных видов топлива будет несколько увеличиваться, а также вырастут объемы добычи углеводородов с применением новых технологий.

В 2020–2030 годах ожидается заметный рост цены на нефть под влиянием более высокой инфляции (до 4–4,5%) в США, вызванной последствиями сверхмягкой политики ФРС в 2009–2014 годах.

Равнодействующей этих факторов станет постепенное плавное снижение цены на нефть в реальном выражении, которое составит около 20% за 2015–2030 годы.

Другие гипотезы

Трансформация мировых центров экономического развития и влияния

В рамках тенденции формирования новых центров экономического развития Азия закрепляет за собой статус глобальной производственной площадки. Сдвиг экономической

мощи на Восток и Юг приведет к сокращению доли США, Европы и Японии с текущих 38,9% мирового ВВП (ППС, 2013 г.) до 34,1% уже к 2020 году. К 2020 году развивающиеся рынки удвоят объем финансовых активов. В более отдаленной перспективе (2030 г.) в Азии будет сосредоточено 66% мирового среднего класса.

⁶ Основой для прогноза развития мировой экономики до 2019 года послужили данные МВФ, на период 2020–2030 годов — долгосрочный прогноз Евразийской экономической комиссии.

Данный тренд станет основой для другой тенденции — формирования нового полиса развития на африканском континенте, обусловленной прежде всего удорожанием рабочей силы в странах Азии.

Усиление экономической мощи стран — «новых» центров развития будет сопровождаться активизацией их роли в глобальной геополитике. К концу прогнозного периода ожидается ускорение процесса формирования многопо-

Таблица 8. Долгосрочные прогнозы цены на нефть, долл./бар⁷

Источник	Сценарий	Базовый год постоянных цен	2020	2025	2030	2035
Департамент энергетики США (EIA)	Высокая цена	2012	150	159	174	188
	Средняя цена (основной)	2012	97	109	119	130
	Низкая цена	2012	69	70	72	73
МЭА (IEA)	Сценарий новых стратегий (New Policies Scenario)	2012				128
ОПЕК	–	Текущие*	110	125	141	160
ОПЕК	–	2012	94	96	98	100
ЕЭК	Все сценарии	Текущие*	97	125	143	
ЕЭК	Все сценарии	2013	81	84	81	

* На момент подготовки Прогноза

⁷ Прогнозы цен на нефть формируются для различных марок. Для EIA и IEA это нефть марки Brent, для ОПЕК — стоимость корзины нефти стран — членов ОПЕК, прогноз ЕЭК — нефть марки Urals. При сопоставлении цен предполагается, что на прогнозном периоде не произойдет существенного долгосрочного изменения спредов между ценами нефти различных марок.

лярной архитектуры глобального управления с участием региональных экономических, политических и военных блоков.

Наращение геополитической напряженности

Текущая ситуация, связанная как с военными конфликтами, так и экономическим противостоянием между отдельными странами (группами стран), будет усложняться.

Ключевая позиция США в основных международных экономических институтах и лидирующая роль в процессах глобализации позволяют инициировать и проводить экономические и финансовые санкции против ряда стран (так называемое «финансовое оружие»). В частности, введение санкций против России привело к удорожанию кредитных ресурсов на внешних рынках и падению ликвидности на внутреннем рынке, что в конечном итоге сокращает уровень инвестиций в экономику и ограничивает темпы ее развития. Санкции негативно влияют на трансфер современных технологий. В частности, в рамках OFAC Sectoral Sanctions установлен разрешительный порядок на поставку в Россию товаров и технологий для нефтегазовой отрасли. Тем самым оказывается дестабилизирующее воздействие на эффективность работы российского нефтегазового сектора.

Ввиду существенной роли экономики России в интеграционном объединении (доля в объеме промышленного производства превышает 85%) расширение и пролонгация санкционного давления против России будет приводить к развитию вторичных эффектов в государства — членах Союза: сокращению

товарооборота ввиду сужения российского рынка, сокращению денежных переводов, потере рабочих мест, замедлению темпов роста экономик государств-членов. Повышается риск неопределенности в регионе, что, в свою очередь, сдерживает инвестиционную активность. Дефицит инвестиций в конечном итоге может привести к сокращению потенциала экономического роста государств — членов ЕАЭС и развитию риска рецессии (в основной группе риска — Армения, Беларусь, Россия). В наиболее худшем варианте санкции могут оказать влияние на уровень модернизации экономики.

Рост применения странами нетарифных ограничений

Несмотря на стремление стран к либерализации мировой торговли, включая признание и имплементацию принципов ГАТТ/ВТО, в последнее время увеличивается частота применения нетарифных мер, ограничивающих свободную торговлю (санитарные и фитосанитарные меры, технические стандарты), в том числе в рамках интеграционных объединений. В прогнозном периоде это становится общемировой тенденцией, особенно в секторе сельского хозяйства, где нетарифное регулирование составляет 20% всех ограничительных мер, что выше более чем в 2 раза по сравнению с остальными секторами экономики.

Также общемировой тенденцией будет являться рост протекционизма на фоне негативной конъюнктуры: после финансового кризиса 2008 года страны Большой двадцатки (G20) ввели более 1200 ограничительных мер в области международной торговли и инвестиций.

3.2.2. Гипотезы в отношении национальных условий экономического развития и интеграционные гипотезы

Далее приведены гипотезы в отношении национальных условий развития государств — членов Союза, а также интеграционные гипотезы, которые отражают приоритеты, направления и эффекты от интеграционного взаимодействия в Союзе.

Национальные условия рассматриваются в отношении следующих сегментов:

- демография, миграция, рынок труда;
- потребление сектора государственного управления;

- валютный курс и платежный баланс;
- монетарная политика;
- экспорт и реальный эффективный валютный курс.

Республика Беларусь

Демография, миграция и рынок труда

Используются следующие гипотезы о вероятных национальных факторах в сфере демографии, миграции и ситуации на рынке труда.

Во-первых, в существующих демографических условиях белорусский рынок труда — это «рынок работника», а не «рынок нанимателя», и останется таковым на всем прогнозном горизонте. Эта гипотеза формализуется сохранением устойчивого уровня безработицы так, чтобы все колебания занятости определялись колебаниями экономически активного населения (далее ЭАН).

С одной стороны, устойчивая тенденция сокращения населения трудоспособного возраста⁸ (примерно на 550 тыс. чел. или 14,2% к 2030 году) предполагает соответствующее снижение численности экономически активного населения. С другой стороны, в ходе структурной перестройки белорусской экономики в 2015–2020 годах возможно сокращение избыточных рабочих мест, которое только к 2020 году, как предполагается, высвободит значительный объем рабо-

чей силы (от 3 до 5% ЭАН⁹ или 140–220 тыс. чел.). Сокращение численности занятых и экономически активного населения на рассматриваемом горизонте прогнозируется на уровне 10%.

Во-вторых, предполагается, что в условиях «рынка работника» динамика заработной платы будет несколько опережать динамику производительности труда, однако на прогнозном горизонте эти различия ожидаются не столь существенными (рис. 7). В дальнейшем, по мере постепенного высвобождения избыточной занятости, произойдет стабилизация динамики зарплат.

В-третьих, миграционные потоки из Республики Беларусь будут уравниваться притоком мигрантов из России, Украины, среднеазиатских республик СНГ и других стран. Предполагается, что миграция не окажет значимого положительного или отрицательного влияния на динамику экономического развития. Накопленное миграционное сальдо Республики Беларусь в 2001–2010 годах составило 76,5 тыс. чел. или 0,9% населения. За тот же пе-

риод естественная убыль населения составила 449 тыс. чел. или 4,6% населения. Учитывая, что на период 2001–2010 годов пришелся основной период снятия барьеров на перемещение рабочей силы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, то на прогнозной траектории не ожидается большего снижения миграционного сальдо (при этом рост миграционного оборота возможен).

Интеграционные гипотезы

В процессе экономической интеграции предполагается ускоренный рост производительности труда. Оценка роста производительности труда получена из анализа дополнительного прироста производительности без учета эффектов на рынок труда. Интеграционный эффект для данного показателя в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» оценивается в 4,1% к 2030 году, в сценарии «Собственный центр силы» — 13,0%¹⁰.

Гипотеза «рынка работника» подразумевает, что реализованный эффект роста производительности будет практически полностью пере-

распределен на рынок труда, стимулировав рост реальной заработной платы.

Потребление сектора государственного управления

В основе динамики потребления сектора государственного управления лежит гипотеза о бюджетной консолидации на прогнозном горизонте 2015–2020 годов, вызванная необходимостью в первую очередь исполнения графика платежей по погашению и обслуживанию внешнего долга, а также соблюдением показателей макроэкономической устойчивости по долгу сектора государственного управления и дефицита бюджета, предусмотренных Договором о Союзе. Это подразумевает довольно жесткие ограничения на увеличение бюджетных расходов, связанных в том числе с потреблением сектора государственного управления (включая «квазифискальные» операции).

Согласно гипотезе, в 2015–2019 годах потребление сектора государственного управления будет расти медленно. Субсидии, выделяемые

Рис. 7.
Реальная заработная
плата (%) и доля экономически
активного населения (%)

⁸ В прогнозе используется численность населения и численность населения в трудоспособном возрасте из прогноза ООН World Population Prospects 2012.

⁹ Г. Н. Соколова. Рынок труда в регионах Беларуси: анализ тенденций занятости. Социологические исследования, 2011, № 5, с. 40–52. Для государственных предприятий уровень избыточной занятости превышает 10%, см. Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь: экономическая трансформация для роста, Всемирный банк, 05.04.12.

¹⁰ Справочно: оценка среднегодового прироста производительности труда в Республике Беларусь, необходимого для достижения среднего уровня государств — членов Союза (35 тыс. долл. США на одного занятого в 2013 г.), к 2020 году составляет 1,0%.

из бюджета для поддержки государственных предприятий, станут одним из основных направлений ограничения роста потребления госсектора. В 2021–2030 годах вложения в новые проекты, включая совместные инфраструктурные, потребуют существенного роста потребления сектора государственного управления.

Количественные показатели сектора государственного управления обладают значительной инерцией и не всегда жестко связаны с изменением доходов или расходов бюджета, поэтому при определении траектории количественных изменений ключевую роль играют экспертные оценки. Динамика потребления 2015–2020 годов в условиях более жесткой бюджетной политики задана на уровне 13–14% ВВП, соответствующих современному уровню. По мере реструктуризации экономики Республики Беларусь и разгрузки бюджета от субсидий появится возможность увеличить конечное

потребление до уровня 20–22% (рис. 8). Такой уровень отношения КПКУ к ВВП наблюдался в 2005–2007 годах, в период высокой инвестиционной активности в Республике Беларусь.

Интеграционные гипотезы

Основные интеграционные гипотезы связаны с возможностью рефинансирования внешнего и внутреннего долга Республики Беларусь с использованием рыночной финансовой инфраструктуры Союза, а также в рамках межгосударственных договоренностей. Этот же инструмент может быть в перспективе использован для финансирования временных кассовых разрывов, при наличии такой необходимости.

К интеграционным гипотезам относится также возможность использования финансовых ресурсов в рамках Евразийского фонда стаби-

Рис. 8.
Потребление сектора
государственного
управления по всем
сценариям (%)

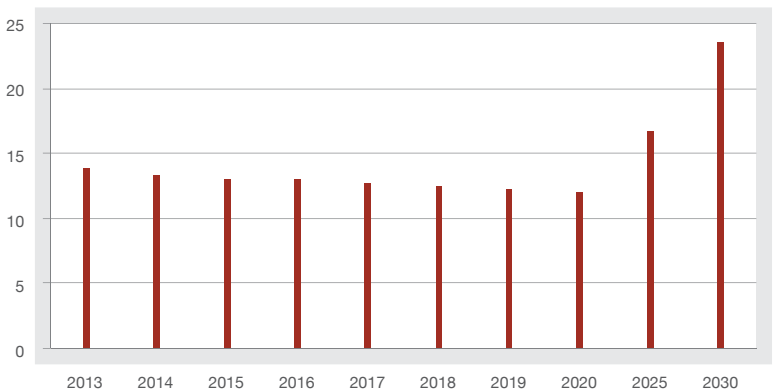
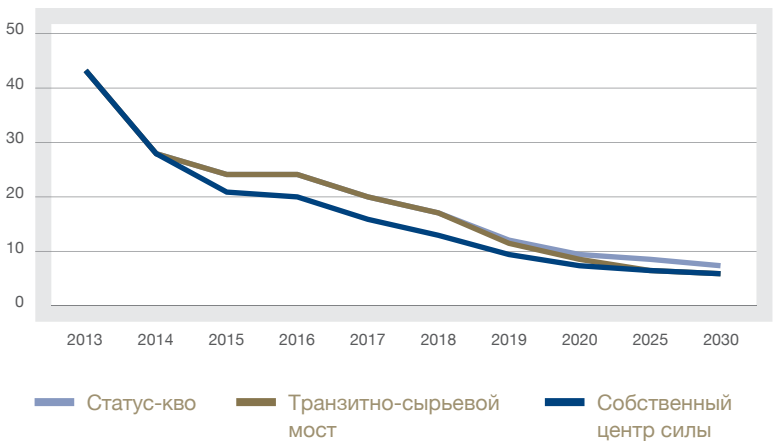

Рис. 9.
Ключевая ставка
монетарной политики (%)

лизации и развития (ранее — Антикризисный фонд) для кредитного финансирования государственных реформ.

Валютный курс и платежный баланс

При отсутствии ограничений в торговле и без провалов в динамике потребления импорт товаров и услуг в Республику Беларусь будет расти темпами, заметно опережающими экспорт. Устойчивый дефицит торгового баланса будет частично компенсирован притоком иностранных инвестиций в ходе реализации совместных проектов. Вместе с тем в сценарии «Продленный статус-кво» этого притока будет недостаточно для балансировки валютного рынка при сохранении текущего режима валютной политики.

Предполагается изменение динамики компонентов платежного баланса с достижением равновесия при движении от высокого отрицательного сальдо счета текущих операций Республики Беларусь (около 8% ВВП) к сбалансированному уже в среднесрочной перспективе. Такая динамика обусловлена высокой вероятностью курсовой балансировки, соответствующей ослаблению белорусского рубля.

Интеграционные гипотезы

Предполагается, что на горизонте 2020–2030 годов реализация новых совместных проектов в области инфраструктуры, а также рост торговли в результате реализации интеграционных мероприятий приведут к притоку ПИИ и росту экспорта, которые существенно ослабят давление на валютный рынок. Это позволит сохранить стабильный профицит сальдо по текущим операциям, в первую очередь за счет существенного роста экспорта в Россию, а также в определенной степени стабилизировать курс.

Сохранение действующего режима валютной и курсовой политики подразумевает, что динамика курса будет определяться динамикой потоков капитала. При этом изменчивость курса может быть достаточно высокой, и даже краткосрочный недостаток капитала подраз-

умекает ослабление валютного курса. В этих условиях очень важно сохранение стабильного высокого положительного сальдо счета по текущим операциям, которое само по себе сокращает спрос на валюту.

Монетарная политика

Гипотеза в основе прогноза монетарной политики заключается в том, что Национальный банк Республики Беларусь будет нивелировать инфляционный эффект девальвации национальной валюты. Так как кризисных явлений в прогнозе не предусмотрено, то по мере стабилизации инфляционных ожиданий (снижения волатильности инфляции) ставка рефинансирования (далее — ключевая ставка) будет устойчиво снижаться.

Ориентиром для ключевой ставки служит сохранение положительной реальной процентной ставки с постепенным снижением к 2030 году. С учетом постепенной стабилизации инфляции предполагается понижательная динамика ключевой ставки со снижением до уровня 7,5% к 2030 году (рис. 9).

Интеграционные гипотезы

Предполагается, что более благоприятная инфляционная динамика в условиях пониженного курсового давления, а также повышение доступности капитала в результате большей интеграции финансовых рынков государств — членов Союза будут способствовать снижению равновесной ключевой ставки.

Экспорт и реальный эффективный валютный курс

Реализация мер по открытию рынков стран-партнеров стала одним из факторов роста экспорта белорусской продукции. Экспорт Республики Беларусь в целом вырос на 46% в 2011–2013 годах и в 2,4 раза в целом за последние 10 лет. За аналогичные периоды экспорт в Россию увеличился на 71,8% и в 2,5 раза

соответственно. Рост экспорта в Республику Казахстан вырос в 1,7 раз за 2011–2013 годы и в 6,6 раз за последние 10 лет интеграционных мероприятий.

Указанные результаты будут менее достижимы на прогнозном горизонте в силу насыщения рынков и уже реализованной глубокой степенью экономической интеграции с Россией. Вместе с тем даже в этих условиях предполагается заметный рост экспорта Республики Беларусь, который произойдет в основном за счет реализации преимуществ роста российской экономики — экспорт в Россию обеспечивает треть экспорта базового сценария до 2030 года (рис. 10, 12).

Несмотря на достаточно высокую инфляцию за счет ослабления номинального эффективного курса, белорусская валюта будет дешеветь в реальном выражении. Это дополнительно стимулирует экспорт и ограничит рост импорта, нивелируя давление на валютном рынке.

Республика Казахстан

Демография, миграция и рынок труда

С учетом того что доля фонда оплаты труда в ВВП в 2013 году достигла исторического максимума, в дальнейшем доходы населения будут расти более умеренными темпами, что снизит значимость внутреннего потребления как источника экономического роста.

Для рынка труда Республики Казахстан принимаются следующие гипотезы.

Во-первых, на рынке труда не ожидается избытка спроса или предложения рабочей силы. Поэтому на фоне роста производительности

Интеграционные гипотезы

В случае дальнейшей успешной экономической интеграции в рамках Союза предполагается дополнительный рост экспорта Республики Беларусь с учетом межстрановых и внешних эффектов от производственной кооперации и совместного освоения новых рынков. Приток валюты на рынок будет способствовать небольшому замедлению снижения реального эффективного курса (рис. 11).

Важно, что по большинству проектов развития экспорта речь идет о рынках, где ценовая конкурентоспособность второстепенна (в частности, инвестиционный экспорт).

Роль экспорта в государства — члены Союза при этом также существенно увеличится, дополнительный рост белорусского экспорта в Республику Казахстан к 2030 году предполагается незначительным в интеграционных сценариях¹¹ (рис. 13).

труда реальная заработная плата, занятость и экономическая активность во всех рассматриваемых сценариях будут расти медленно, немного снижаясь в относительном выражении¹². Учтена возможность повышения пенсионного возраста для женщин до 63 лет к 2027 году. Численность занятых и экономически активного населения, как предполагается, вырастет на 7,7% и на 10,3% соответственно. Таким образом, рынок сбалансирован, поэтому потенциал роста зарплат в случае прироста производительности в Казахстане невелик.

Во-вторых, экономический рост в Республике Казахстан на прогнозном горизонте будет

¹¹ Расчет по гравитационной модели предполагает, что в силу географической удаленности потребители Казахстана и Беларуси при большей интеграции найдут более географически близких торговых партнеров внутри России.

¹² Динамика соответствует прогнозу ООН населения и экономической активности населения Казахстана до 2020 года с экстраполяцией тренда до 2030 года, скорректированному с учетом различий динамики национальной статистики и статистики ООН. В частности, прогноз ООН предполагает снижение доли ЭАН в населении до 51,6% к 2020 году, а экстраполяция — до 50,6% к 2025 году, 49,6% к 2030 году.

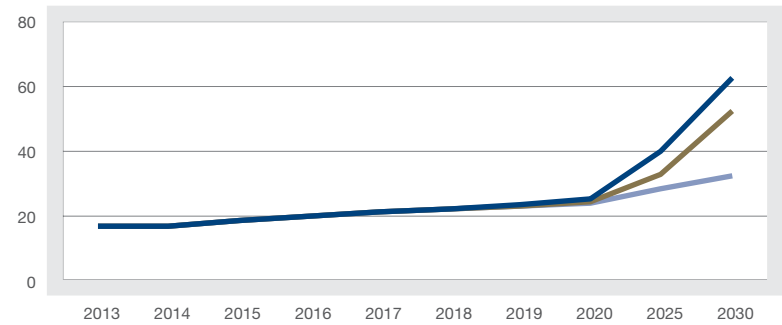
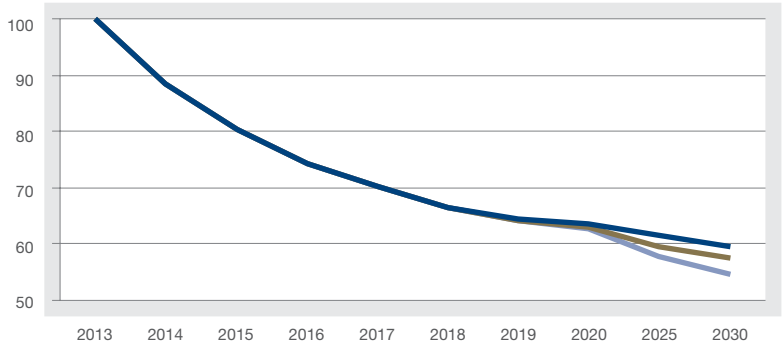
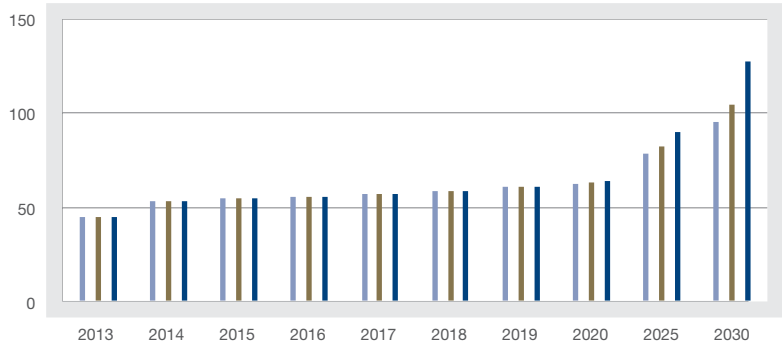
Рис. 10.
Экспорт Республики Беларусь (всего), млрд долл. США

Рис. 11.
Индекс реального эффективного обменного курса, прямой, 2013=100 (%)

Рис. 12.
Экспорт Республики Беларусь в Российскую Федерацию, млрд долл. США

Рис. 13.
Экспорт Республики Беларусь в Республику Казахстан по всем сценариям, млрд долл. США

Сценарии долгосрочного экономического развития Евразийского экономического союза

носить в основном капиталоемкий характер (крупные сырьевые проекты, транспортная инфраструктура и др.), поэтому перспективы создания большого количества новых рабочих мест предполагают качественные преобразования.

Гипотеза о сбалансированном рынке труда при довольно низкой экономической активности предполагает удовлетворение спроса на труд без существенного роста заработной платы (рис. 14).

Интеграционные гипотезы

В процессе развития экономической интеграции в рамках Союза предполагается рост производительности труда. Гипотеза заключается в том, что лишь часть этого роста будет перераспределена на рынок труда, стимулировав рост реальной заработной платы.

Потребление сектора государственного управления

Небольшая доля потребления сектора государственного управления в ВВП (инвариантно по сценариям) на рассматриваемом горизонте будет оставаться в пределах исторических средних.

Интеграционные гипотезы

Предполагается рост доли потребления сектора государственного управления в ВВП за счет реализации совместных инфраструктурных проектов, большая часть этих проектов должна быть закончена до 2025 года (рис. 15).

Валютный курс и платежный баланс

Динамика торгового баланса указывает на тенденцию опережающего роста импорта по сравнению с экспортом. Потребность в валюте при этом не покрывается даже за счет достаточно высокого притока иностранных инвестиций. Такая

ситуация не выглядит стабильной, а факторов существенного роста экспорта или привлечения дополнительных ПИИ в базовом сценарии не предполагается. Это означает существенное снижение отношения ПИИ к ВВП Республики Казахстан в среднесрочной перспективе.

Гипотезы, использованные при построении динамики валютного курса на прогнозном периоде, аналогичны гипотезам для Республики Беларусь.

Сальдо счета текущих операций Республики Казахстан в сценарии «Продленный статус-кво» несколько улучшается на прогнозном периоде из-за роста экспорта. Руководствуясь уровнем и динамикой сальдо счета текущих операций, в базовом сценарии предполагается переход к гибкому курсообразованию тенге.

Интеграционные гипотезы

Результатами экономической интеграции в рамках Союза для платежного баланса станут, во-первых, рост экспорта, особенно заметный в промежутке 2020–2030 годов, а во-вторых, приток капитала, рост которого ожидается начиная с 2018 года. Обе тенденции будут способствовать притоку валюты на внутренний рынок, что позволит сбалансировать показатель сальдо по текущим операциям.

Монетарная политика

В основе прогноза лежит гипотеза перехода от режима привязки курса национальной валюты к доллару США к режиму свободного плавления с возможностью валютных интервенций со стороны Национального Банка. Вместе с тем в соответствии со стабилизацией инфляционных ожиданий (в том числе после ослабления валюты) ключевая ставка будет постепенно снижаться (рис. 16).

Интеграционные гипотезы

Отсутствуют.

Рис. 14.
Реальная заработная
плата (%) и доля ЭАН (%)

Рис. 15.
Потребление сектора
государственного
управления, % от ВВП

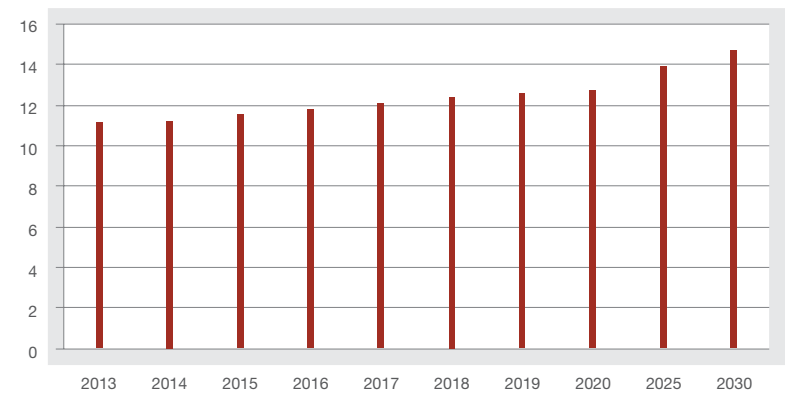

Рис. 16.
Ключевая ставка
монетарной политики (%)

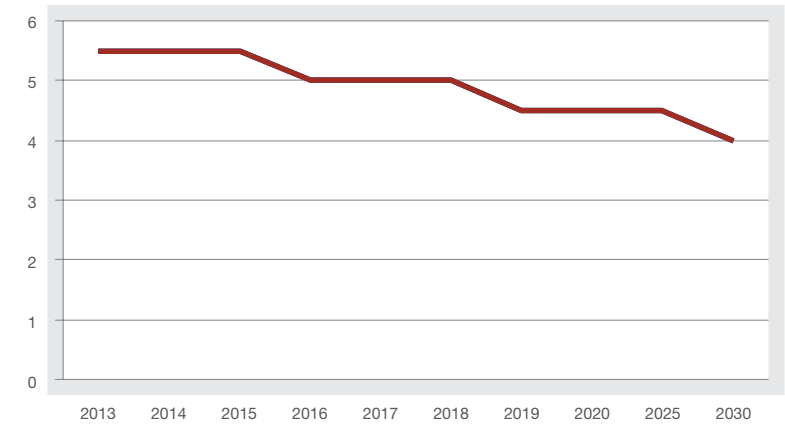

Рис. 17.
Экспорт Республики
Казахстан,
млрд долл. США

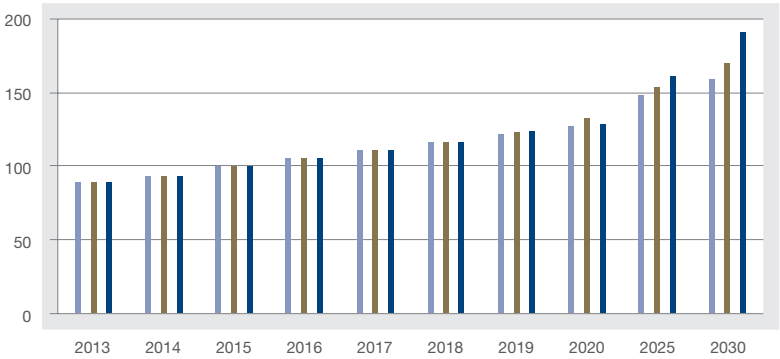

Рис. 18.
Экспорт Республики
Казахстан
в государства — члены
Союза, млрд долл. США

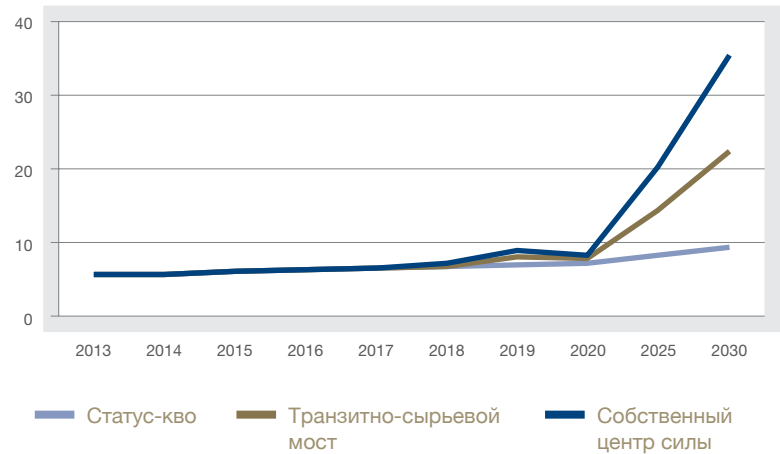
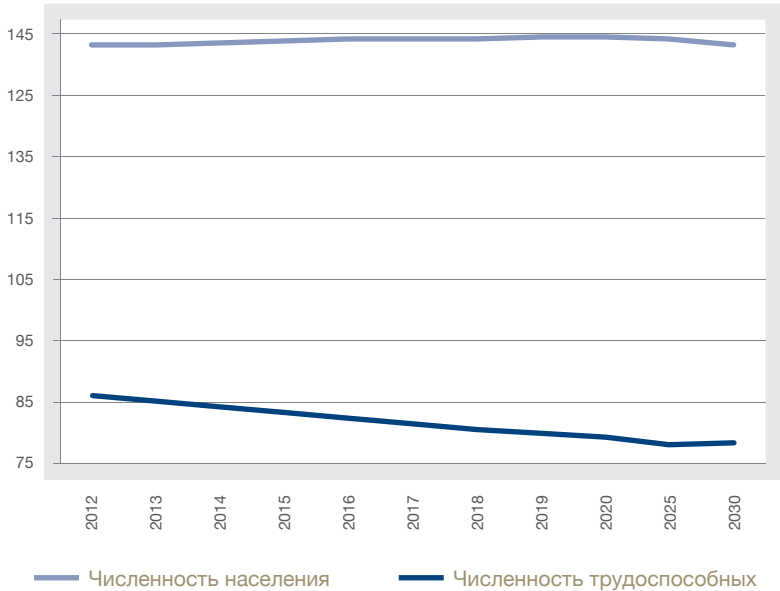

Рис. 19.
Динамика численности
всего населения
и численности
трудоспособных, млн чел.

Экспорт и реальный эффективный валютный курс

Под влиянием курсовой динамики и при медленном развитии производств с 2011 по 2013 год экспорт Республики Казахстан в Российскую Федерацию вырос на 97%, в Республику Беларусь — на 41,8%. Вместе с тем эти показатели не достигают докризисных значений: в 2008 году Казахстан поставлял в Россию на 4,8% больше, в Беларусь — на 33,4% больше. Таким образом, потенциал торговой интеграции Республики Казахстан в Союзе, несмотря на впечатляющий рост, далеко не исчерпан (рис. 17, 18).

Принимаются следующие гипотезы о динамике экспорта Республики Казахстан.

Во-первых, ввод в эксплуатацию новых месторождений нефти и газа (в первую очередь Кашаган) позволит удержать рост экспорта Казахстана как минимум на уровне роста ВВП. После стабилизации роста добычи нефти (выход на плановые мощности) в 2020 году прогнозируется, что объем экспорта будет расти медленнее, чем ВВП за счет опережающего развития несырьевых секторов экономики.

Во-вторых, динамика реального эффективного курса национальной валюты будет оказывать влияние только на несырьевой экспорт страны.

Российская Федерация

Демография, миграция и рынок труда

Стабилизация численности трудовых ресурсов и тенденция старения населения России будут оказывать влияние на деятельность российских предприятий: с одной стороны, для поддержания роста будет необходимо интенсивное повышение производительности труда, с другой — в связи с дефицитом рабочей силы будут расти издержки на оплату труда.

В гипотезе использован средний вариант демографического прогноза Росстата до 2030 года,

Сценарии долгосрочного экономического развития Евразийского экономического союза

В-третьих, при современной структуре экономики потенциал экспорта Казахстана в Россию и Беларусь ограничен — торговля нефтью с Россией, за редкими исключениями, экономически нецелесообразна, а поставки нефти в Беларусь осуществляет преимущественно Россия. Поэтому ускорение динамики экспорта Республики Казахстан в государства — члены Союза возможно за счет ненефтегазового экспорта в случае реализации совместных интеграционных проектов.

Исходя из принятых гипотез, в отсутствие интеграции доля экспорта Казахстана в государства — члены Союза к 2030 году сохранится на текущем уровне (6,1% в 2030 году против 6,6% в 2013 году). При этом рост экспорта будет в основном осуществляться на горизонте до 2020 года за счет роста экспорта нефти и газа.

Реальный эффективный курс тенге будет ослабевать. Инфляцию будет дополнительно замедлять устойчивый рост импорта (12–15% в год на горизонте до 2020 г.), который замедлится только после 2020 года.

Интеграционные гипотезы

Основной период реализации интеграционного потенциала экспорта для Республики Казахстан придется на 2020–2030 годы, который будет связан с несырьевыми совместными проектами.

который принимается как наиболее реалистичный. В нем учтены сложившиеся демографические тенденции и принимаемые меры демографической политики (рис. 19).

Экспорт углеводородов

Предполагается, что экспорт нефти и нефтепродуктов в текущем десятилетии будет находиться на уровне 380–400 млн т, а в 2020-х годах — на уровне 400–410 млн т (рис. 20). Экспорт газа в текущем десятилетии стабилизируется

на уровне около 185 млрд куб. м, и только в следующем десятилетии можно ожидать восстановления его экспорта до 195–200 млрд куб. м в год. Стабилизации добычи и экспорта углеводородов будет способствовать действие как национальных факторов (переход к новым районам нефте- и газодобычи и рост капиталоемкости добычи), так и внешних (рост энергоэффективности мировой экономики, развитие добычи сланцевой нефти и газа, производство биотоплива). Учитывая, что доля энергетических ресурсов в российском экспорте составляет около двух третей, слабая динамика экспорта углеводородов означает, что экспорт в целом не будет оказывать существенного повышательного влияния на экономический рост.

Прогноз экспорта топливно-энергетических товаров несколько выше параметров долгосрочного прогноза Минэкономразвития России (до 30 млн тонн в год в текущем десятилетии и до 70 млн тонн — в следующем). С другой стороны, экспорт газа заметно ниже (разница постепенно возрастает до 40–50 млрд куб. м к началу следующего десятилетия). Более

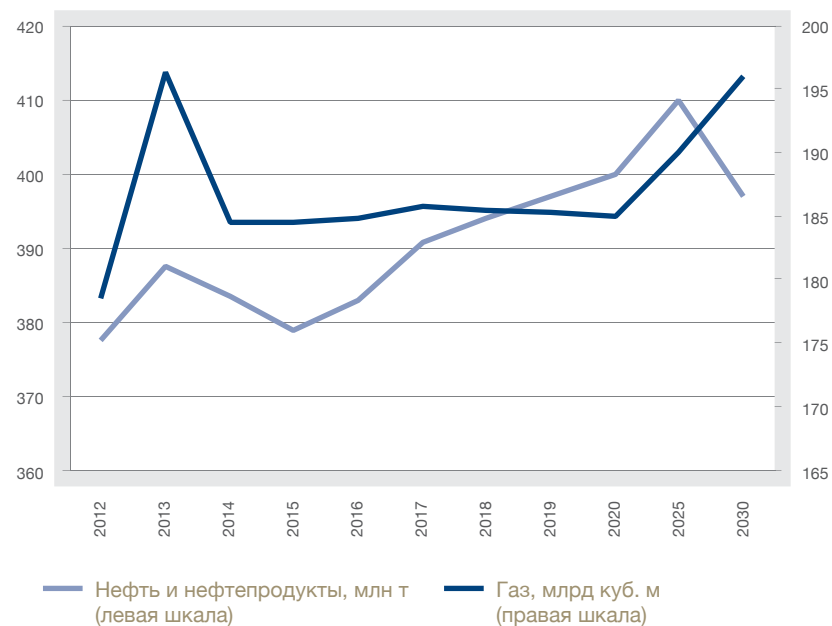
низкий объем вывоза сырой нефти, учтенный в настоящем Прогнозе, связан с ожиданием стагнации внешнего спроса на нее. В то же время рост глубины нефтепереработки позволит вывозить нефтепродукты в большем объеме. Более низкий прогноз Комиссии по экспорту газа связан с консервативными ожиданиями динамики его добычи и внешнего спроса.

Потребление сектора государственного управления

Жесткая бюджетная политика, связанная с установлением предельной величины расходов и сохранением действующего бюджетного правила, обеспечит долгосрочную стабильность российской бюджетной системы.

Динамика потребления сектора государственного управления в указанных условиях прогнозируется достаточно умеренной (не выше темпов роста экономики в целом). Поэтому ожидается ужесточение «конкуренции» между различными направлениями бюджетных рас-

Рис. 20.
Экспорт углеводородов

ходов, связанное с ростом социальных и пенсионных выплат, а также высоким уровнем расходов на оборону. При этом в Прогнозе заложена довольно консервативная гипотеза возможного использования средств нефтегазовых накоплений для финансирования самоосушаемых инфраструктурных проектов. Такие вложения (за исключением средств Фонда национального благосостояния, уже направленных на эти цели) будут возможны после 2025 года, когда объем Резервного фонда, по прогнозу, достигнет 7% ВВП.

Ожидается резкое замедление роста цен и тарифов на продукцию естественных монополий в среднесрочной перспективе по сравнению с периодом до 2014 года (до 4,0–7,0% в год на газ, 8,0–9,0% — на электроэнергию и 4,0–6,0% — на железнодорожные перевозки грузов с 2016 г.). После 2017 года ожидается постепенное замедление их роста до 1–3% в год в конце прогнозного периода.

Валютный курс и платежный баланс

Продолжение ослабления рубля до начала следующего десятилетия (хотя и с заметно меньшим темпом, чем в 2014 году) будет связано с устойчивым ухудшением торгового баланса в условиях слабой динамики экспорта и роста спроса на импорт. Постепенное ослабление рубля позволит сдерживать динамику импорта и сохранить положительное сальдо счета по текущим операциям.

Ожидается постепенное ускорение номинального объема притока капитала, в результате чего уже в начале 2020-х годов предусмотрен переход к чистому притоку капитала. Этому

будут способствовать рост номинального объема прямых иностранных инвестиций во многом благодаря открытию в России сборочных предприятий и углублению локализации производств, а также увеличение иностранных заимствований в связи с общим снижением рисков инвестирования в российскую экономику и уменьшение оттока капитала.

Монетарная политика

В основе прогноза денежно-кредитной политики лежат следующие гипотезы:

1. До 2022 года: сохранение приверженности Банка России реализуемым в настоящее время принципам денежно-кредитной политики. Это означает, что основным фактором, влияющим на решения регулятора по изменению ключевой ставки, останется уровень инфляции, дополнительным — резкие изменения динамики обменного курса рубля. В этой связи предполагается, что усиление инфляционного давления и рост валютных рисков будут способствовать сохранению повышенного уровня ключевой ставки в среднесрочной перспективе. На периоде с 2016 по 2020 год, вследствие постепенного смягчения инфляционного фона, ключевая ставка перейдет к снижению
2. После 2022 года: включение динамики экономического роста в число действительно учитываемых Банком России при принятии решений факторов. Некоторое замедление темпов роста ВВП на фоне умеренных инфляционных рисков на рассматриваемом периоде будет способствовать продолжению курса Банка России на смягчение денежно-кредитной политики с целью стимулирования экономического роста.

4.1. Основные показатели экономического развития в долгосрочной перспективе	58
4.1.1. Республика Беларусь	58
4.1.2. Республика Казахстан	62
4.1.3. Российская Федерация	64
4.2. Показатели долгосрочного прогноза, характеризующие качество экономического развития государств — членов ЕАЭС, достигаемое за счет реализации интеграционного потенциала	66
4.3. Оценка перспектив участия Кыргызской Республики в ЕАЭС	73

4

Параметры долгосрочного прогноза экономического развития Евразийского экономического союза

4.1. Основные показатели экономического развития в долгосрочной перспективе

С применением разработанной макроэкономической модели¹³ получен долгосрочный прогноз социально-экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года с учетом прогнозов развития экономик государств-членов и эффектов их взаимного влияния.

Прогноз включает в себя оценку интеграционных эффектов в соответствии со сценариями «Продленный статус-кво», «Транзитно-сырьевой мост», «Собственный центр силы» по пятилетним периодам.

В данном разделе описаны как инвариантные тенденции экономического развития для Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, так и отличия между

сценариями. Согласно ранее представленным гипотезам и предпосылкам (см. пп. 3.2), сценарная динамика (отличие показателей сценариев «Транзитно-сырьевой мост» и «Собственный центр силы» от сценария «Продленный статус-кво») отражает интеграционный эффект, то есть действие уже реализованных и предполагаемых к реализации в рамках Союза интеграционных мер.

4.1.1. Республика Беларусь

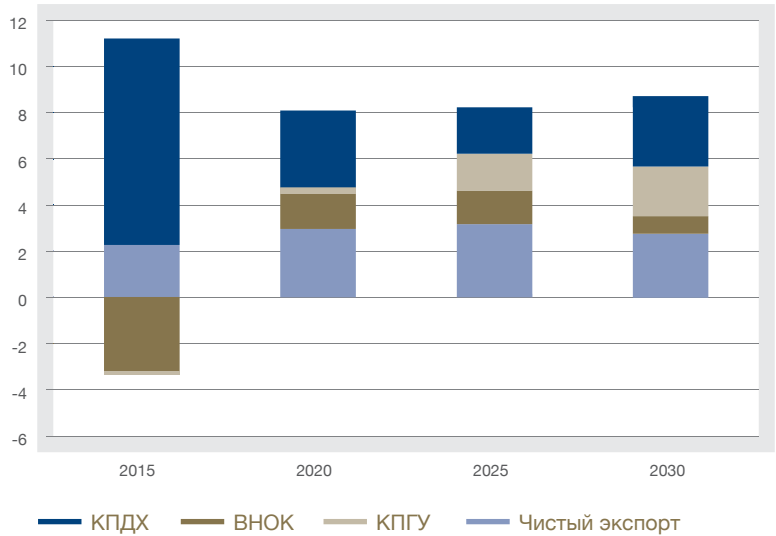
На горизонте до 2030 года среднегодовой рост ВВП Республики Беларусь в описанных сценариях составит от 3,2 до 4,0%. Можно отметить следующие общие тенденции экономической динамики в долгосрочном периоде.

Во-первых, будет наблюдаться рост вклада чистого экспорта в экономический рост. Данная тенденция обусловлена сочетанием

предполагаемых фактической и внутренней¹⁴ девальваций национальной валюты. Значительные объемы импорта во всех сценари-

Рис. 21.
Основные компоненты
прироста ВВП
Республики Беларусь
в сценарии «Продленный
статус-кво» (%) ¹⁵

Источник: расчеты
Комиссии

ях постепенно замещаются более дешевой национальной продукцией, произведенной также и для экспорта в рамках ЕАЭС. Сальдо счета текущих операций уже к 2020 году выйдет в устойчиво положительную область (6–7 млрд долл. США по сравнению с дефицитом в 4,3 млрд долл. США в 2014 году) и далее будет оставаться положительным.

Во-вторых, сокращение вклада инвестиций в основной капитал. В первую очередь речь идет о сокращении объектов для привлечения инвестиций при повышении их коммерческой эффективности, в том числе за счет уве-

личения прямых иностранных инвестиций из третьих стран.

В-третьих, рост внутреннего потребления. Экономика Республики Беларусь в каждом из сценариев получает значительные объемы «условно рентных» доходов — доходов, получаемых в результате нахождения в единой геополитической зоне ЕАЭС и функционирования, в перспективе, транспортного коридора. Одним из ключевых эффектов этого прогнозируется рост доходов граждан, происходящий в основном через государственные перераспределительные схемы.

Основные различия между сценариями долгосрочного развития

В зависимости от реализации интеграционных сценариев структура роста белорусской экономики может в перспективе существенно различаться. Это связано, во-первых, с различием предпосылок влияния интеграции и курсовой политики на внешнюю торговлю. Во-вторых, влияние окажут различия в соотношении ди-

намики заработной платы и производительности труда. Речь идет об объеме экспортных доходов, который создает перспективы для давления на курс и наращивания импорта и одновременно генерирует зарплатную «ренту» (см. выше).

¹³ Детализированное описание прогнозного аппарата и методологии построения долгосрочного прогноза представлено в полной версии Долгосрочного прогноза, размещенной на официальном сайте Евразийской экономической комиссии.

¹⁴ Фактическая девальвация — девальвация национальной валюты; внутренняя девальвация — снижение стоимости труда и внутренних цен при неизменности курса национальной валюты.

¹⁵ Здесь и далее декомпозиция структуры прироста ВВП не включает в себя волатильные компоненты динамики запасов и статистического расхождения.

Среднегодовой прирост производительности труда на прогнозном горизонте в базовом сценарии составляет 4,6%. Хотя гипотеза о «рынке работника» допускает темп роста зарплат быстрее производительности труда, высокая посткризисная эластичность зарплаты по производительности труда в Республике Беларусь (3,4 в 2011–2013 гг.) выглядит неустойчивой. Ожидается, что уже к 2016 году и на горизонте до 2030 года эластичность зарплаты по производительности труда составит 1,2. Такая величина эластичности в сценарии «Продленный статус-кво» соответствует среднему росту реальной зарплаты на 4,7% в год в 2015–2030 годах.

Дополнительный прирост производительности в результате успешной интеграции для сценария «Транзитно-сырьевой мост» составит 0,4 п.п., для сценария «Собственный центр силы» — 1,1 п.п. в год. При этом дополнительный среднегодовой прирост реальной заработной платы для сценария «Транзитно-сырьевой мост» составит 0,3 п.п., для сценария «Собственный центр силы» — 0,7 п.п.

Для динамики в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» по сравнению со сценарием «Собственный центр силы» характерен более медленный описанный в предыдущем подразделе процесс трансформации структуры роста.

Так, валовое накопление основного капитала (далее — ВНОК) сокращается с 36,8% ВВП в 2014 году до 33,8% в 2030 году в сценарии «Продленный статус-кво» и до 35,2% в сценарии «Собственный центр силы». В сценарии «Транзитно-сырьевой мост» ВНОК составляет 35,7% ВВП. Аналогично для конечного потребления домохозяйств происходит рост отношения до 73,4% (перепотребление) в сценарии «Продленный статус-кво» и до 71,8% в сценарии «Собственный центр силы». В сценарии «Транзитно-сырьевой мост» отношение конечного потребления домохозяйств к ВВП увеличивается до 68,2%.

Обозначенные различия являются следствием в основном активного использования курсового механизма улучшения международной конкурентоспособности. Воздействие этого механизма является достаточно сильным, так как предполагает отсутствие значительной координации между монетарными властями ЕАЭС к 2030 году. При этом в сценарии «Собственный центр силы» механизмы курсовой коррекции к концу периода начинают усложняться существованием развитых интегрированных производственных цепочек.

Вместе с тем в целом прирост ВВП для сценария «Собственный центр силы» остается наибольшим, поскольку объем дополнительного к сценарию «Транзитно-сырьевой мост» потенциального прироста экспорта (около 26 млрд долл. США) превышает выгоду, которую экономике Республики Беларусь может предоставить ускоренное ослабление национальной валюты (около 6 млрд долл. США за счет сокращения роста импорта).

Экспорт Республики Беларусь в Российскую Федерацию для сценария «Транзитно-сырьевой мост» вырастет в 1,6 раза, для сценария «Собственный центр силы» — в 2 раза. В сценарии «Транзитно-сырьевой мост» доля экспорта в государства — члены Союза будет составлять 58,5% общего экспорта Республики Беларусь, а в сценарии «Собственный центр силы» — 54,4%. Снижение данного показателя в максимальном сценарии соответствует росту экспорта за счет выхода на новые рынки третьих стран.

В сценарии «Транзитно-сырьевой мост» к 2030 году ставка рефинансирования достигнет 6,0% (соответствует реальной ставке процента около 2,0% годовых для данного сценария), в сценарии «Собственный центр силы» — 4,0% (соответствует нулевой реальной ставке процента для данного сценария).

Согласно прогнозу реальный эффективный курс белорусского рубля до 2030 года будет на 4% выше в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» и на 6% выше в сценарии «Собственный центр силы».

Рис. 22.
Основные компоненты
прироста ВВП Республики
Беларусь в сценарии
«Транзитно-сырьевой
мост» (%)

Источник: расчеты
Комиссии

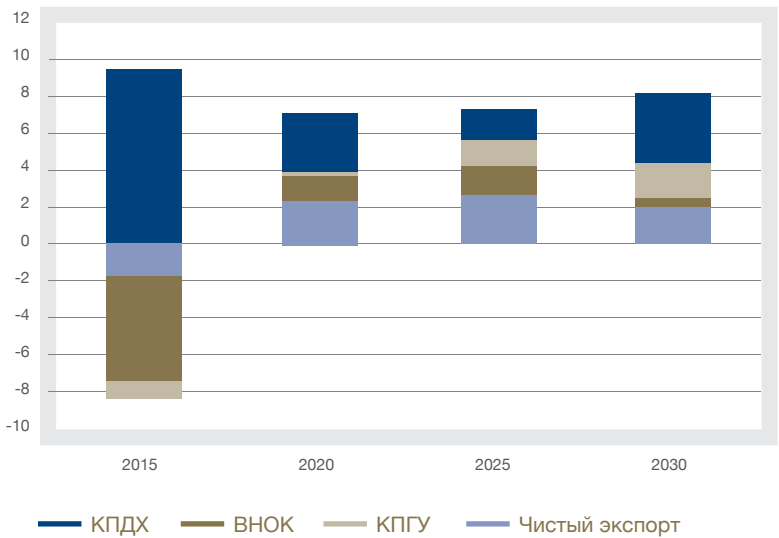
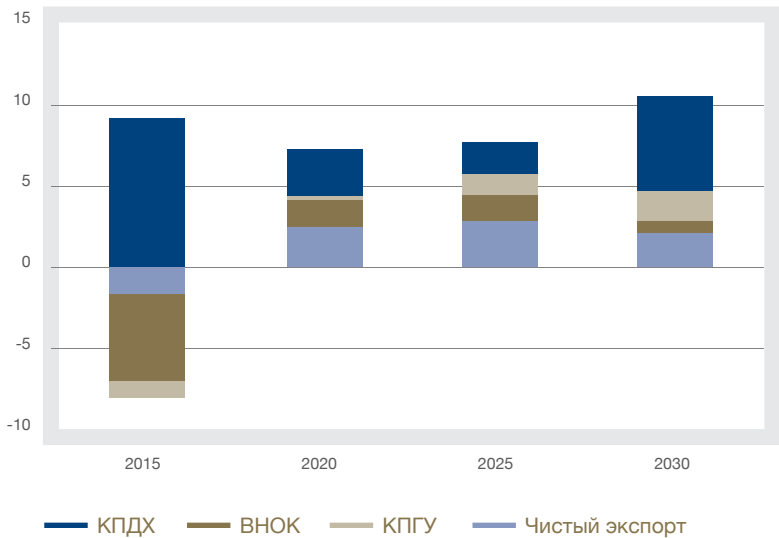

Рис. 23.
Основные компоненты
прироста ВВП Республики
Беларусь в сценарии
«Собственный центр
силы» (%)

Источник: расчеты
Комиссии

4.1.2. Республика Казахстан

Среднегодовой рост ВВП Республики Казахстан на горизонте прогноза в описанных сценариях составит от 4,3 до 5,0%. Можно выделить следующие основные тенденции экономической динамики в долгосрочном периоде.

Увеличивается доля конечного потребления в ВВП, причем этот эффект в различных сценариях отличается незначительно. Отношение объема конечного потребления домохозяйств к ВВП, как прогнозируется, увеличится с 52,5% в 2014 году до 59,6% к 2030 году при сценарии «Продленный статус-кво», до 61,9% при сценарии «Транзитно-сырьевой мост», до 59,5% при сценарии «Собственный центр силы». Будет происходить быстрый рост спроса на им-

порт (по сравнению как с ростом экспорта, так и с ростом потребительского и инвестиционного спроса), что создаст давление на сальдо счета текущих операций и может создавать дополнительное ослабляющее давление на национальную валюту.

Обе тенденции представляются следствием предпосылки о росте зарплат темпом, опережающим темп роста производительности труда.

Основные различия между сценариями долгосрочного развития

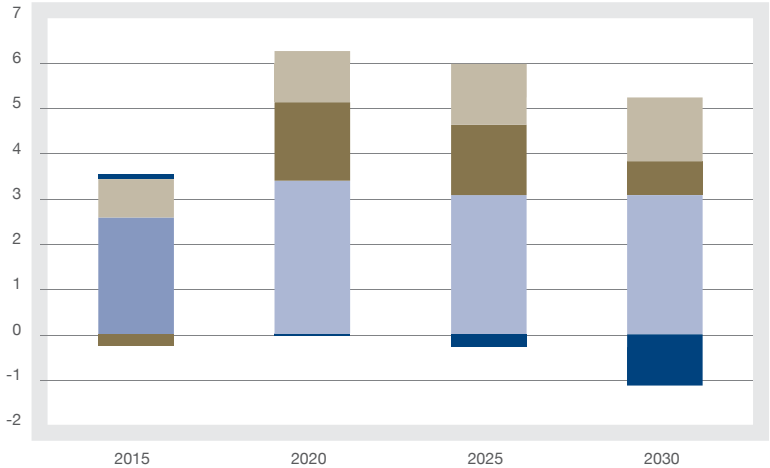
Наиболее существенные различия в траекториях прогнозных показателей наблюдаются для динамики инвестиций. Валовое накопление основного капитала сокращается с 27,2% ВВП в 2014 году до 25,2% в 2030 году в сценарии «Продленный статус-кво», но на том же горизонте растет до 36,6% в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» и до 31,5% в сценарии «Собственный центр силы».

Такие различия во многом представляются следствием сценарных предпосылок о характере интеграционных эффектов для Казахста-

на. Во-первых, это увеличение так называемой транспортно-институциональной ренты. Хотя магистральные транспортные каналы поставок через Республику Казахстан в настоящее время не так развиты, как, например, в Беларуси, в этой области имеется значительный потенциал. Во-вторых, рост должен стать следствием открытия рынков и развития целого ряда производств несырьевой продукции: дополнительный прирост ненефтегазового экспорта в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» составит 2,6 млрд долл. США, в сценарии «Собственный центр силы» — 18,8 млрд долл. США. Это, в свою оче-

Рис. 24. Основные компоненты прироста ВВП Республики Казахстан в сценарии «Продленный статус-кво» (%)

Источник: расчеты Комиссии

редь, предполагает значительный рост инвестиций в развитие новых проектов и даже целых отраслей.

Соответственно различия в отношении ВНОК к ВВП для Республики Казахстан во многом определяются динамикой валового продукта. Объем ВНОК в сценарии «Собственный центр силы» к 2030 году на 40% превышает объем в сценарии «Транзитно-сырьевой мост». Вместе с тем интеграционный эффект в первом случае выше, чем во втором, предположительно, за счет производства несырьевой продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Рис. 25. Основные компоненты прироста ВВП Республики Казахстан в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» (%)

Источник: расчеты Комиссии

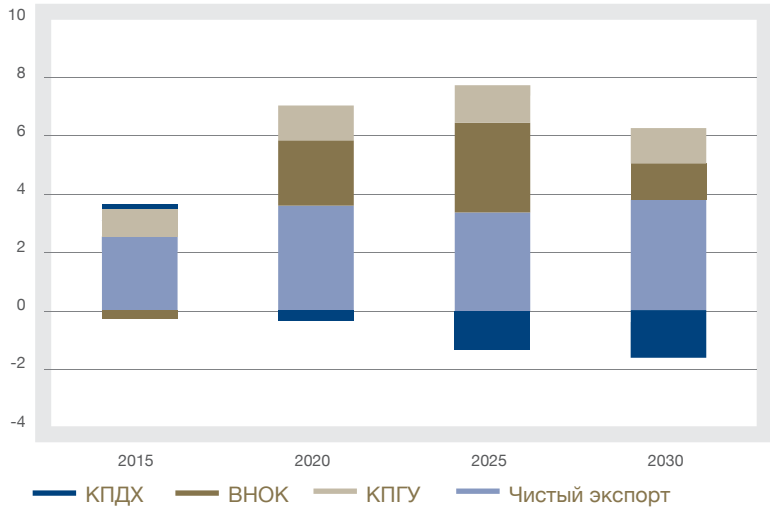
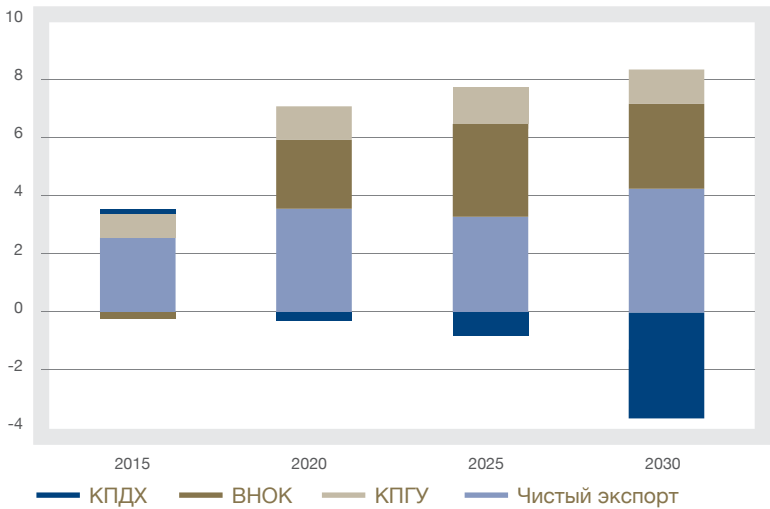

Рис. 26. Основные компоненты прироста ВВП Республики Казахстан в сценарии «Собственный центр силы» (%)

Согласно расчетам дополнительный прирост производительности труда в результате успешной интеграции составит в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» 0,6 п.п. в год, в сценарии «Собственный центр силы» — 1,1 п.п. При этом дополнительный среднегодовой прирост реальной заработной платы в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» составит 0,8 п.п., в сценарии «Собственный центр силы» — 1,9 п.п.

4.1.3. Российская Федерация

Среднегодовой рост ВВП в Российской Федерации на прогнозном горизонте в описанных сценариях составит от 2,9 до 3,0%. Общими тенденциями во всех сценариях являются следующие.

Динамика инвестиций устойчиво опережает динамику экономического роста. На горизонте до 2030 года отношение ВНОК к ВВП вырастет с 20 до 25% ВВП. Сохраняется тенденция роста доли потребления в ВВП (с 59 до 62–63%), что является следствием замедления роста заработной плат при росте производительности труда.

Прогноз характеризуется увеличением внешней торговли: за 2016–2030 годы физический объем и экспорта, и импорта возрастет почти вдвое. Такая динамика обусловлена развитием на российской территории большого числа

новых современных предприятий, в том числе с участием иностранного капитала. В структуре импорта наиболее быстрым темпом возрастает ввоз машин и оборудования, что необходимо для модернизации отраслей и секторов экономики. Объемы прочих компонентов экспорта и импорта по прогнозу будут расти медленно или стагнировать.

Ожидается существенное замедление инфляции, что согласуется с предпосылкой реализации Основных направлений государственной денежно-кредитной политики.

Основные различия между сценариями долгосрочного развития

В отличие от прогнозов для Республики Беларусь и Республики Казахстан, где интеграционные эффекты были значительны и сценарная динамика отражала эти эффекты, для России различия в сценарной динамике слабо влияют

на структуру и основные тенденции роста экономики в силу небольшой величины интеграционного эффекта (около 1,4% для сценария «Собственный центр силы»). Структура роста представлена на рис. 29, 30.

Рис. 27.
Основные компоненты прироста ВВП Российской Федерации в сценарии «Продленный статус-кво» (%)

Источник: расчеты Комиссии

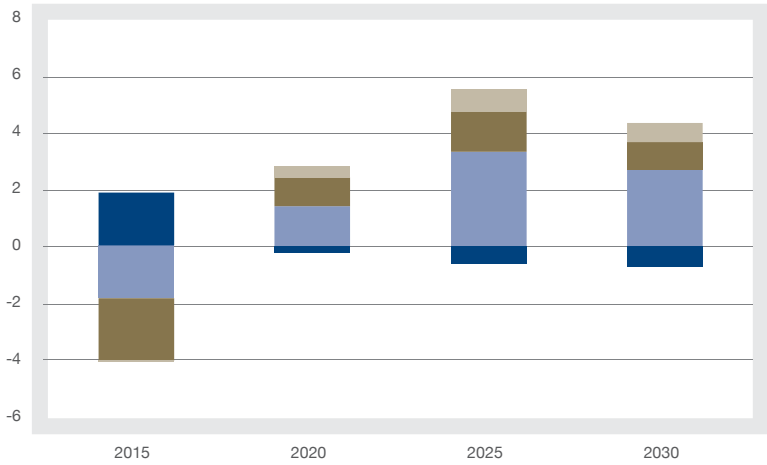
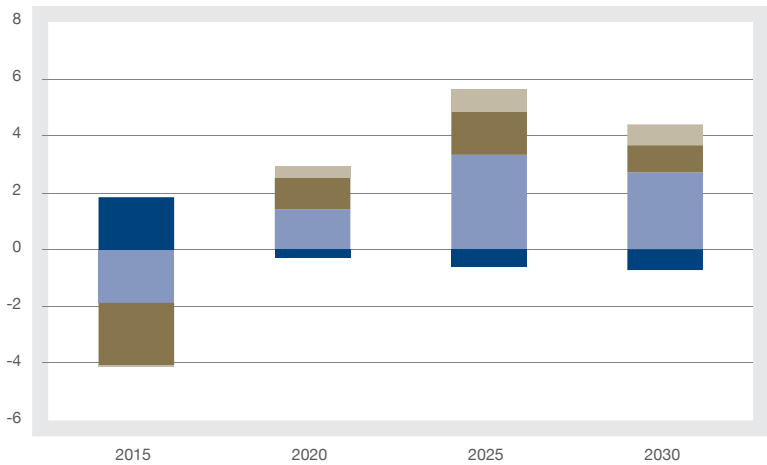
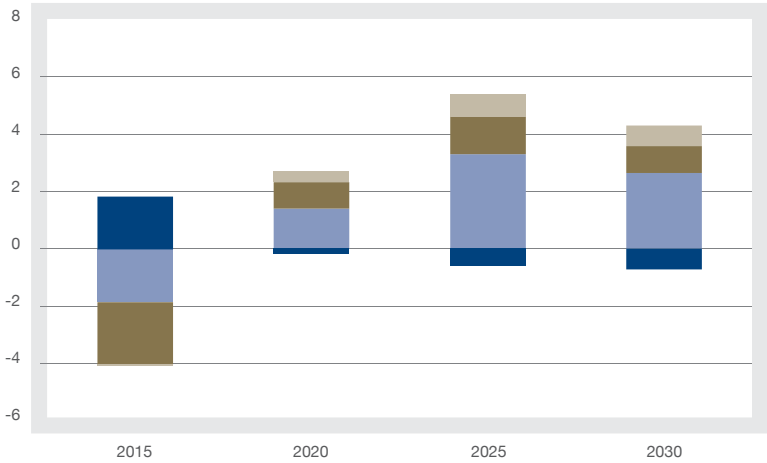
Рис. 28.
Основные компоненты прироста ВВП Российской Федерации в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» (%)

Источник: расчеты Комиссии

Рис. 29.
Основные компоненты прироста ВВП Российской Федерации в сценарии «Собственный центр силы» (%)

Источник: расчеты Комиссии

Параметры долгосрочного прогноза экономического развития Евразийского экономического союза

КПДХ ВНОК КПГУ Чистый экспорт

4.2. Показатели долгосрочного прогноза, характеризующие качество экономического развития государств — членов ЕАЭС, достигаемое за счет реализации интеграционного потенциала

Интеграционное сотрудничество в долгосрочном периоде направлено на достижение качественного и устойчивого экономического роста государств — членов Союза. Качество роста экономики страны должно обеспечиваться высокой конкурентоспособностью производимой продукции, современной инфраструктурой, развитыми институтами, благоприятными условиями для ведения предпринимательской деятельности и инвестирования капитала.

Оценка качества экономического роста государств — членов Союза, достигаемого за счет реализации интеграционного потенциала в долгосрочном периоде (далее — интеграционный эффект), проводилась на основе прогноза значений экономических показателей.

Выбор показателей основывался на следующих принципах:

- соответствие основным характеристикам развития: качественные структурные изменения в экономике, социальные эффекты;
- возможность оценить интеграционный эффект;
- наличие сопоставимых данных для расчета по всем государствам-членам;
- однозначная трактовка динамики значений показателей как «улучшение» или «ухудшение» в связи с принятыми стратегическими решениями.

В результате для отражения качества экономического роста государств — членов Союза предложены следующие показатели (группы показателей).

1. Группа базовых показателей:
 - динамика валового внутреннего продукта;
 - доля экспорта государств — членов Союза в мировой торговле.
2. Группа показателей, отражающих качество жизни населения:
 - объем валового внутреннего продукта на душу населения по паритету покупательной способности;
 - динамика реальной заработной платы.

3. Группа показателей, характеризующих взаимную торговлю:
 - взаимная значимость и открытость торговли товарами и услугами;
 - уровень внутриотраслевой торговли (индекс Грубеля — Ллойда);
 - объем взаимной торговли товарами промежуточного потребления (сырьем, материалами, комплектующими).
4. Группа показателей, характеризующих структурные изменения в экономике:
 - доля обрабатывающей промышленности в ВВП;
 - отношение импорта из третьих стран к ВВП;
 - индекс диверсификации экспорта;
 - объем экспорта ненефтегазового сектора экономик государств-членов;
 - производительность труда.

5. Группа показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность экономик государств-членов:
 - объем взаимных инвестиций и прямых инвестиций из третьих стран;
 - взаимная значимость и открытость инвестиций.

Для оценки интеграционного эффекта (табл. 9) рассчитывалась разница прогнозных показателей в сценариях «Продленный статус-кво» и «Собственный центр силы», а для сценария «Транзитно-сырьевой мост» — также и обособленные оценки влияния совместных инфраструктурных проектов на рост на горизонте до 2030 года.

Описание динамики показателей

Валовый внутренний продукт

Интеграционный эффект в целом для Союза к 2030 году составит 2,9% ВВП, что соответствует 140 млрд долл. США по ППС в ценах 2012 года или 211,4 млрд долл. США в текущих ценах. При этом в максимальной степени эффект проявится для экономик Республики Беларусь (+13,1% ВВП) и Республики Казахстан (+10,4% ВВП).

Для Российской Федерации интеграционный прирост составит 1,4% ВВП. Относительно небольшое значение показателя для России объясняется разницей в масштабах экономик государств-членов.

Производительность труда и заработная плата

Рост производительности труда при неизменном количестве занятых во всех государствах — членах Союза соответствует размеру

интеграционного эффекта для страны (Беларусь — 13,1%, Казахстан — 10,4%, Россия — 1,4%). Прогнозные значения по показателю реальной заработной платы, напротив, сильно различаются:

6. В Республике Беларусь интеграционный прирост составит +11,9%. При этом увеличение показателя в период с 2014 по 2030 год при реализации целевого сценария составит до 134%.
7. В Республике Казахстан реальная заработная плата будет на 29,6% выше, чем в базовом сценарии. В сценарии «Собственный центр силы» прирост показателя с 2014 по 2030 год составит до 82%.
8. В Российской Федерации увеличение размера реальной заработной платы составит 1,3%. В период с 2014 по 2030 год при реализации максимального сценария прирост составит до 71%.

Таблица 9. Оценка дополнительных экономических эффектов
в результате интеграционного сотрудничества государств —
членов Союза к 2030 году¹⁷

№	Наименование показателя	Евразийский экономический союз	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
1.	Валовой внутренний продукт, по ППС в ценах 2012 г., млрд долл. США	+2,9%	+13,1%	+10,4%	+1,4%
2.	Реальная заработная плата, среднемесячная, на одного работника по ППС 2012 г., долл. США	+3,8%	+11,7%	+29,6%	+1,3%
3.	Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, %	+0,3 п.п.	+0,4 п.п.	+1,2 п.п.	0,0
4.	Отношение импорта из третьих стран к ВВП, %	−0,2 п.п.	−3,7 п.п.	+5,3 п.п.	−1,0 п.п.
5.	Взаимная торговля товарами промежуточного потребления, сырье, материалы, комплектующие, млрд долл. США	+80,4%	+65,8%	+94,8%	+85,0%
6.	Взаимная открытость торговли товарами, %	+2,9 п.п.	+17,2 п.п.	+3,2 п.п.	+1,9 п.п.
7.	Взаимная значимость торговли товарами, %	+2,8 п.п.	+12,8 п.п.	+5,3 п.п.	+4,0 п.п.
8.	Взаимная открытость торговли услугами, %	+0,03 п.п.	+0,15 п.п.	−0,05 п.п.	+0,02 п.п.
9.	Взаимная значимость торговли услугами, %	+0,03 п.п.	−0,13 п.п.	−0,39 п.п.	+0,05 п.п.
10.	Взаимная открытость инвестиций, %	+0,1 п.п.	+1,0 п.п.	+0,4 п.п.	+0,01 п.п.
11.	Взаимная значимость инвестиций, %	+0,6 п.п.	−9,2 п.п.	−0,2 п.п.	−0,4 п.п.
12.	Доля прямых иностранных инвестиций из третьих стран в ВВП, %	+1,3 п.п.	+2,6 п.п.	+1,3 п.п.	+0,8 п.п.
13.	Ненефтегазовый экспорт, млрд долл. США	+11,6%	+33,3%	+23,0%	+6,8%
14.	Индекс диверсификации экспорта, пункты	+0,12 п.	−0,19 п.	+0,16 п.	+0,05 п.
15.	Доля экспорта в мировой торговле товарами и услугами, %	+0,23 п.п.	0,08 п.п.	+0,08 п.п.	+0,08 п.п.
16.	Производительность труда, по ППС в ценах 2012 г., тыс. долл. США	+3,0%	+13,0%	+10,4%	+1,4%

¹⁷ Значения показателей по сценариям развития представлены в Приложении 1.

Справочно

Предварительные оценки интеграционных эффектов для Республики Армения,
рассчитанные для сценария «Собственный центр силы»:

№	Наименование показателя	Размер эффекта
1.	Валовой внутренний продукт, по ППС в ценах 2012 г., млрд долл. США	+10,0%
2.	Объем экспорта ненефтегазового сектора экономик государств-членов Союза, %	+43,1%
3.	Доля экспорта в мировой торговле, %	< +0,01 п.п.
4.	Отношение импорта из третьих стран к ВВП, %	+0,1%
5.	Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, %	+4,7%
6.	Взаимная торговля товарами промежуточного потребления (сырье, материалы, комплектующие), млрд долл. США	+31,3%
7.	Взаимная открытость торговли товарами, %	+22,0 п.п.
8.	Взаимная значимость торговли товарами, %	+11,4 п.п.
9.	Доля прямых иностранных инвестиций из третьих стран в ВВП, %	+5,7%
10.	Взаимная открытость инвестиций, %	+1,0 п.п.
11.	Производительность труда, по ППС в ценах 2012 г., тыс. долл. США	+10,0%

Доля обрабатывающей промышленности

Рост доли обрабатывающей промышленности в ВВП Союза за счет максимальной реализации интеграционного фактора составит 0,3 п.п. По государствам — членам Союза динамика данного показателя следующая:

- в Республике Беларусь — рост 0,4 п.п.;
- в Республике Казахстан — рост 1,2 п.п.;
- в Российской Федерации — без изменений.

Небольшой интеграционный прирост доли обрабатывающей промышленности в ВВП свидетельствует о том, что основным фактором развития в данном направлении выступают национальные меры по модернизации производственных мощностей, уже реализованные государствами — членами Союза за последние несколько лет.

Импорт из третьих стран

Динамика значения показателя «Доля импорта из третьих стран в ВВП Союза» для Союза в целом при реализации сценария «Собственный центр силы» характеризуется снижением на 0,2 п.п., в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации данный показатель снизится на 3,7 п.п. и 1,0 п.п. соответственно.

Снижение импорта из третьих стран характеризует достижение одного из основных эффектов интеграционного сотрудничества — эффекта импортозамещения. В государствах — членах Союза снижение доли импорта в ВВП обусловлено ускоренным ростом ВВП, а также переориентацией потребления, прежде всего товаров повседневного спроса, на продукцию Союза. Положительная динамика показателя Республики Казахстан (+5,3 п.п.) обусловлена опережающим ростом импорта инвестиционных товаров.

Взаимная торговля

Показатели взаимной открытости и взаимной значимости торговли

Взаимная торговля товарами государств – членов Союза демонстрирует устойчивую положи-

тельную динамику (см. табл. 9). Наибольший эффект прогнозируется для Республики Беларусь (+17,2 п.п. и +12,8 п.п. соответственно), что обусловлено ориентированностью ее экономики на рынок стран — партнеров по Союзу. Для Республики Казахстан приоритетность торговли в рамках Союза также возрастет (+3,2 п.п. и +5,3 п.п. соответственно). Для Российской Федерации рост показателя взаимной открытости торговли прогнозируется на 1,9 п.п., взаимной значимости – на 4,0 п.п.

Интеграционный рост показателей открытости и значимости торговли товарами для Союза в целом не столь существенен (+2,9 п.п. и +2,8 п.п. соответственно), что объясняется невысокой долей взаимной торговли с Беларусью и Казахстаном в ВВП и внешнеторговом обороте России, крупнейшей экономике Союза.

Изменения показателей взаимной открытости и взаимной значимости торговли услугами демонстрируют слабую разнонаправленную динамику. Результаты анализа потенциала экспорта и импортозамещения по видам услуг свидетельствуют о перспективах развития секторов «Поездки», «Строительство», «Прочие деловые услуги» (см. раздел 5 «Отраслевые эффекты интеграции»).

Индекс внутриотраслевой торговли
(индекс Грубея – Ллойда)

Динамика значений индекса внутриотраслевой торговли (индекса Грубея – Ллойда) при реализации целевого сценария отражает сохранение в перспективе сложившейся структуры торговли между государствами — членами Союза:

- Беларусь (Казахстан) — Казахстан (Беларусь): +0,001 п.п.;
- Казахстан (Россия) – Россия (Казахстан): +0,007 п.п.;
- Россия (Беларусь) – Беларусь (Россия): –0,007 п.п.

В то же время значения показателей по отдельным группам товаров свидетельствуют о постепенной специализации стран на экспорте определенного рода продукции в страны –

партнеры по Союзу. Доля экспорта других товаров при этом уменьшается.

Для Республики Беларусь наблюдается минимальный рост индекса в торговле с Республикой Казахстан за счет товаров группы «Минеральные продукты» (+0,01 п.п.), «Сырье и продукты переработки» (+0,01 п.п.). Для Республики Казахстан характерна положительная динамика индекса по товарам группы «Сырье и продукты переработки» с Республикой Беларусь (+0,01 п.п.) и товарами группы «Машины и оборудование» — с Российской Федерацией (+0,01 п.п.). Для Российской Федерации незначительный рост показателя наблюдается в торговле с Республикой Казахстан, достигнутый за счет роста экспорта товаров категории «Машины и оборудование» (+0,01 п.п.). Положительная динамика индекса по промышленным товарам между Республикой Казахстан и Российской Федерацией обусловлена снятием барьеров для доступа на национальные рынки.

В силу географической удаленности, отсутствия общих границ и наличия между странами такой крупной экономики, как Россия, производящей широкий ассортимент товаров, объем взаимной торговли товарами между Республикой Казахстан и Республикой Беларусь будет незначительным, изменения уровня внутриотраслевой торговли по группам товаров будут носить фрагментарный характер.

Взаимная торговля товарами
промежуточного потребления

В отношении данной категории товаров интеграционный эффект будет наиболее существенен: +80,4%. Ускоренный рост показателя к концу прогнозного периода обусловлен завершением формирования единого товарного рынка ЕАЭС без изъятий и ограничений. Кроме того, положительная динамика показателя взаимной торговли товарами промежуточного потребления у всех государств — членов Союза (Республика Беларусь: +65,8%, Республика Казахстан: +94,8%, Российская Федерация: +85,0%) свидетельствует о создании новых и развитии существующих кооперационных связей между странами.

Инвестиции

Взаимные инвестиции

Влияние экономической интеграции на приток дополнительных прямых инвестиций существенно различается по странам-участникам.

Для экономики Республики Беларусь данный показатель составит 0,5–1,1% ВВП в год (при среднем отношении входящих ПИИ к ВВП за последние 5 лет — 3,9%). Показатель взаимной открытости инвестиций при целевом сценарии интеграции также возрастет, однако прямые иностранные инвестиции из третьих стран в Республику Беларусь будут расти быстрее, чем из стран — партнеров по Союзу, что отражается снижением показателя взаимной значимости инвестиций на 9,2 п.п.

Дополнительный приток инвестиций в Республику Казахстан оценивается в 0,2–0,4% ВВП в год (среднегодовой приток ПИИ за 2008–2012 годы 8,9% ВВП). Показатели взаимной открытости и значимости инвестиций будут демонстрировать низкие значения и слабую разнонаправленную динамику, что отражает ключевое для экономики Казахстана значение инвестиций из третьих стран.

Эффект для Российской Федерации в части активизации притока взаимных прямых иностранных инвестиций не превышает масштаба погрешности счета — 0,001%, что обусловлено очевидными различиями в масштабах экономик и интенсивности исходящих прямых иностранных инвестиций России и других стран — участниц Союза. Даже максимально возможные исходящие прямые инвестиции Беларуси и Казахстана оказываются незначительными по сравнению с масштабами российской экономики.

Общие прямые инвестиции

Для оценки масштабов притока общих прямых иностранных инвестиций (взаимных и инвестиций из третьих стран) были проанализированы данные об изменении притока прямых

иностранных инвестиций по странам, вступавшим в интеграционные объединения. На основе модели был рассчитан средний показатель изменения соотношения ПИИ к ВВП в пятилетний период после вступления страны в интеграционное объединение, который составил 1,0% ВВП.

При прогнозе воздействия интеграционных процессов на величину общих прямых иностранных инвестиций до 2030 года предполагается, что в первую пятилетку периода интеграции (2016–2020 гг.) масштаб эффекта будет немного ниже — 0,8% совокупного ВВП государств — членов Союза и лишь во вторую (2021–2025 гг.) и третью (2026–2030 гг.) пятилетку достигнет 1,0% ВВП.

Экспорт товаров и услуг

Общий экспорт, в том числе нефтегазовый

Прирост экспорта Республики Беларусь к 2030 году за счет участия в интеграционном объединении составит дополнительно 35,9% или 34,1 млрд долл. США¹⁸, в том числе для продукции нефтегазового сектора — 33,3% (20,2 млрд долл. США).

Экспорт Республики Казахстан вырастет на 18,5% или 36,8 млрд долл. США, в том числе продукции нефтегазового сектора — на 23% (18,8 млрд долл. США).

В Российской Федерации экспорт увеличится на 33,1 млрд долл. США (+3,1%), в том числе нефтегазовый экспорт — на 6,8% или 32,2 млрд долл. США.

Несмотря на общий прирост к 2030 году нефтегазового экспорта государств — членов Союза на 11,6%, изменения индекса диверсификации экспорта прогнозируются не столь значимые (+0,12 п.), что свидетельствует в большей степени об увеличении физических объемов экспорта.

Доля в мировой торговле

Интеграционный фактор будет способствовать увеличению доли государств-членов в мировой торговле товарами и услугами на 0,2 п.п. к 2030 году, что соответствует описанным выше тенденциям. Не столь существенные значения показателя отражают в том числе ориентированность производителей государств-членов на освоение внутреннего рынка Союза.

4.3. Оценка перспектив участия Кыргызской Республики в ЕАЭС

В 2000–2014 годах средние темпы роста экономики Кыргызской Республики составили около 4,3% в год. Ключевыми секторами экономики страны (по доле в ВВП) являются сельское хозяйство — 18%, обрабатывающая промышленность — 17%, из которой 40% приходится на долю золотодобывающего предприятия «Кумтор», а также торговля — 16% и транспорт — 8%.

Рост экономики практически полностью обеспечивается внутренним потреблением и расходами государства. Частные инвестиции представлены слабо и не выступают драйвером роста.

Структура экономики Кыргызской Республики по многим позициям стала неконкурентоспособной по отношению к внешним товаропроизводителям. Производительность труда остается низкой, наблюдается отток наиболее квалифицированных кадров из страны, качество трудовых ресурсов ухудшается. В стране неблагоприятный инвестиционный климат, происходит отток капитала. Начинают деградировать не только устаревшие основные фонды, но и социальная и жилищная инфраструктура, что требует значительного объема инвестиций, в то время как доступ к внешнему финансированию остается ограниченным.

Кыргызская Республика по классификации Всемирного банка относится к странам с низким уровнем дохода. Последствия мирового экономического кризиса 2009 года привели к снижению уровня жизни населения, а уровень бедности вырос с 31,7 до 33,7%.

Основным положительным внешним эффектом являются денежные трансферты, которые отправляются мигрантами на родину. С 2004 года соотношение трансфертов к ВВП резко выросло. Тенденция роста этого показателя сохраняется, превысив, по официальным данным, 25% в 2010 году. По данным Национального Банка Кыргызской Республики за 2011 год в экономику поступили трансферты в объеме 1,7 млрд долл. США без учета трансфертов по неофициальным каналам. Этот фактор поддерживает потребительский спрос внутри стра-

¹⁸ Здесь и далее в текущих ценах.

ны, а также способствует сокращению уровня бедности в Кыргызской Республике.

Эффекты по направлениям

С точки зрения Союза, размер экономики Кыргызской Республики для потенциального расширения рынков незначителен (ВВП Кыргызской Республики составляет менее 0,5% от совокупного ВВП государств — членов Союза). Тем не менее данный эффект может быть значимым для самой республики.

По оценкам, при вступлении Кыргызской Республики в ЕАЭС произойдет увеличение ставок ввозных таможенных пошлин сверх принятых обязательств перед ВТО, что приведет к ухудшению условий торговли с третьими странами и снижению стоимостных объемов импорта.

Повышение внешних таможенных барьеров (изменение условий членства в ВТО) и одновременное снятие национальных ограничений нетарифного регулирования будут способствовать росту конкуренции на национальных рынках, переориентации торговых потоков и замещению продукции из третьих стран продукцией из государств — членов Союза сопоставимого качества. Данная тенденция окажет положительное влияние на развитие производства в Союзе. Вторым положительным элементом является устранение проблемы открытых внешних границ, что при должном уровне решения позволит снизить объем теневого импорта.

Рынок труда. Можно ожидать, что в условиях полной либерализации рынка труда в рамках Союза произойдет значительное ускорение притока трудовых ресурсов из Кыргызской Республики в страны-партнеры, начнется выход

из тени и легализация мигрантов. Расширение возможностей по перераспределению трудовых ресурсов окажет скорее положительное влияние на экономики государств — членов Союза. Однако в краткосрочной перспективе имеются риски оттока трудовых ресурсов Кыргызской Республики, что увеличивает риски замедления развития некоторых сфер экономики.

Рынок капитала. Законодательство Кыргызской Республики обеспечивает полную свободу проведения текущих операций и операций, связанных с движением капитала, для резидентов и нерезидентов. При этом на протяжении длительного периода времени приток иностранных инвестиций в экономику оставался невысоким, что говорит о большом потенциале их увеличения.

Значительный рост объема инвестиций в экономику наблюдался после вступления Кыргызской Республики в ВТО. Вместе с тем общий объем накопленных прямых иностранных инвестиций остается одним из самых низких среди стран СНГ, что связано с сохраняющимися инвестиционными, макроэкономическими и политическими рисками.

В экономике Кыргызской Республики выделяются два главных фактора международной конкурентоспособности, которые в настоящее время используются в недостаточной мере. Во-первых, дешевая рабочая сила, что означает возможность развития трудоемкого производства, в том числе в агропромышленном комплексе и легкой промышленности. Во-вторых, большие запасы неиспользуемой энергии, что создает предпосылки для развития гидро- и альтернативной электроэнергетики и на их основе формирования энергоемких производств горнодобывающего сектора.

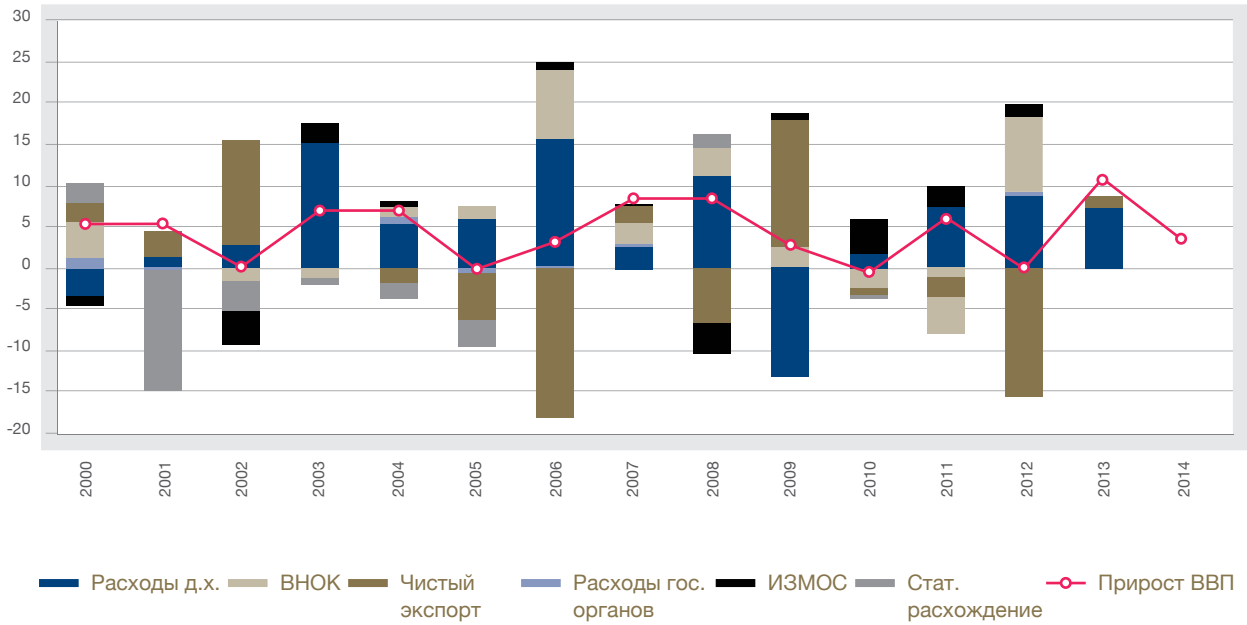
Реализация данного потенциала возможна в случае снижения страновых рисков, на что положительно повлияет принятие нормативно-правовой базы Союза.

Рынок товаров. Изменение ставок ввозных таможенных пошлин усложняет условия торговли с Китаем, импорт из которого, по статистическим данным Кыргызской Республики, в 2012 году составил 1,2 млрд долл. США (22,6% всего импорта или 45,3% импорта Кыргызской Республики из третьих стран). Следует отметить, что по ряду оценок основной поток товаров из Китая, ввозимых в республику, в дальнейшем реэкспортируется.

В связи с ростом пошлин, усилением таможенного контроля и отказа от упрощенного порядка оформления импорта произойдет переориентация торговых потоков, что в краткосрочной перспективе может вызвать некоторый рост цен на внутреннем рынке Кыргызской Республики. В дальнейшем этот рост будет компенсирован ростом доходов населения.

Переориентация торговых потоков может способствовать развитию внутреннего производства в связи с удорожанием конкурентных импортных товаров, прежде всего из Китая, и расширением рынка сбыта в направлении стран — партнеров по Союзу. Кроме того, можно ожидать снижения рисков и повышения предсказуемости долгосрочных инвестиций в экономику Кыргызской Республики, в частности в электроэнергетику и транспорт, так как экономические отношения в этих областях будут в значительной мере урегулированы на уровне Союза. В целом, по предварительным оценкам, участие Киргизии в Союзе может привести (после принятия соответствующих мер) к увеличению экспортного потенциала Кыргызской Республики на 20–22%.

Рис. 30.
Декомпозиция прироста ВВП Кыргызской Республики по компонентам спроса, г/г, в %

Источник: расчеты Комиссии, Национальный статистический комитет Кыргызской Республики

5.1. Оценка потенциала роста взаимной торговли	78
5.2. Оценка потенциала развития кооперационных связей	84
5.3. Оценка развития сфер экономик государств — членов ЕАЭС с точки зрения потенциала импортозамещения	85
5.4. Оценка развития сфер экономик государств — членов ЕАЭС с точки зрения потенциала наращивания ненефтегазового экспорта в третьи страны	86

5 Отраслевые (секторальные) эффекты интеграции

Интеграционные эффекты на отраслевом (секторальном) уровне отражают степень влияния интеграционных процессов на экономики государств — членов Союза в долгосрочном периоде и позволяют определить сферы экономики (отрасли, сектора, виды деятельности, товарные группы и группы услуг) с точки зрения возможности получения дополнительного приращения выпуска в результате совместных действий государств — членов Союза.

Оценка отраслевых (секторальных) эффектов основана на факторах, характеризующих эффективность интеграционных процессов в целом¹⁹:

- рост взаимной торговли;
- рост ненефтегазового экспорта;
- импортозамещение;
- развитие кооперационных связей.

Отсутствие определенных товарных групп (видов деятельности), услуг в результатах оценки может свидетельствовать о следующем:

- в условиях используемой методологии не выявлен потенциал роста торговли, кооперации, импортозамещения;
- потенциал роста имеется, однако его реализация возможна в случае значительных интеграционных усилий и после длительного переходного периода;
- интенсивность торговли, кооперации по этим товарам (видам деятельности), услугам уже является высокой.

5.1. Оценка потенциала роста взаимной торговли

Оценка потенциала роста взаимной торговли между государствами — членами Союза проводилась в отношении товаров обрабатывающей промышленности. Торговля товарами добывающей промышленности и нефтепродуктами в существенной части определяется не только экономическими, но и политическими факторами. Кроме того, в связи с концентрацией размещения природных ресурсов такие товары экспортируются в мире лишь незначительным количеством стран (а в России и Казахстане — небольшим числом регионов), и наращивание экспорта другими странами (регионами) весьма ограничено.

Оценка возможных масштабов увеличения взаимной торговли — это один из наиболее распространенных подходов при изучении интеграционных процессов. Сложность его применения для государств — членов Союза заключается в том, что основным эффектом в виде роста взаимной торговли уже был достигнут на этапе формирования Таможенного союза в результате отмены и/или значительного снижения таможенно-тарифных барьеров. По этой причине определить потенциальный рост взаимной торговли в рамках Союза можно путем анализа «безбарьерного» пространства.

В этой связи была применена модель осуществления торговли между регионами одной страны, где априори отсутствуют или минимальны ограничения. Выявленные закономерности после этого спроецированы на взаимную торговлю в рамках Союза. Идея метода состоит в том, что полное отсутствие барьеров между государствами-членами будет означать, что закономерности торговли между государствами — членами Союза будут подчиняться выявленным существующим закономерностям торговли между регионами одной страны. Следует отметить, что данный подход не предусматривает введение единой валюты и углубление политической интеграции в рамках Союза. Одновременно предполагается, что «транзакционные» издержки, связанные с валютной конверсией, различием в нормативном регулировании и др., будут со временем снижаться, что соответствует общемировым долгосрочным тенденциям.

Таким образом, интеграция будет способствовать снижению барьеров в торговле и соответственно делать товар из другой страны, при прочих равных условиях, более доступным на рынке страны-партнера. Предполагается, что произойдет рост взаимной торговли не только конечной, но и промежуточной продукцией. Имеет место предположение о том,

что в случае отмены барьеров и ограничений во взаимной торговле сырье, материалы и комплектующие местного производства могут замещаться аналогичной продукцией из государств — членов Союза при условии, что потребительские свойства последних не хуже.

На основе подхода к оценке роста взаимной торговли²⁰ были определены сферы экономики, а также конкретные товарные группы и группы услуг, обладающие потенциалом роста в рамках взаимной торговли (см. табл. 10, 11, 12, 13).

Согласно полученным результатам (табл. 10), высоким потенциалом расширения взаимной торговли между Республикой Беларусь и Российской Федерацией обладают такие группы товаров, как бытовая химия, косметические средства, продукция фармацевтики, продукты питания. По большинству остальных товарных групп также имеется значительный потенциал, при этом у России он оказывается несколько выше, чем у Беларуси, что объясняется более глубоким проникновением белорусских товаров на российский рынок, чем российских товаров на рынок Республики Беларусь.

В торговле между Республикой Казахстан и Российской Федерацией высокий потенциал наблюдается по большинству из проанализированных товарных групп, причем практически по всем оставшимся товарным группам потенциал роста умеренный (табл. 11).

В отношении белорусско-казахстанской торговли в отраслевом разрезе справедливы утверждения относительно взаимной торговли между данными государствами — членами Союза в целом. В этой связи представленные результаты (табл. 12) могут измениться под влиянием, например, крупной межгосударственной товарной поставки.

¹⁹ Методология оценки отраслевых (секторальных) эффектов интеграции представлена в полной версии Долгосрочного прогноза, размещенной на официальном сайте Евразийской экономической комиссии.

²⁰ Подходы к построению модели и методология представлены в полной версии Долгосрочного прогноза, размещенной на официальном сайте Евразийской экономической комиссии.

Товары

Таблица 10. Потенциальные направления роста взаимной торговли (отраслевой разрез) между Республикой Беларусь и Российской Федерацией (экспортные потоки)

Для Республики Беларусь	Для Российской Федерации
Высокий потенциал роста	
Бытовая химия	Транспортные средства
Косметика	Бытовая химия
Удобрения	Мебель и др.
Черные металлы	Продукты питания
Железнодорожная техника	Краски, лаки
Продукты питания	Стройматериалы
	Фармацевтика
	Древесина и изделия из нее; полиграфия
	Легкая промышленность
	Электрооборудование
	Черные металлы
Умеренный потенциал роста	
Мебель и др.	Косметика
Транспортные средства	Каучук, резина и изделия из них
Древесина и изделия из нее; полиграфия	Машины и оборудование
Изделия из черных металлов	Удобрения
Краски, лаки	Изделия из черных металлов
Легкая промышленность	Железнодорожная техника
Фармацевтика	
Электрооборудование	
Машины и оборудование	
Стройматериалы	
Каучук, резина и изделия из них	

Таблица 11. Потенциальные направления роста взаимной торговли (отраслевой разрез) между Республикой Казахстан и Российской Федерацией (экспортные потоки)

Для Республики Казахстан	Для Российской Федерации
Высокий потенциал роста	
Косметика	Транспортные средства
Бытовая химия	Удобрения
Транспортные средства	Краски, лаки
Фармацевтика	Фармацевтика
Мебель и др.	Электрооборудование
Продукты питания	Продукты питания
Каучук, резина и изделия из них	Легкая промышленность
Стройматериалы	Каучук, резина и изделия из них
Удобрения	Мебель и др.
Изделия из черных металлов	
Древесина и изделия из нее; полиграфия	
Краски, лаки	
Умеренный потенциал роста	
Черные металлы	Бытовая химия
Легкая промышленность	Черные металлы
Машины и оборудование	Стройматериалы
Железнодорожная техника	Древесина и изделия из нее; полиграфия
Электрооборудование	Изделия из черных металлов
	Косметика
	Машины и оборудование
	Железнодорожная техника

Таблица 12. Потенциальные направления роста взаимной торговли (отраслевой разрез) между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан (экспортные потоки)

Для Республики Беларусь	Для Республики Казахстан
Высокий потенциал роста	
Косметика	Железнодорожная техника
Фармацевтика	Косметика
Продукты питания	Фармацевтика
Стройматериалы	Бытовая химия
Бытовая химия	Древесина и изделия из нее; полиграфия
Изделия из черных металлов	Стройматериалы
Черные металлы	Изделия из черных металлов
Краски, лаки	
Умеренный потенциал роста	
Древесина и изделия из нее; полиграфия	Мебель и др.
Железнодорожная техника	Краски, лаки
Транспортные средства	Продукты питания
Каучук, резина и изделия из них	Транспортные средства
Мебель и др.	Легкая промышленность
Машины и оборудование	Каучук, резина и изделия из них
Легкая промышленность	Машины и оборудование
Электрооборудование	Черные металлы
Удобрения	Удобрения
	Электрооборудование

Услуги

Таблица 13. Потенциальные направления роста взаимной торговли услугами (на основе платежных балансов государств — членов Союза)

Вид услуг	Потенциал роста взаимной торговли услугами					
	РФ > РБ	РФ > РК	РБ > РФ	РБ > РК	РК > РФ	РК > РБ
Поездки	–	–	умеренный	–	умеренный	высокий
Страховые услуги	–	–	–	–	умеренный	–
Компьютерные и информационные услуги	умеренный	–	–	–	умеренный	–
Персональные, культурные и рекреационные	–	–	умеренный	–	умеренный	–
Коммуникационные услуги	умеренный	–	–	–	умеренный	умеренный
Финансовые услуги	–	умеренный	умеренный	умеренный	–	–
Строительство	умеренный	–	–	умеренный	–	–
Прочие деловые услуги	умеренный	–	–	–	–	–
Транспорт	умеренный	–	–	–	умеренный	умеренный
Роялти и лицензионные платежи	–	–	умеренный	–	–	–

РБ — Республика Беларусь, РК — Республика Казахстан, РФ — Российская Федерация

Наибольшими перспективами роста в рамках интеграционного сотрудничества обладают следующие виды услуг: поездки (охватывают товары и услуги, приобретаемые в какой-либо

стране во время ее посещения нерезидентами этой страны для собственного потребления или последующей передачи третьей стороне), транспортные и строительные услуги.

5.2. Оценка потенциала развития кооперационных связей

Прогноз отраслевых перспектив развития производственной кооперации между хозяйствующими субъектами государств — членов Союза основывается на анализе потенциала роста взаимной торговли промежуточными и готовыми товарами²¹.

Результаты оценки (табл. 14) демонстрируют наличие потенциала развития в сферах экономики, где исторически формировались кооперационные связи между парами стран. В силу географической удаленности друг от друга и существующей структуры экспортных поставок между Республикой Казахстан и Республикой Беларусь экономически целесообразна кооперация в производстве товаров пищевой отрасли. Помимо традиционных отраслей, экономически связывающих российские предприятия с казахстанскими и белорусскими партнерами, в качестве перспективной сферы для кооперации определена фармацевтическая отрасль.

Следует отметить, что невключение той или иной отрасли в группу сфер экономики с высоким потенциалом кооперации (увеличения поставок промежуточной и конечной продукции) может быть связано как с тем, что по данной отрасли у страны с точки зрения используемой методологии не выявлен потенциал роста (в том числе в связи с недостатком ресурсной базы, что особенно актуально для минеральных ресурсов), так и с тем, что страна уже предоставляет партнерам по Союзу значительные объемы продукции данной отрасли.

Таблица 14. Сферы экономики с максимальным потенциалом развития действующих и/или создания новых кооперационных связей

Государства — члены Союза	Сферы экономики
Беларусь — Казахстан	Производство прочих пищевых продуктов
Беларусь — Россия	Производство основных химических веществ Производство фармацевтической продукции Производство бытовых приборов, не включенных в другие группировки Текстильное производство
Казахстан — Россия	Производство цветных металлов Производство нефтепродуктов Производство основных химических веществ Производство фармацевтической продукции Производство судов, летательных и космических аппаратов Производство кокса и ядерных материалов

²¹ Детализированные результаты и описание методики оценки представлены в полной версии Долгосрочного прогноза, размещенной на официальном сайте Евразийской экономической комиссии.

5.3. Оценка развития сфер экономик государств — членов ЕАЭС с точки зрения потенциала импортозамещения

Согласно результатам оценки (табл. 15) потенциал импортозамещения в государствах — членах Союза складывается из текущих и перспективных экономических возможностей. Имеющиеся научно-технологические и производственные мощности позволяют рассчитывать на замещение импортных аналогов по товарам химической и металлургической промышленности, а национальные долгосрочные программы развития аграрного сектора и фармацевтической отрасли стимулируют импортозамещение соответствующей иностранной продукции.

Важно отметить, что поскольку конкурентоспособность оценивается по торговле с третьими странами, замещение импорта из этих стран импортом из государств — членов Союза рассматривается как импортозамещение наряду с развитием собственного производства. Это согласуется с теоретическими аспектами экономической интеграции, когда импорт из стран интеграционного объединения считается более предпочтительным, чем импорт из третьих стран.

В сфере услуг общим приоритетом для государств — членов Союза в контексте импортозамещения является развитие строительных услуг. В части других секторов ситуация различается по странам: для Республики Беларусь — транспортные услуги, для Республики Казахстан — прочие деловые услуги (услуги в сфере научных исследований и разработок, профессиональные услуги и услуги консультирования

по вопросам управления и технические, связанные с торговлей и пр.), для Российской Федерации — услуги, относящиеся к секторам «Поездки» и «Роялти и лицензионные платежи».

Отсутствие в представленном выше перечне определенных видов услуг свидетельствует о следующих возможных моментах:

1. Не выявлен потенциал роста экспорта или импортозамещения.
2. Интенсивность торговли услугами по соответствующим секторам уже является высокой. Например, в случае с транспортными услугами методика показывает, что государства — члены Союза уже достаточно активно их экспортируют (методика включает в перечень лишь те отрасли, по которым экспорт в настоящий момент недостаточен).

Таблица 15. Сферы экономики с максимальным интеграционным потенциалом импортозамещения

	Для всех государств-членов	Для Республики Беларусь	Для Республики Казахстан	Для Российской Федерации
ТОВАРЫ	Металлургическое производство из черных металлов Производство основных химических элементов Производство фармацевтической продукции Растениеводство	Текстильное производство Производство пластмассовых изделий	Производство мяса и мясопродуктов	Производство мяса и мясопродуктов Производство одежды; выделка и крашение меха Производство обуви
УСЛУГИ	Строительные услуги	Транспортные услуги	Прочие деловые услуги	Поездки Роялти и лицензионные платежи

5.4. Оценка развития сфер экономик государств — членов ЕАЭС с точки зрения потенциала наращивания нефтегазового экспорта в третьи страны

Результаты оценки отраслевых направлений нефтегазового экспорта²² (табл. 16) свидетельствуют, что перспективы государств — членов Союза связаны с достаточно разноплановыми товарными группами. Совпадающие у всех государств — членов Союза отраслевые направления экспорта относятся в большей степени к технологичным товарам и ориентированы на использование будущих конкурентных преимуществ. По экспорту услуг приоритетным направлением является реализация транзитного потенциала территории Союза.

Таблица 16. Сферы экономики с максимальным интеграционным потенциалом роста нефтегазового экспорта

	Для всех государств-членов	Для Республики Беларусь	Для Республики Казахстан	Для Российской Федерации
ТОВАРЫ	Производство электрических машин и электрооборудования	Производство аппаратуры для радио, телевидения и связи	Производство готовых металлических изделий	Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов
	Производство фармацевтической продукции	Производство одежды; выделка и крашение меха	Производство прочих пищевых продуктов	Производство пластмассовых изделий
	Растениеводство	Производство мяса и мясопродуктов		Производство готовых металлических изделий
				Металлургическое производство из черных металлов
УСЛУГИ	Транспортные услуги			Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов
	Поездки			Производство прочих пищевых продуктов

По итогам оценки отраслевых приоритетов сотрудничества государств — членов Союза до 2030 года сформирован сводный перечень сфер экономики с максимальным интеграционным потенциалом развития для всех государств — членов Союза (табл. 17).

Представленный перечень дает представление, во-первых, о том, в каких сферах экономики можно ожидать к 2030 году максимально возможного приращения экономических результатов и соответственно дополнительного импульса к развитию за счет интеграционного потенциала, и во-вторых, о целесообразности и приоритетности разработки соответствующих отраслевых интеграционных мер.

²² Детализированные результаты представлены в полной версии Долгосрочного прогноза, размещенной на официальном сайте Евразийской экономической комиссии.

Таблица 17. Сводный перечень приоритетных сфер экономики с максимальным интеграционным потенциалом развития для всех государств — членов Союза

№	Интеграционный эффект	Товары/услуги	Сферы экономики
1	Рост взаимной торговли	Товары	Бытовая химия Черные металлы Продукты питания Фармацевтика Косметика Мебель Транспортные средства Каучук, резина и изделия из них Товары легкой промышленности Краски, лаки
		Услуги	Транспортные услуги Поездки
2	Рост нефтегазового экспорта	Товары	Производство электрических машин и электрооборудования Производство фармацевтической продукции Растениеводство
		Услуги	Транспортные услуги Поездки
3	Импортозамещение	Товары	Металлургическое производство из черных металлов Производство основных химических элементов Производство фармацевтической продукции Растениеводство
		Услуги	Строительные услуги
4	Развитие кооперационных связей	Товары	Производство фармацевтической продукции Производство основных химических веществ Производство цветных металлов

Исходя из полученных результатов²³, наибольшим потенциалом развития в рамках Союза обладают:

1. В сфере товаров — производство фармацевтической продукции и товаров химической промышленности.

2. В сфере услуг — поездки (охватывают товары и услуги, приобретаемые в какой-либо стране во время ее посещения нерезидентами этой страны для собственного потребления или последующей передачи третьей стороне) и транспортные услуги.

²³ Сводные результаты оценки, в том числе отраслевая детализация в целях выявления взаимодополняемых отраслей и отраслей экономик с высоким и средним уровнем конкурентоспособности (специализация) представлены в полной версии Долгосрочного прогноза, размещенной на официальном сайте Евразийской экономической комиссии.

Заключение

Экономические перспективы развития государств — членов Евразийского экономического союза формируются под влиянием национальных и внешних факторов. С учетом того, что уполномоченными органами власти государств-членов, национальными (центральными) банками регулярно формируется описание внешних и национальных факторов развития и рисков для разработки страновых прогнозов, разработанный Комиссией Прогноз представляет интерес прежде всего в части оценок интеграционных эффектов и определения интеграционных факторов, оказывающих влияние на перспективы экономического развития государств-членов и Союза в целом.

В ходе разработки Прогноза был выявлен ряд источников, определяющих реалистичность достижения указанных эффектов за счет интеграционного фактора.

Во-первых, это рост взаимной торговли. Усиление взаимной торговли будет обеспечиваться за счет постепенной ликвидации барьеров и ограничений и создания условий для роста деловой активности. Потенциал увеличения взаимной торговли товарами обрабатывающей промышленности (без нефтепродуктов) может достичь двукратного размера. При этом ожидается увеличение взаимной торговли товарами промежуточного потребления,

что положительно отразится на эффективности использования национальных ресурсов, уровне их переработки внутри Союза.

Во-вторых, диверсификация ассортимента производимых товаров и услуг, а также реализация на совместной основе инфраструктурных, промышленных, инновационных и других проектов стимулирует рост экспорта и сокращение доли импорта из третьих стран. Сравнение эффекта от потенциального наращивания экспорта с эффектом импортозамещения показывает, что в большинстве случаев выгоды от импортозамещающих процессов на территории Союза могут быть выше. Замещение

импорта из третьих стран импортом из государств — членов Союза рассматривается как импортозамещение наряду с развитием собственного производства. Это согласуется с логикой интеграции, когда импорт из стран интеграционного объединения считается более предпочтительным, чем импорт из третьих стран.

В-третьих, интеграция обеспечит эффект «экономии на масштабе». Исходя из практики интеграционных объединений мира, имея значительный внутренний рынок, экономически выгодно осуществлять разработку и внедрение инноваций, а также на совместной основе реализовывать инфраструктурные проекты, экономя таким образом национальные ресурсы и используя научно-технологический потенциал друг друга, либо осуществлять трансфер технологий из развитых стран для совместного использования.

В-четвертых, интеграция будет способствовать дополнительному притоку прямых иностранных инвестиций (взаимных и из третьих стран). Такие инвестиции будут привлекательными в первую очередь благодаря большему объему общего внутреннего рынка и возможностям использования конкурентных преимуществ государств-членов. Это позволит создать определенный «запас прочности» и укрепить экономическую основу для продолжения интеграционного диалога с учетом возможности расширения в перспективе состава государств — членов Союза.

В-пятых, большим интеграционным потенциалом обладают сферы экономики, обеспечивающие мультипликативный эффект для экономики Союза (транспорт, энергетика, финансовый рынок и др.), а также сферы национальных экономик государств-членов, для которых имеет значение масштаб рынка. Перспективно сотрудничество в сферах, не представленных в структуре экономик государств-членов и обладающих перспективами долгосрочного роста доли на внутреннем и внешнем рынках (интегрироваться в том, чего нет, проще и эффективнее, чем вступать в конкурентную борьбу за раздел сложившихся сфер влияния).

Масштаб экономических эффектов для государств — членов Союза напрямую зависит от степени и глубины интеграционных процессов. Темпы ликвидации барьеров и минимизации изъятий и ограничений могут способствовать ускоренному росту взаимной торговли и взаимных инвестиций, уровень координации регуляторного воздействия создаст дополнительные стимулы для развития отдельных сфер экономики (промышленности, агропромышленности, транспортной сферы), степень гармонизации законодательства и унификации условий ведения бизнеса на территории Союза формирует благоприятный инвестиционный и предпринимательский климат. Своевременность, содержательность, адресность и амбициозность этих мер обеспечит достижение целевого сценария — «Собственный центр силы».

²³ Предложения по интеграционным мерам и действиям представлены в полной версии Долгосрочного прогноза, размещенной на официальном сайте Евразийской экономической комиссии, а также в Докладе о долгосрочных планах экономического развития государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, мерах по их реализации и результатах, достигнутых в 2013 году (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Pages/default.aspx).

Приложение 1

Прогнозные значения показателей, характеризующих
качество экономического развития государств —
членов Союза, достигаемое за счет реализации
интеграционного потенциала к 2030 году

Евразийский экономический союз		Сценарии экономического развития Союза			Интеграцион- ный эффект к 2030 году*
№	Наименование показателя	Продленный статус-кво	Транзитно- сырьевой мост	Собственный центр силы	
1.	Валовой внутренний продукт, по ППС в ценах 2012 г., млрд долл. США	4 755	4 829	4 895	+2,9%
2.	Реальная заработная плата среднемесячная, на одного работника по ППС 2012 г., долл. США	1 144	1 161	1 188	+3,8%
3.	Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, %	23,1	23,4	23,4	+0,3 п.п.
4.	Отношение импорта из третьих стран к ВВП, %	19,0	18,6	18,8	–0,2 п.п.
5.	Взаимная торговля товарами промежуточного потребления (сырье, материалы, комплектующие), млрд долл. США	111,4	163,7	201	+80,4%
6.	Взаимная открытость торговли товарами, %	3,8	5,3	6,7	+2,9 п.п.
7.	Взаимная значимость торговли товарами, %	4,2	5,8	7,0	+2,8 п.п.
8.	Взаимная открытость торговли услугами, %	0,38	0,42	0,41	+0,03 п.п.
9.	Взаимная значимость торговли услугами, %	0,93	1,01	0,96	+0,03 п.п.

* Разница между сценариями «Собственный центр силы» и «Продленный статус-кво»

Евразийский экономический союз		Сценарии экономического развития Союза			Интеграцион- ный эффект к 2030 году*
№	Наименование показателя	Продленный статус-кво	Транзитно- сырьевой мост	Собственный центр силы	
10.	Взаимная открытость инвестиций, %	0,30	0,30	0,40	+0,1 п.п.
11.	Взаимная значимость инвестиций, %	7,8	8,2	8,4	+0,6 п.п.
12.	Доля прямых иностранных инвестиций из третьих стран в ВВП, %	3,3	3,9	4,6	+1,3 п.п.
13.	Ненфтегазовый экспорт, млрд долл. США	615,4	629,6	686,6	+11,6%
14.	Индекс диверсификации экспорта, пункты	3,53	3,27	3,65	+0,12 п.
15.	Доля экспорта в мировой торговле товарами и услугами, %	3,08	3,15	3,31	+0,23 п.п.
16.	Производительность труда, по ППС в ценах 2012 г., тыс. долл. США	59,8	60,7	61,6	+3,0%

Прогнозные значения показателей, характеризующих качество экономического развития государств — членов Союза, достигаемое за счет реализации интеграционного потенциала к 2030 году (продолжение)

Республика Беларусь		Сценарии экономического развития Союза			Интеграцион- ный эффект к 2030 году*	
№	Наименование показателя	Продленный статус-кво	Транзитно- сырьевой мост	Собственный центр силы		
1.	Валовой внутренний продукт, по ППС в ценах 2012 г., млрд долл. США	251	262	284	+13,1%	
2.	Реальная заработная плата, среднемесячная, на одного работника по ППС 2012 г., долл. США	783	816	875	+11,7%	
3.	Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, %	29,0	29,1	29,4	+0,4 п.п.	
4.	Отношение импорта из третьих стран к ВВП, %	24,3	21,6	20,6	–3,7 п.п.	
5.	Уровень внутриотраслевой торговли (индекс Грубеля – Ллойда), пункты	с Республикой Казахстан	0,057	0,058	0,058	+0,001 п.
		с Российской Федерацией	0,355	0,346	0,348	–0,007 п.
6.	Взаимная торговля товарами промежуточного потребления (сырье, материалы, комплектующие), млрд долл. США	37,5	55,0	62,1	+65,8%	
7.	Взаимная открытость торговли товарами, %	35,2	48,0	52,4	+17,2 п.п.	
8.	Взаимная значимость торговли товарами, %	40,7	53,7	53,5	+12,8 п.п.	
9.	Взаимная открытость торговли услугами, %	2,02	2,32	2,17	+0,15 п.п.	

* Разница между сценариями «Собственный центр силы» и «Продленный статус-кво»

Республика Беларусь		Сценарии экономического развития Союза			Интеграцион- ный эффект к 2030 году*
№	Наименование показателя	Продленный статус-кво	Транзитно- сырьевой мост	Собственный центр силы	
10.	Взаимная значимость торговли услугами, %	2,34	2,60	2,21	–0,13 п.п.
11.	Взаимная открытость инвестиций, %	2,4	2,7	3,4	+1,0 п.п.
12.	Взаимная значимость инвестиций, %	51,0	45,1	41,8	–9,2 п.п.
13.	Доля прямых иностранных инвестиций из третьих стран в ВВП, %	2,3	3,4	4,9	+2,6 п.п.
14.	Ненефтегазовый экспорт, млрд долл. США	60,7	60,5	80,9	+33,3%
15.	Индекс диверсификации экспорта, пункты	8,08	7,19	7,89	–0,19 п.
16.	Доля экспорта в мировой торговле товарами и услугами, %	0,21	0,23	0,29	0,08 п.п.
17.	Производительность труда, тыс. нац. валют	52 756	54 938	59 618	+13,0%

Прогнозные значения показателей, характеризующих качество экономического развития государств — членов Союза, достигаемое за счет реализации интеграционного потенциала к 2030 году (продолжение)

Республика Казахстан			Сценарии экономического развития Союза			Интеграцион- ный эффект к 2030 году*
№	Наименование показателя		Продленный статус-кво	Транзитно- сырьевой мост	Собственный центр силы	
1.	Валовой внутренний продукт, по ППС в ценах 2012 г., млрд долл. США		500	542	552	+10,4%
2.	Реальная заработная плата, среднемесячная, на одного работника по ППС 2012 г., долл. США		744	834	964	+29,6%
3.	Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, %		22,5	23,6	23,7	+1,2 п.п.
4.	Отношение импорта из третьих стран к ВВП, %		13,8	15,9	19,1	+5,3 п.п.
5.	Уровень внутриотраслевой торговли (индекс Грубеля – Ллойда), пункты	с Республикой Беларусь	0,057	0,058	0,058	+0,001 п.
		с Российской Федерацией	0,344	0,346	0,351	+0,007 п.
6.	Взаимная торговля товарами промежуточного потребления (сырье, материалы, комплектующие), млрд долл. США		21,1	29,7	41,0	+94,8%
7.	Взаимная открытость торговли товарами, %		4,4	5,7	7,6	+3,2 п.п.
8.	Взаимная значимость торговли товарами, %		11,3	13,8	16,6	+5,3 п.п.
9.	Взаимная открытость торговли услугами, %		0,86	0,86	0,81	–0,05 п.п.

* Разница между сценариями «Собственный центр силы» и «Продленный статус-кво»

Республика Казахстан			Сценарии экономического развития Союза			Интеграцион- ный эффект к 2030 году*
№	Наименование показателя		Продленный статус-кво	Транзитно- сырьевой мост	Собственный центр силы	
10.	Взаимная значимость торговли услугами, %		2,17	2,10	1,78	–0,39 п.п.
11.	Взаимная открытость инвестиций, %		0,7	0,9	1,1	+0,4 п.п.
12.	Взаимная значимость инвестиций, %		13,0	12,8	12,8	–0,2 п.п.
13.	Доля прямых иностранных инвестиций из третьих стран в ВВП, %		3,4	4,0	4,7	+1,3 п.п.
14.	Ненефтегазовый экспорт, млрд долл. США		81,7	84,3	100,5	+23,0%
15.	Индекс диверсификации экспорта, пункты		2,88	2,79	3,04	+0,16 п.
16.	Доля экспорта в мировой торговле товарами и услугами, %		0,45	0,48	0,53	+0,08 п.п.
17.	Производительность труда, тыс. нац. валют		3 847	4 174	4 247	+10,4%

Прогнозные значения показателей, характеризующих качество экономического развития государств — членов Союза, достигаемое за счет реализации интеграционного потенциала к 2030 году (продолжение)

Российская Федерация			Сценарии экономического развития Союза			
№	Наименование показателя		Продленный статус-кво	Транзитно-сырьевой мост	Собственный центр силы	Интеграционный эффект к 2030 году*
1.	Валовой внутренний продукт, по ППС в ценах 2012 г., млрд долл. США		4 004	4 025	4 059	+1,4%
2.	Реальная заработная плата, среднемесячная, на одного работника по ППС 2012 г., долл. США		1 222	1227	1 238	+1,3%
3.	Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, %		23,0	23,0	23,0	0,0
4.	Отношение импорта из третьих стран к ВВП, %		19,7	19,1	18,7	–1,0 п.п.
5.	Уровень внутриотраслевой торговли (индекс Грубеля – Ллойда), пункты	с Республикой Беларусь	0,355	0,346	0,348	–0,007 п.
		с Республикой Казахстан	0,344	0,346	0,351	+0,007 п.
6.	Взаимная торговля товарами промежуточного потребления (сырье, материалы, комплектующие), млрд долл. США		52,9	79,0	97,8	+85,0%
7.	Взаимная открытость торговли товарами, %		2,2	3,2	4,1	+1,9 п.п.
8.	Взаимная значимость торговли товарами, %		5,0	7,1	9,0	+4,0 п.п.
9.	Взаимная открытость торговли услугами, %		0,21	0,23	0,23	+0,02 п.п.

* Разница между сценариями «Собственный центр силы» и «Продленный статус-кво»

Российская Федерация		Сценарии экономического развития Союза			Интеграцион- ный эффект к 2030 году*
№	Наименование показателя	Продленный статус-кво	Транзитно- сырьевой мост	Собственный центр силы	
10.	Взаимная значимость торговли услугами, %	0,58	0,64	0,63	+0,05 п.п.
11.	Взаимная открытость инвестиций, %	0,10	0,11	0,11	+0,01 п.п.
12.	Взаимная значимость инвестиций, %	3,1	3,1	2,7	–0,4 п.п.
13.	Доля прямых иностранных инвестиций из третьих стран в ВВП, %	3,1	3,4	3,9	+0,8 п.п.
14.	Ненефтегазовый экспорт, млрд долл. США	473,0	484,8	505,2	+6,8%
15.	Индекс диверсификации экспорта, пункты	3,24	3,00	3,29	+0,05 п.
16.	Доля экспорта в мировой торговле товарами и услугами, %	2,41	2,44	2,49	+0,08 п.п.
17.	Производительность труда, тыс. нац. валют	888	893	901	+1,4%

Приложение 2

Матрица «сферы экономики – интеграционные эффекты»

Код	Отрасль	Актуальность импорта-мещения			Наращивание поставок с точки зрения выявленных преимуществ						Рост торговли (оценка по гравитационной модели)			
		Б	К	Р	Р-Б	Р-К	Б-Р	Б-К	К-Р	К-Б	Р-Б	Б-Р	Р-К	К-Р
1	Растениеводство			●		■								
2	Животноводство				■	■		■						
3	Лесное хозяйство													
4	Рыболовство и рыбоводство			●			■			■				
5	Добыча каменного угля, бурого угля и торфа								■	■				
6	Добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа													
7	Добыча природного газа и газового конденсата													
8	Прочие виды деятельности по СА													
9	Добыча железных руд								■	■				
10	Добыча руд цветных металлов									■				
11	Добыча прочих полезных ископаемых				■									
12	Производство мяса и мясопродуктов		●	●										
13	Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов		●		■				■	■				
14	Переработка и консервирование картофеля, фруктов и овощей	●					■							
15	Производство растительных и животных масел и жиров		●						■	■				
16	Производство молочных продуктов						■				■	■	■	■
17	Мукомольно-крупяная и крахмалопаточная промышленность				■		■		■	■				
18	Производство готовых кормов для животных		●	●					■	■				
19	Производство прочих пищевых продуктов		●				■		■	■				
20	Производство напитков			●	■		■		■	■				

Взаимодополняемые отрасли (по индексу Грубеля-Ллойда)			Отрасли с высоким и средним уровнем конкурентоспособности			Новые точки роста: легкость						СПРАВОЧНО:			Оборот торговли с внешним миром		
						наращивания объемов экспорта			импортазамещения			Оборот торговли между странами ЕЭП					
Р-Б	Р-К	Б-К	Б	К	Р	Б	К	Р	Б	К	Р	Р-Б	Р-К	Б-К	Б	К	Р
▲				■			■	■	■	■	■			●	●	●	●
						■											
			■		■												
				■	■								●	●			●
				■	■				■			●	●		●	●	●
				■	■											●	●
				■	■								●			●	
	▲			■	■		■						●			●	
				■	■								●				●
▲				■	■		■		■		■	●		●			●
							■	■									
				■	■				■						●		
			■			■						●		●			
				■													
							■	■	■	■	■		●	●	●		
								■									

Матрица «сферы экономики – интеграционные эффекты» (продолжение)														
Код	Отрасль	Актуальность импорта-мещения			Наращивание поставок с точки зрения выявленных преимуществ						Рост торговли (оценка по гравитационной модели)			
		Б	К	Р	Р-Б	Р-К	Б-Р	Б-К	К-Р	К-Б	Р-Б	Б-Р	Р-К	К-Р
21	Производство табачных изделий						■		■	■				
22	Текстильное производство													
23	Производство одежды; выделка и крашение меха													
24	Производство кожи, изделий из кожи						■		■	■		■	■	■
25	Производство обуви			●										
26	Обработка древесины и производство изделий из дерева				■							■	■	
27	Производство целлюлозы, изделий из бумаги, картона													
28	Издательская и полиграфическая деятельность	●			■				■	■				■
29	Производство кокса и ядерных материалов	●								■				
30	Производство нефтепродуктов								■	■				
31	Производство основных химических веществ				■		■	■	■				■	■
32	Производство агрохимических продуктов		●											
33	Производство красок и лаков		●	●			■				■	■	■	■
34	Производство фармацевтической продукции										■	■	■	■
35	Производство мыла, бытовой химии, парфюмерии и косметики	●		●	■				■	■	■	■	■	■
36	Производство прочих химических продуктов						■							
37	Производство искусственных и синтетических волокон		●											
38	Производство резиновых изделий				■						■		■	■
39	Производство пластмассовых изделий													
40	Производство стекла и изделий из стекла										■			
41	Производство керамических изделий (кроме плиток и плит)	●									■			

Взаимодополняемые отрасли (по индексу Грубеля-Ллойда)			Отрасли с высоким и средним уровнем конкурентоспособности			Новые точки роста: легкость						СПРАВОЧНО:					
						наращивания объемов экспорта			импортазамещения			Оборот торговли между странами ЕЭП			Оборот торговли с внешним миром		
Р-Б	Р-К	Б-К	Б	К	Р	Б	К	Р	Б	К	Р	Р-Б	Р-К	Б-К	Б	К	Р
				■	▣												
▲						■			▣		▣	●	●	●	●		
						■					▣	●	●				
▲																	
	▲					▣					▣						
▲			▣		■					▣			●	●			
▲						■	▣	■				●					●
▲				▣			▣									●	
				■	■								●			●	
				■	■							●	●	●	●	●	●
▲		▲	▣		▣		▣	▣	■	▣	▣	●	●	●	●	●	●
▲																	
▲			■												●		
						▣	■	■	▣	▣	■			●	●	●	●
▲						▣	▣			▣	▣						
▲			■				▣	▣		▣					●		
			▣														
▲			▣														
▲						■	▣	■	▣			●		●	●		
▲												●	●	●	●		
▲																	

Матрица «сферы экономики – интеграционные эффекты» (продолжение)															
Код	Отрасль	Актуальность импортоза-мещения			Наращивание поставок с точки зрения выявленных преимуществ						Рост торговли (оценка по грави-тационной модели)				
		Б	К	Р	Р-Б	Р-К	Б-Р	Б-К	К-Р	К-Б	Р-Б	Б-Р	Р-К	К-Р	
42	Производство керамических плиток и плит	●	●	●							■				
43	Производство кирпича, черепицы	●	●	●											
44	Производство цемента, извести и гипса	●	●	●	■				■	■					
45	Производство изделий из бетона, гипса и цемента	●	●		■				■	■					
46	Резка, обработка и отделка камня	●													
47	Производство прочих стройматериалов	●	●												
48	Черная металлургия	●							■						■
49	Производство цветных металлов														
50	Производство готовых металлоизделий	●	●										■		■
51	Двигателе- и турбостроение		●												
52	Производство насосов, компрессоров, гидросистем и трубопроводной арматуры	●		●											
53	Производство подшипников, передач и приводов		●												
54	Производство прочего оборудования общего назначения	●	●	●											
55	Производство подъемно-транспортного оборудования	●	●	●											
56	Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	●	●	●							■		■	■	
57	Производство станков		●	●											
58	Производство машин и оборудования для металлургии	●		●											
59	Производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства	●		●											
60	Производство машин и оборудования для изготовления пищевых продуктов	●	●	●											

Взаимодополняемые отрасли (по индексу Грубеля-Ллойда)			Отрасли с высоким и средним уровнем конкурентоспособности			Новые точки роста: легкость						СПРАВОЧНО:			Оборот торговли с внешним миром		
						наращивания объемов экспорта			импортозамещения			Оборот торговли между странами ЕЭП					
Р-Б	Р-К	Б-К	Б	К	Р	Б	К	Р	Б	К	Р	Р-Б	Р-К	Б-К	Б	К	Р
▲																	
			■	■	■	■	■	■	■	■	■	●	●	●	●	●	●
				■	■	■	■					●	●	●		●	●
						■	■	■	■	■	■	●	●	●	●	●	●
▲						■	■	■	■	■	■		●	●			
▲	▲	▲															
▲						■		■	■	■	■				●	●	●
						■	■	■									
			■						■	■		●		●	●		
									■			●			●		
▲																	
						■	■	■		■		●	●	●		●	●
▲																	

Взаимодополняемые отрасли (по индексу Грубеля-Ллойда)			Отрасли с высоким и средним уровнем конкурентоспособности			Новые точки роста: легкость						СПРАВОЧНО:			Оборот торговли с внешним миром		
						наращивания объемов экспорта			импортозамещения			Оборот торговли между странами ЕЭП					
Р-Б	Р-К	Б-К	Б	К	Р	Б	К	Р	Б	К	Р	Р-Б	Р-К	Б-К	Б	К	Р

Б – Республика Беларусь, К – Республика Казахстан, Р – Российская Федерация

Отрасли с высокой (средней) конкурентоспособностью:	квадратом (■) обозначены выявленные отрасли с высоким (полная заливка) и средним (половинная заливка) уровнем конкурентоспособности по коэффициенту несбалансированности торговли
Потенциал роста экспорта и импортозамещения:	квадратом (■) обозначены выявленные отрасли с высоким (полная заливка) и средним (половинная заливка) уровнем легкости наращивания экспорта и импортозамещения (по методике, опирающейся на концепцию продуктового пространства Хаусмана – Клингера)

